

1915

ЛІІІ.

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

— ❦ —

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

— ❦ —

15 Марта.

Адресъ редакціи: Полтава. Духовное училище.

Цѣна годовому изданію съ доставкой
и пересылкой 6 руб. въ годъ.

ПОЛТАВА. ЭЛЕК. ТИПОГРАФІЯ Г. И. МАРКЕВИЧА.

6

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1915 годъ.

№ 6-й.

15-го Марта.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, **В ы с о ч а й ш е** соизволилъ въ 6 день Ноября 1914 года сопричислить, за 50 лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, протоіерея церкви села Андріяшевки, Лохвицкаго уѣзда, Павла Овсіевскаго къ ордену Св. Владимира 4 степени.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены Богослуженія:

18 Февраля, среда, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершена преждеосвященная литургія.

19 Февраля, четвергъ, въ Соборѣ совершена Божественная литургія преждеосвященныхъ даровъ и молебень.

20 Февраля, пятница, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершена Божественная литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Того же числа въ Соборѣ совершена пассія.

21 Февраля, суббота, въ Крестовой церкви Архіерей-

скаго дома совершена Божественная литургія и панихида, на литургіи рукоположенъ во діакона псаломщикъ Іосифъ Шрамко.

Того же числа въ Соборѣ совершена всенощная и выносъ Креста.

22 Февраля, воскресенье, тамъ же совершена Божественная литургія и молебенъ.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Награжденъ скуфьей.

13 Января, священникъ Ризоположенской церкви села Мокіевки, Пирятинскаго уѣзда, Александръ Торскій.

Рукоположены во священника:

14 Февраля, діаконъ Архангело-Михайловской церкви села Волчерѣчья, Кобелякскаго уѣзда, Григорій Спировскій въ качествѣ временнаго замѣстителя священника села Юрковецъ, Прилукскаго уѣзда; 15 февраля, псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви мѣстечка Мачехъ, Полтавскаго уѣзда, Стефанъ Морозъ къ Георгіевской церкви села Нижнихъ-Млиновъ, того же уѣзда; діаконъ Николаевской церкви села Лазорокъ, Лубенскаго уѣзда, Августинъ Гуляницкій къ Іоанно-Богословской церкви села Оробьевъ, Лубенскаго уѣзда; 22 февраля, діаконъ Троицкой церкви села Сомовки, Константиноградскаго уѣзда, Павелъ Тихоновичъ къ Николаевской церкви села Комаровки, Переяславскаго уѣзда.

Рукоположены во діакона:

15 Февраля, псаломщикъ Андреевской церкви села Калайдинецъ, Лубенскаго уѣзда, Николай Бельговскій; 22 февраля, псаломщикъ Преображенской церкви мѣстечка Оболони, Хорольскаго уѣзда, Іоаннъ Ильинъ; псаломщикъ Свято-Троицкой церкви села Пирокъ, Зѣнь-

ковскаго уѣзда, Андрей Нестелѣевъ на занимаемыя ими псаломщическія мѣста.

Назначены псаломщиками.

7 Февраля, бывший псаломщикъ Феодоръ Торскій къ Георгіевской церкви села Сакуновой-Слободы, Роменскаго уѣзда; 16 февраля, состоящій подъ запрещеніемъ въ священнослуженіи, священникъ Григорій Калиновскій къ Свято-Троицкой церкви села Бродщины, Кобелякскаго уѣзда; 17 февраля, бывший при Успенской цевкви города Архтырки, Харьковской губерніи, диаконъ Александръ Краснокутскій къ Георгіевской церкви села Давидовки, Пирятинскаго уѣзда; 23 февраля, бывший псаломщикъ Григорій Лукьяненко къ Николаевской церкви села Чутово, Полтавскаго уѣзда; 24 февраля, и. д. псаломщика Хршевской Покровской церкви Иллукстскаго уѣзда, Курляндской губерніи, Онисимъ Рѣдька къ Варваринской церкви села Лебединець, Прилукскаго уѣзда; сынъ заштатнаго псаломщика Николай Терлецкій къ Архистратиго-Михайловской церкви села Маціевки, Прилукскаго уѣзда; 25 февраля окончившіи курсъ Полтавскаго духовнаго училища Дмитрій Оканевъ къ Старо-Успенской церкви села Крапивны, Золотоношскаго уѣзда; сынъ заштатнаго псаломщика Іоаннъ Нечаевъ къ Архистратиго-Михайловской церкви села Козлова, Переяславскаго уѣзда; заштатный псаломщикъ Лука Поцель къ Георгіевской церкви села Чигринь-Дубровы Кременчугскаго уѣзда.

Перемѣщены священники:

17 Февраая, внѣштатный священникъ Рождество-Богородичной церкви села Коржей, Роменскаго уѣзда, Александръ Андриевскій къ Покровской церкви села Медвѣжьяго, того же уѣзда; Архистратиго-Михайловской церкви села Зубовки, Миргородскаго уѣзда, Николай Соколовъ и Успенской церкви села Горбаней, Переяславскаго уѣзда, Петръ Базилевскій одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію; Покровской церкви села Пекарей, Роменскаго уѣзда, Іоаннъ Малинов-

скій къ Крестовоздвиженской церкви села Березовой-Луки, Миргородскаго уѣзда: 18 февраля, сверхштатный священникъ Покровской церкви села Свинарнаго, Гадячскаго уѣзда, Іоаннъ Лубяный къ Рождество-Богородичной церкви села Коржей, Роменскаго уѣзда.

Перемѣщены псаломщики:

15 Февраля, Покровской церкви села Малой-Перещепины, Константиноградскаго уѣзда, діаконъ Василій Хорошунъ и псаломщикъ Іоаннъ Орловскій одинъ на мѣсто другого; 17 февраля, Архистратиго-Михайловской церкви села Маціевки, Прилукскаго уѣзда, Алексій Шенгуръ къ Вознесенской церкви села Лозовой, Константиноградскаго уѣзда; 19 февраля, Переяславскаго уѣзда, м. Воронькова: Рождество-Богородичной церкви Павелъ Тонконогъ-Гвоздиченко и Михайловской церкви Кононъ Сапко—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію; 21 февраля, Крестовой церкви Архирейскаго дома Іосифъ Лубенець къ Троицкой церкви села Сомовки, Константиноградскаго уѣзда; Успенской церкви села Горбаней, Переяславскаго уѣзда, Дмитрій Нестеровскій къ Покровской церкви села Вѣлоусовки, Лохвицкаго уѣзда; Успенской церкви села Пологъ—Чеботекъ, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ Колядинскій къ Успенской церкви села Горбаней, того же уѣзда; 26 февраля, Рождество-Богородичной церкви мѣстечка Воронькова, того же уѣзда, Іоаннъ Данилевскій къ Успенской церкви села Пологъ-Чеботекъ, того же уѣзда; Ильинской церкви села Митченко, Пирятинскаго уѣзда, Елисей Свидерскій къ Благовѣщенской церкви села Усовки, того же уѣзда.

Утверждены въ должности:

14 февраля, священникъ Митрофанъ Зеленскій—духовнаго слѣдователя 3 округа, Лубенскаго уѣзда; 20 февраля, священникъ села Евлашей, Роменскаго уѣзда, Петръ Горунъвичъ—духовника 1 округа, того же уѣзда; священникъ села Щуровки, Прилукскаго уѣзда,

Іоаннъ Тройницькій—духовника 3 округа, того же уѣзда; священникъ села Коровинець, Роменскаго уѣзда, Василій Базилевскій—духовника 6 округа, того же уѣзда; 21 февраля, священникъ Успенской церкви села Лютеньки, Гадячскаго уѣзда, Андрей Войтенко—духовнаго слѣдователя 1 округа, того же уѣзда.

Уволены отъ должности:

15 февраля, и. д. псаломщика Николаевской церкви села Чутово, Полтавскаго уѣзда, Виталій Орловскій—псаломщика, за принятіемъ на военную службу; и. д. псаломщика Николаевской церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда, Іоаннъ Шишацкій—псаломщика, согласно прошенію; 14 февраля и. д. псаломщика Георгіевской церкви села Давидовки, Пирятинскаго уѣзда, Іоаннъ Браславскій—псаломщика, за принятіемъ на военную службу; священникъ Георгій Яновскій—духовнаго слѣдователя 3 округа, Лубенскаго уѣзда; 16 февраля, псаломщикъ Варваринской церкви села Лебединецъ, Прилукскаго уѣзда, Петръ Лебединскій—псаломщика, за принятіемъ на военную службу; 17 февраля, псаломщикъ Вознесенской церкви села Лозовой, Константиноградскаго уѣзда, Лука Попель—псаломщика, за неявку на приходъ; 27 февраля, и. д. псаломщика Николаевской церкви м. Поповки, Миргородскаго уѣзда, Александръ Прядка—псаломщика, за принятіемъ на военную службу.

Утверждены законоучителями:

14 февраля, діаконъ Петръ Поповъ—Гоголевскаго начальнаго земскаго училища; 22 февраля, священникъ Григорій Абрамскій—Кулябовскаго и Мало-Супоевскаго начальныхъ училищъ; 26 февраля, священникъ Іоаннъ Верещакъ—Мокіевскаго начальнаго училища; священникъ Прокопій Навроцкій—Бѣлоцерковскаго 2-го начальнаго училища; священникъ Александръ Дамаскинъ—Яцынскаго 2-го и 1-го начальныхъ училищъ; 27 февраля, священникъ Аѳанасій Чижевскій—Дамасковскаго начальнаго училища и учи-

тель Іоаннь Чернявскій—Солохинскаго начальнаго училища.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

15 Февраля, мѣщанинъ Іаковъ Яловой—къ Петро-Павловской церкви города Гадяча; 20 февраля, казакъ Димитрій Батюкъ—къ Николаевской церкви села Бзова, Переяславскаго уѣзда, 22 февраля, казакъ Симеонъ Карпенко—къ Вознесенской церкви хутора Асаульщины, Пирятинскаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

15 Февраля, Василій Глоба—Покровской церкви города Лохвицы; 16 февраля, крестьянинъ Созонтъ Курило—Георгіевской церкви села Сакуновой-Слободы, Роменскаго уѣзда; 17 февраля, казакъ Михаилъ Жила—Михайловской церкви села Савинѣцъ, Лубенскаго уѣзда; 22 февраля, Іоаннь Манжелѣй—Христо-Рождественской церкви села Галицкаго, Кременчугскаго уѣзда.

Утверждено церковно-приходское попечительство:

25 Февраля, при Петро-Павловской церкви города Гадяча.

Лишень сана.

Рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 5—10 марта 1914 года за № 115, утвержденномъ Св. Синодомъ 23 декабря 1914 года второй священникъ Соборно-Воскресенской церкви заштатнаго города Глинска, Роменскаго уѣзда, Константинъ Ревуцкій.

Запрещенъ въ священнослуженіи.

Рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 7—10 Іюля 1914 года за № 334, утвержденнымъ Св. Синодомъ 12 января 1915 года священникъ Преображенской церкви села Иванкова, Переяславскаго уѣзда, Григорій Калининскій.

Уволены за штатъ:

17 Февраля, священникъ Преображенской церкви села Гусинець, Переяславскаго уѣзда, Евѣимій С а в и н с к і й, согласно прошенію; псаломщикъ Преображенской церкви села Харсикъ, Лохвицкаго уѣзда, Константинъ В о р о т е л я к ъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 17 февраля 1915 года за № 63, по неспособности къ службѣ.

Исключаются изъ списковъ умерше:

23 Января, псаломщикъ Георгіевской церкви села Чагринъ-Дубровы, Кременчугскаго уѣзда, Іаковъ С т е б л и ц к і й; 22 Февраля, псаломщикъ Іоанна М'и л о с т и в а г о церкви села Чернобай, Золотоношскаго уѣзда, Андрей М а к с и м о в и ч ъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА:

К о п і я.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Теофану, Епископу Полтавскому и Переяславскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ Слушали: Представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 20 сего Января за № 292, журналъ Комитета, № 32, объ организаціи учебныхъ занятій въ текущемъ учебномъ году въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ, Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ Опредѣляетъ: разрѣшить Правленію Полтавскаго духовнаго училища вести учебныя занятія въ первую недѣлю Великаго поста, съ тѣмъ, что бы говѣніе учениковъ совершенно было на страстной недѣлѣ, учебныя занятія закончить къ 18 Апрѣля, учениковъ трехъ младшихъ классовъ и приготовительнаго, имѣющихъ удовлетворительныя баллы, перевести въ слѣдующіе классы

безъ экзамена, ученикамъ же помянутыхъ классовъ, имѣющимъ неудовлетворительныя баллы, назначить экзамены въ Августѣ, тогда же произвести и приемныя испытанія для вновь поступающихъ, выпускныя экзамены для учениковъ IV класса произвѣсти установленнымъ порядкомъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Января 24 дня 1915 года. Подписали; Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ. Секретарь С. Соколовъ. На этомъ указѣ положена резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: «1915 г. Января 26 № 655. Въ Правленіе Духовнаго Училища. Епископъ Теофанъ».

На благочинническихъ и уѣздныхъ собраніяхъ духовенства епархіи въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года обсуждался вопросъ о затруднительномъ финансовомъ положеніи свѣчнаго завода и вытекающей отсюда необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ составѣ администраціи завода и улучшеніи технической стороны свѣчного производства. Такое или иное рѣшеніе этого вопроса имѣетъ весьма существенное значеніе для всего духовенства епархіи, такъ какъ свѣчной заводъ является однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній и учрежденій епархіи.

Духовенству епархіи несомнѣнно извѣстны исторія открытія свѣчнаго завода и его операціи со дня открытія и до настоящаго времени по тѣмъ официальнымъ отчетамъ, которые ежегодно публикуются въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Однако считаемъ не лишнимъ въ краткихъ чертахъ возобновить въ памяти читателей данныя отчетовъ, наглядно рисующія финансовое положеніе свѣчнаго завода и его значеніе для духовенства епархіи.

Полтавскій Епархіальный церковно-свѣчной заводъ открытъ въ 1892 году. Начало этому предпріятію положено было духовенствомъ епархіи, пожертвовавшимъ въ основной капиталъ завода 20,242 руб. 16 коп. Но этихъ средствъ было слишкомъ мало для того чтобы свѣчной заводъ могъ удовлетворять нужды церквей всей епархіи. Тогда съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, Прав-

леніе завода позаимствовало у церквей и епархіальныхъ учреждений 204,130 руб. 39 коп. за 4—5 % % и сверхъ того получило авансомъ отъ церквей 87,987 руб. 3 коп. Авансовая сумма погашена полностью отпускомъ изъ склада завода свѣчей, а изъ займа у церквей осталось за заводомъ долга на 1-е января 1915 года всего 33,735 руб. 2 коп. На указанныя выше средства начато производство церковныхъ свѣчей на первыхъ порахъ въ наемномъ домѣ, въ г. Полтавѣ, потомъ пріобрѣтена усадьба вблизи города, мѣрою въ 24 десятины и оборудованы на ней мастерскія для выдѣлки свѣчей, отбѣлки воска, прессовальня, кладовыя для храненія воска, свѣчей и свѣчныхъ огарковъ, а въ городѣ Полтавѣ пріобрѣтена усадьба съ домомъ, гдѣ помѣщается Правленіе завода, уѣздный складъ свѣчей, Епархіальный училищный Совѣтъ и его уѣздное отдѣленіе и эмеритальная касса духовенства; во дворѣ имѣется флигель для квартиръ служащихъ. Стоимость городской и загородней усадебъ свѣчного завода въ настоящее время возросла въ въ значительной степени. Городская усадьба пріобрѣтенная заводомъ за 12 тыс. руб., можетъ быть оцѣнена въ 30 т. руб., а загородняя, пріобрѣтенная за 10 тыс. р. можетъ быть оцѣнена въ 30 т. руб., въ 100 тыс. руб., такъ какъ эта послѣдняя усадьба прилегаетъ къ чертѣ города, гдѣ участки земли продаются по 2—3 руб. за квадратную сажень.

Начавши свои операціи съ незначительнымъ по сравненію съ годовымъ оборотомъ завода собственнымъ капиталомъ, пожертвованнымъ духовенствомъ епархіи, каковой капиталъ израсходованъ весь на пріобрѣтеніе двухъ усадебъ, производя какъ оборудованіе завода, такъ и всѣ его операціи на занятыя деньги, свѣчной заводъ однако вышелъ изъ этого затруднительнаго положенія и за время своего двадцатитрехлѣтняго существованія смогъ уплатить почти весь, занятый для операціи завода долгъ и отчислить въ собственный капиталъ и на нужды духовно-учебныхъ заведеній и учреждений епархіи довольно значительныя суммы. Въ какомъ стесненномъ финансовомъ поженіи находился свѣчной заводъ видно изъ того, что только на двадцатомъ году своего существованія, въ 1912 году, могъ купить воскъ за наличныя деньги.

Чистая прибыль свѣчнаго завода за время его существованія къ 1 января 1914 года выразилась въ солидной цифрѣ: 1,272,179 р. 98 коп.; изъ этой суммы на духовно-учебныя заведенія и учрежденія епархіи выдано 807,616 р. 74 к., и въ собственный капиталъ завода отчислено 464,563 р. 24 коп.

Изъ отчисленной на общепархіальныя нужды чистой прибыли завода выдано къ 1 января 1914 года на устройство Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища 502 тысячи; на содержаніе 40 стипендій и добавочное содержаніе служащимъ при Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 63 тыс.; на нужды Полтавской Духовной Семинаріи 60 тыс.; уплочено $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ по займамъ 71 тыс. и выдано болѣе 100 т. на другія нужды епархіи.

Къ чистой прибыли свѣчнаго завода нужно отнести еще 137,280 р. 90 к., составившихся изъ 2-х рублевой надбавки на пудъ отпущенныхъ изъ склада завода свѣчей въ уѣздные склады, поступившія всецѣло на улучшеніе средствъ Полтавскаго и Лубенскаго Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Истекшій 1914-й годъ, вопреки ожиданій, закончился весьма удовлетворительно, не смотря на вздорожаніе цѣнъ на всѣ предметы свѣчнаго производства чистой прибыли свѣчной заводъ въ 1914 году далъ 80,314 руб. 5 коп. изъ коихъ 8,520 р. 26 коп. отчислено въ собственный капиталъ завода и 71,793 р. 79 коп. выдано на разныя нужды епархіи согласно распоряженію Епархіальнаго начальства и постановленій Епархіальныхъ Съѣздовъ духовенства. Сверхъ сего на улучшеніе средствъ Полтавскаго и Лубенскаго Епархіальныхъ женскихъ училищъ въ прошломъ году выдано 31,685 р. 65 коп.

Въ конечномъ итогѣ финансовое положеніе свѣчнаго завода на 1915 годъ таково: за заводомъ числится долга: а) 33,735 р. 2 к. занятыхъ у церковей епархіи для свѣчной операціи и, б) возложенныхъ Епархіальными Съѣздами духовенства на заводъ по устройству Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища — позаимствованныхъ у церковей епархіи 126,192 рубля и у эмеритальной кассы духовенства 54 тысячи; собственный капиталъ завода къ 1 января 1915 года выразился въ суммѣ 491,622 руб. 12 коп.

Обіт з е т з

Правленія Полтавскаго церковно-свѣч-
наго завода

за 1913 годъ.

(Продолженіе).

б) уплачено Правленіемъ завода сч. № 1, ст. 25			961	16
Остается на 1-е января 1914 года невыданныхъ процентовъ, приложение № 1-й			4356	58
Итого			6065	40

№ 28-й. Счетъ процентовъ на капиталъ, позайм женскаго

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года выдачи процентовъ не было:</i>				
Остается на 1-е января 1914 года невыданныхъ процентовъ, приложение № 2-й			410	—
Итого			410	—

№ 29-й. Счетъ

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года уплачено дома завода:</i>				
а) уѣздными складами 250 р. сч. № 31, ст. 13			250	—
б) Правленіемъ завода 1000 р. сч. № 1, ст. 24.			1000	—
Остается на 1-е января 1914 года долга, приложение № 1-й			35635	2
Итого			36885	2

Итого			6065	40

ствованный Совѣтомъ Полтавскаго Епархіальнаго училища.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось за заводомъ невыданныхъ процентовъ			330	—
Въ теченіе 1913 года начислено процентовъ			80	—
Итого			410	—

займовъ завода.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года заводъ былъ долженъ церквамъ епархіи и учрежденіямъ			36885	2
Въ теченіе 1913 года поступления не было				
Итого			36885	2

№ 30-й. Счет поставщиковъ

Въ теченіе 1913 года уплачено:	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	За желтый воскъ сч. № 1, ст. 1.	196385	35	
» фитильную бумагу сч. № 1, ст. 3	6349	36		
» оберточную бумагу сч. № 1, ст. 5	836	69		
» увязочную нить сч. № 1, ст. 6.	735	27		
» этикетки сч. № 1, ст. 13	125	30		
» деревянное масло 4884 руб. 91 к. сч. № 1, 7 и сч. № 31, ст. 9—70 рублей 95 копѣекъ	4955	86		
» ладонъ сч. № 1, ст. 8	318	29		
» смирну сч. № 1, ст. 9	59	66		
» церковное вино 12563 руб. 50 коп. сч. № 1, ст. 10 и уѣздными церковно-свѣчными складами за счетъ поставщиковъ сч. № 31, ст. 10, 186 рублей 25 коп.	12749	75		
Списано за церковное вино по стоимости вина, разбитого во время доставки сч. № 24, ст. «в», за счетъ поставщиковъ	23	40		
За свѣтильники и свѣтильную сч. № 1, ст. 12	15	—	222553	93
Остается на 1-е января 1914 года долга за церковное вино.			7310	72
Итого			229864	65

№ 31-й. Счетъ уѣздныхъ церковно-свѣчныхъ скла-

Къ 1-му января 1913 года оставалось долга за уѣздными складами и Козельщанскимъ жен-	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.

воска и другихъ матеріаловъ.

Къ 1-му января 1913 года оставалось долга за церковное вино.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
				7021
Въ теченіе 1913 года куплено:				
Желтаго воска сч. № 4 на			196385	35
Фитильной бумаги бѣлой—на 5719 р. 88 к. и красной на 629 руб. 48 коп. сч. № 6.			6349	36
Оберточной бумаги сч. № 7			836	69
Увязи сч. № 8			735	27
Этикетовъ сч. № 9.			125	30
Деревяннаго масла сч. № 20 на Смирны сч. № 22 на			4955	86
Ладона сч. № 23 на			59	66
Церковнаго вина сч. № 24 на			318	29
Свѣтильни и свѣтильниковъ сч. № 25 на			13062	—
			15	—
Итого			229864	65

довъ и Козельщанскаго женскаго монастыря.

Въ теченіе 1913 года поступило въ уплату.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	1) Наличными деньгами сч. № 1.	307859	47	

скимъ монастыремъ за свѣчи, деревянное масло, церковное вино и ладонь

117741 08

Въ теченіе 1913 года отпущено:

1) Свѣчей и крестиковъ сч. № 18, ст. а, б

379297 46

2) Деревяннаго масла сч. № 20, ст. а

1937 25

3) Церковнаго вина сч. № 24, ст. а

12173 —

4) Смирны сч. № 22, ст. б

10 —

5) Ладона сч. № 23, ст. б

164 —

6) Записано за счетъ прибыли по складамъ сч. № 33, ст. 2.

132 74

2) Свѣчными огарками сч. № 5, ст. а

71662 94

3) Желтымъ воскомъ сч. 4, ст. а

1033 33

4) Свѣчнымъ и крестиковымъ ломомъ сч. № 10, ст. а

779 28

З а ч т е н о:

5) Взятое комиссіонерское вознагражденіе за проданныя свѣчи по уѣзднымъ складамъ сч. № 18.

5582 70

6) Транспортировочнаго и пересылочнаго расхода, произведеннаго уѣздными складами за счетъ правленія завода за свѣчи—3794 руб. 42 к. и за свѣчные огарки 934 р. 38 коп.

4728 80

(ст. № 15 и 18).

7) Транспортировочнаго расхода за деревянное масло сч. № 20

8 8

8) Транспортировочнаго расхода за церковное вино произведеннаго уѣздными складами сч. № 24

91 75

9) Уплаченныя деньги уѣздными складами за деревянное масло за счетъ поставщика сч. № 30

70 95

10) Уплаченныя деньги уѣздными складами за церковное вино за счетъ поставщика сч. № 30.

186 25

11) Разнаго расхода по найму помѣщеній подъ склады и случайные расходы сч. № 18.

1007 11

12) Выданныя деньги о. о. председателямъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта сч. № 34.

1710 —

13) Выданныя деньги въ уплату капитальнаго долга, занятаго для свѣчной операціи сч. № 29.

250 —

Итого . . .				511455 53

**№ 32-й. Счетъ съ церквами и частными лица
вода свѣчи, мас**

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ель 1-му января 1913 года оставалось дола			2048	78
<i>Въ теченіе 1913 года продано:</i>				
Свѣчей и крестиковъ сч. № 19, п. п. а, б, в,			80969	68
Деревяннаго масла сч. № 21, п. п. 1, 2, 3			3864	49

14) Выданныя деньги уѣздными складами въ уплату процентовъ на капиталъ, занятый для свѣчной операціи сч. № 27	747	66		
15) Выданныя деньги уѣздными складами въ уплату капитала, занятаго Полтавскою духовною Консистоіею отъ церквей епархіи на постройку Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища сч. № 34	2932	—		
16) Выданныя деньги уѣздными складами въ уплату процентовъ на капитали, занятый Полтавскою духовною Консистоіею на постройку Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища сч. № 34	5629	99		
17) Списано по уѣзднымъ складамъ со счета долга за счетъ убыли по заводу на основаніи постановленія XXI очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства сч. № 33	152	25	404432	56
18) Остается долга за уѣздными складами и Козельщанскимъ женскимъ монастыремъ			107022	97
Итого . . .			511455	53

**ми, забирающими изъ склада Конторы Правленія за
ло, вино и проч.**

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года поступило въ уплату:</i>				
1) Наличными деньгами сч. № 1, ст. 2.	74165	63		
2) Желтымъ воскомъ сч. № 4, ст. 6	12	—		

Церковнаго вина сч. № 24, п. б.	3127	80
Смирны сч. № 22	127	38
Ладона сч. № 23	241	40
Свѣтильниковъ и свѣтильни сч. № 25, п. а, б	42	10
Итого	90721	63

№ 33-й. Счетъ при

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Списано со счета хозяйственнаго и заводскаго инвентаря 10 ⁰ / ₀ на ветхость сч. № 3	590	83		
2) Списано со счета свѣчнаго и крестиковаго лома сч. № 10, ст. б.	188	4		
3) Списано со счета деревяннаго масла, осадочнаго, на возжиганіе и утечку сч. № 20, ст. «в» и сч. № 21 п. 4.	82	93		
4) Списано по уѣзднымъ складамъ со счета долга за счетъ убыли по заводу сч. 31, ст 17	152	25		
5) Списано за счетъ убыли по стоимости бѣлаго воска, унесеннаго въ стружкахъ ливнемъ, согласно журнальнаго опредѣленія Правленія завода, отъ 11 октября 1913 года № 12, утвержденного Его Преосвященствомъ сч. № 15, ст. д.	6219	65		
<i>Получено чистой прибылью по заводу за 1913 годъ</i>	69061	9		

3) Свѣчными огарками сч. № 5, ст. б	14573	70	38752	33
Остается на 1-е января 1914 года долга за церквами			1969	30
Итого			90621	63

были и убытка.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Разныхъ поступлений сч. № 1, ст. 9, 10, 11			299	80
2) Оказалось привѣса по уѣзднымъ складамъ сч. № 31, ст. 6.			132	74
3) Оказалось привѣса на свѣчныхъ огаркахъ сч. № 5, ст. «г».			198	—
4) Оказалось привѣса на увязи сч. № 8			4	80
5) Оказалось привѣса на свѣчахъ сч. № 18			181	72
6) Записано за счетъ чистой прибыли разница въ стоимости оставшагося сѣна			98	65
<i>Получено чистой прибылью:</i>				
7) Отъ продажи свѣчей по уѣзднымъ складамъ сч. № 18, ст. 5.			56568	38
8) Отъ продажи свѣчей по складу Конторы Правленія завода сч. № 19.			15662	21
9) Отъ продажи деревяннаго масла уѣздными складами сч. № 20.			184	35
10) Отъ продажи деревяннаго по складу Конторы Правленія завода сч. № 21			675	35

Итого			76294	79

№ 34-й. Р а с п р е д ъ л е

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>За 1913 годъ получено чистой прибылью</i>			69061	09
Позаимствовано собственного капитала завода для удовлетворенія нуждъ въ 1913 году			8182	41
Итого				

11) Отъ продажи смирны сч. № 22	63	59
12) » » ладона сч. № 23	62	27
13) » » церковнаго вина сч. № 24	2099	63
14) » » свѣтильниковъ и свѣтильни сч. № 25	21	5
15) » » расчетныхъ книжекъ сч. № 26	42	25
Итого	76294	79

н е ч и с т о й п р и б ы л и .

Выдано изъ чистой прибыли:

- На содержаніе 40 стипендій при Полтавскомъ и Лубенскомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ—4000 руб. и выдачу добавочнаго жалованья служащимъ при Полтавскомъ женскомъ училищѣ—846 руб. сч. № 1, ст. 34
- 2) На усиленіе средствъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища сч. 1, ст. 35
- 3) На жалованье псаломщику и фельдшеру при Свято-Владимірскомъ приютѣ сч. № 31, ст. 36
- 4) Пособіе чиновникамъ духовной Консисторіи сч. № 1, ст. 37,
- 5) На жалованье предсѣдателямъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта сч. № 1, ст. 38 и сч. № 31, ст. 12
- 6) На жалованье сверхштатнымъ членамъ духовной Консисторіи сч. № 1, ст. 39

Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
4346	—		
500	—		
210	—		
700	—		
1830	—		
960	—		

11	Отъ епархіальнаго канцелярія	11	11
12	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	12	12
13	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	13	13
14	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	14	14
15	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	15	15
16	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	16	16
17	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	17	17
18	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	18	18
19	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	19	19
20	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	20	20
21	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	21	21
22	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	22	22
23	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	23	23
24	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	24	24
25	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	25	25
26	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	26	26
27	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	27	27
28	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	28	28
29	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	29	29
30	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	30	30
31	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	31	31
32	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	32	32
33	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	33	33
34	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	34	34
35	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	35	35
36	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	36	36
37	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	37	37
38	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	38	38
39	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	39	39
40	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	40	40
41	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	41	41
42	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	42	42
43	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	43	43
44	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	44	44
45	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	45	45
46	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	46	46
47	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	47	47
48	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	48	48
49	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	49	49
50	На выдачу канцелярскихъ расходовъ	50	50

7)	На добавочное содержаніе Канцеляріи Полтавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и выдачу жалованья казначею онаго Совѣта сч. № 1, ст. 40	650	—
8)	На выдачу квартирнаго пособія г.г. преподавателямъ Полтавской духовной семинаріи сч. № 1, ст. 41	1600	—
9)	На содержаніе боковыхъ пристроекъ и параллельныхъ отдѣленій 5, 4 и 1 классовъ Полтавской духовной семинаріи сч. 1, ст. 42.	2900	—
10)	На содержаніе 7-го класса при Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ сч. № 1, ст. 43.	2385	—
11)	На погашеніе займа, поступившаго отъ церквей епархіи на устройство Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища сч. № 1, ст. 44 и сч. № 31, ст. 15.	12032	—
12)	На уплату части процентовъ на капиталъ, позаимствованный у церквей на устройство Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища сч. № 1, ст. 45 и сч. № 31, ст. 16	8362	55
13)	На уплату капитальнаго долга Эмеритальной Кассѣ духовенства Полтавской епархіи, занятаго на постройку Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища сч. № 1, ст. 46.	22000	—
14)	На уплату процентовъ на капиталъ, Эмеритальной Кассѣ духовенства Полтавской епархіи, занятый на постройку Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища сч. № 1, ст. 47	5500	—

Счетъ оборотнаго капи

(З а к л ю ч и

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Кз 1-му января 1913 года</i>				
<i>заводъ имѣетъ:</i>				
1) Въ кассѣ наличными деньгами			40647	27
2) Въ недвижимомъ имуществѣ по особой описи на			61643	41
3) Въ хозяйственномъ и заводскомъ инвентарѣ по особой описи на			5628	87
<i>Вз матеріаловъ:</i>				
4) Желтаго воска на			61676	97
5) Свѣчныхъ огарковъ на			17957	59
6) Фитильной бумаги на			3310	21
7) Оберточной бумаги на			173	43
8) Увязи на			106	66
9) Этикетовъ на			70	55
10) Свѣчнаго и крестиковаго лома на			56	88
11) Обвощенныхъ отбросковъ на			394	42
12) Перховаго воска на			185	50
13) Дровъ и пламеннаго угля на			1828	68
14) Сѣна на			262	40
15) Бѣлаго воска на			133363	13
16) Свѣчей и крестиковъ по складу завода на			71974	—

тала завода на 1914 годъ.

т е л ь н ы й).

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Кз 1-му января 1914 года</i>				
<i>заводъ долженъ:</i>				
1) Комитету Общества взаимнаго вспомошествованія	13000	—		
2) Церквамъ епархіи	22635	2		
3) За церковное вино конторѣ князя К. А. Горчакова въ городѣ Феодосіи	7310	72		
4) Невыданныхъ процентовъ	4466	58		
5) Присланныхъ отъ духовенства епархіи на покупку св. Евангелія въ даръ храму, что на мѣстѣ Полтавской битвы	84	31	47796	63
Собственнаго капитала завода, заключающагося въ разномъ имуществѣ, матеріалахъ и кассѣ			475812	40

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія награды.—II. Архіерейскія служенія.
Распоряженія Епархіального Начальства.—Отчетъ Полтавскаго Епархі-
ального Свѣчнаго Завода за 1913 годъ.

Редакторъ офіціальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 15 Марта 1915 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. МАРКЕВИЧА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1915 г.

№ 6.

15-го Марта.

С Л О В О

въ день прославленія Козельщанскаго чудотворнаго Образа Божіей Матери. *)

«Се бо отнынь облажатъ Мя вси роди». (Лук. 1, 48).

Не первый разъ въ этотъ день—день прославленія нашего чудотворнаго Образа Богоматери—мнѣ приходится говорить съ этого святаго мѣста, но этотъ разъ недоумѣть мой языкъ, «какъ восхвалити по достоянію *Твоей, Богородице, праздникъ*». Что скажу, на чемъ остановлю ваше вниманіе, православные? Говорить ли о событіи дня—дивномъ исцѣленіи тяжело больной дѣвицы, исцѣленіи, положившемъ начало прославленію нашей святыни, но мы знаемъ это событіе во всѣхъ подробностяхъ. Говорить-ли о дальнѣйшемъ чудѣ—устроеніи и благоуукрашеніи большой обители, на этомъ нѣкогда безлюдномъ мѣстѣ, но мы все это видимъ и благоговѣемъ предъ милостию Божіею, явленною здѣсь. Нѣтъ, на этотъ разъ мысль моя останавливается на приведенныхъ словахъ Богоматери, и хочется сказать, насколько среди другихъ мѣстъ христіанскаго міра и въ жизни нашей обители исполняются эти слова.

*) Сказано въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ 21 февраля.

Когда смиренная Дѣва Марія, послѣ необычайнаго Архангельскаго благовѣстія, пришла подѣлиться своей радостію съ родственницею Елисаветой, и послѣдняя встрѣтила ее трогательнымъ привѣтствіемъ, то, отвѣчая ей, Святая Дѣва предсказала свое прославленіе христіанскимъ міромъ. Господь, сказала она, призрѣлъ на меня, смиренную рабу свою, и съ этого времени меня будутъ прославлять люди. Въ этихъ словахъ сказалось пророческое провидѣніе Богоматери, ибо сказанное Ею исполнилось во всей полнотѣ. Вездѣ, гдѣ только слышится слово Св. Евангелія, гдѣ прославляется имя Христа Господа, славится отъ востокъ солнца до западъ и имя пренепорочной Матери Его. Нѣтъ на землѣ народа, къ которому бы не проникъ свѣтъ вѣры Христовой, нѣтъ и христіанскаго народа, на языкѣ котораго не было-бы прославленія Богоматери. Славить, чтить, превозносить Богородицу, усерднѣе, пламеннѣе другихъ народовъ, наша Русь Святая. Она именуется Ее покровомъ Россійской страны, ибо извѣдала жизнью своею Ея всесильное заступничество. Сколько благодатныхъ уголковъ нашей страны ознаменовано дивнымъ Ея покровительствомъ, въ сколькихъ уголкахъ обитаетъ Она своими чудотворными иконами! Къ числу такихъ осчастливленныхъ благодатнымъ пребываніемъ Царицы Небесной мѣсть принадлежитъ и наша обитель. Тридцать четыре года тому назадъ Богоматерь прославила здѣсь свой Образъ великимъ чудомъ, и съ тѣхъ поръ жизнь, событія этого святаго мѣста служатъ къ прославленію Небесной Настоятельницы Его.

Въ самомъ дѣлѣ. Здѣсь устроилась Обитель. Матерь Божія привлекла, собрала на служеніе себѣ подвижницъ—сестеръ. Съ присущимъ только женщинѣ избыткомъ чувства и усердіемъ эти добровольныя труженицы ревностно выполняютъ свое великое, святое дѣло. Здѣсь вблизи Чудотворнаго Образа идетъ, можно сказать, неусыпная молитва. Ежедневно совершаются здѣсь церковныя службы, совершаются такъ, какъ то установили древніе, прославленные, церковію молитвенники. Эта молитва трогаетъ душу, и добровольные посѣтители этого святаго мѣста находятъ, получаютъ здѣсь полное духовное утѣшеніе. «Здѣсь можно помолиться, здѣсь можно отдохнуть душой»—это Вы всегда можете

слышать отъ посѣтителей нашего святаго уголка. Какъ томимый жаждою путникъ съ благодарностію пьетъ воду изъ живительнаго источника, такъ и обуреваемый суетою жизни вѣрующій мірянинъ утоляетъ здѣсь свою духовную жажду, входитъ въ себя, устремляетъ свое сердце «горѣ». Кому же благодареніе, кому похвала за это? Царицѣ Небесной. Это Ей было угодно, устроить здѣсь мѣсто усиленной молитвы. Это Ей было угодно, чтобы и здѣсь исполнялись слова Ея: «Се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди».

На широкомъ полѣ жизни идетъ непрерывная борьба за существованіе. Люди томятся, страдаютъ, болѣютъ. Сколько вездѣ скорби, слезъ, отчаянія! И въ сторонѣ отъ этого поля жизни стоитъ тихая Обитель. Здѣсь Матерь Божія въ своемъ чудотворномъ ликѣ готова утолить всякую слезу, облегчить всякое горе. И приходятъ сюда изъ міра страждующіе, искалѣченные, съ разбитымъ сердцемъ, съ изстрадавшейся душой. Здѣсь они просятъ, плачутъ, утѣшаются. Здѣсь они говорятъ Матери Божіей: «не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, такмо Тебе, о Мати всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ». А развѣ добрая мать оставитъ безъ вниманія просьбы дѣтей своихъ? И уходятъ они отсюда съ облегченнымъ сердцемъ, успокоенные, ободренные. На устахъ ихъ слова похвалы и благодарности ихъ Небесной Утѣшительницѣ. Такъ исполняется здѣсь пророчество Ея: «Се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди».

Здѣсь подъ сѣнію обители нашла себѣ пріютъ большая церковная школа. Со всѣхъ сторонъ нашего края пріѣзжаютъ сюда дѣтки, чтобы научиться всему доброму. Привлекаетъ ихъ сюда Матерь Божія, чтобы наставить, укрѣпить въ тѣхъ добродѣтеляхъ, въ какихъ укрѣплялась Сама въ дѣтскіе и отроческіе годы при храмѣ Іерусалимскомъ. Учатся здѣсь дѣтки, пользуются многія полнымъ содержаніемъ отъ обители и выходятъ въ жизнь съ чувствомъ благодарности, теплой признательности къ воспитавшему ихъ святому мѣсту. Часто потомъ переносятъ онѣ мыслию къ этому уютному крову, шлютъ свое спасибо доброму пріюту и возносятъ похвалу Царицѣ Небесной, воспитавшей ихъ подъ своимъ покровомъ. Такъ здѣсь черезъ «малыхъ сихъ»—питомицъ обители

исполняются пророческія слова Богоматери: «Се бо отнынѣ ублажать Мя вси роди».

Промыслу Божію угодно было послать нашей родинѣ великое испытаніе. Началась ужасная, тяжелая война. Полилась русская кровь, раздались стоны раненыхъ, потекли слезы осиротѣвшихъ семействъ. Горе, общее горе вызвало общее сочувствіе, общую поддержку. Всѣ, кто можетъ, приходитъ своею помощію, своими жертвами на нужды войны. Живое, дѣятельное участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ принимаетъ и наша обитель.

Руками трудолюбивыхъ сестеръ, подъ руководствомъ своей Настоятельницы, она готовитъ для нашихъ страдальцевъ—воиновъ бѣлье, снабжаетъ ихъ тѣмъ, что такъ имъ необходимо на мѣстахъ ихъ невольныхъ лишеній, она открываетъ прекрасный большой лазаретъ для раненыхъ героевъ, гдѣ эти доблестные братья наши имѣютъ все въ лучшемъ видѣ. Здѣсь они укрѣпляются, лѣчатся и духовно утѣшаются. Какъ должно быть имъ отрадно послѣ лишеній боевого поля, послѣ грохота пушекъ и снарядовъ, послѣ всѣхъ опасностей войны найти здѣсь тихій уютъ, теплый уходъ и материнское вниманіе. Нужно только видѣть съ какимъ умиленіемъ молятся эти страдальцы у чудотворнаго Образа! Не нужно спрашивать ихъ, чтобы сказать, что сердца ихъ полны благодарности къ пріютившей ихъ обители и похвалы Царицѣ Небесной, устроившей ихъ хотя на время подъ своимъ покровомъ. Ясно, что этимъ дѣломъ любви прославляется Матерь Божія, и исполняются слова Ея: «Се бо отнынѣ ублажать Мя вси роди».

Такъ вся жизнь обители служитъ прославленію Небесной Основательницы, Устроительницы ея—Матери Божіей. Въ этомъ ея цѣль, въ этомъ ея высокое назначеніе. Зная это, помня это, старайтесь Вы, насельницы обители сея, своею жизнію, своимъ усердіемъ способствовать выполненію этой святой цѣли.

Всѣ же мы, православные, молясь у чудотворнаго образа, будемъ просить Нашу Владычицу, да хранитъ Она въ мирѣ и тишинѣ Обитель сію, да принимаетъ Она молитвы всѣхъ, притекающихъ къ Ней. Особенно же усилимъ свою молитву за обуреваемое военною бранію отечество наше.

Мати Божія! Простри Свой спасительный покровъ надъ

нашимъ христілюбивымъ воинствомъ и вождями его, да узнають всѣ концы земли и враги наши, что не напрасно мы на Тебя надѣемся и Тобою хвалимся, аще и недостойнія рабы, да не постыдимся, Владычице!

Аминь.

С. В. Б.

Юда Искариотъ.

Г Л А В А 7-я.

Изложение теорій Горскаго и Муретова.

Такимъ образомъ,—по точному смыслу Евангелія и исключительно на основаніи буквального пониманія его, по мнѣнію отцовъ и учителей церкви и разобранныхъ (разсмотрѣнныхъ) нами богослововъ, мотивами преступленія Іуды является, во 1-хъ, діаволь, во 2-хъ—сребролюбіе Іуды. Такое объясненіе нашими современными учеными принимается, но этимъ объясненіемъ они не ограничиваются. Пытливый человѣческій умъ,—умъ людей образованныхъ вообще и образованныхъ богословски въ особенности, пытается подвергнуть душу Іуды болѣе глубокому, психологическому анализу. Конечно, свои выводы они основываютъ не на фантазіи и не на томъ аргументѣ, что «мнѣ хочется, чтобы такъ, а не иначе было», какъ дѣлаетъ большинство нашихъ свѣтскихъ писателей, берущихъ въ основаніе своихъ повѣстей и рассказовъ библейскіе мотивы (о нихъ рѣчь впереди), а на строго научныхъ данныхъ, и главнымъ образомъ—на точномъ смыслѣ евангельской исторіи, на христіанскомъ пониманіи евангельскаго текста. Болѣе совершенный опытъ такой научной работы мы видимъ у проф. Муретова. ¹⁾ Онъ въ качествѣ мотивовъ предательства Іуды считаетъ

¹⁾ При изложеніи взгляда Муретова будемъ пользоваться его обѣими статьями по этому вопросу („Юда предатель“—въ „Пр. обоз.“ за 1883 г. т. III и въ „Богосл. Вѣстн.“, 1905 г., т. II).

и сребролюбіе, и діавола, но полагаетъ, что за ними скрывается другой, болѣе сильный, болѣе глубокий мотивъ. Схему или основу своего разсужденія онъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «полное разочарованіе въ Иисусѣ, утрата вѣры, любви и уваженія къ Нему, вообще глубокий нравственный переломъ во внутреннемъ настроеніи Іуды по отношенію къ нѣкогда любимому и уважаемому Учителю;— вотъ что, по нашему мнѣнію, было главною основою злодѣйства Іудина и апостола сдѣлало діаволомъ». ¹⁾ Также, приблизительно, разсуждаетъ и Горскій. Это объясненіе впервые высказалъ Кеймъ, убоявшись укора со стороны богоотступника Юліана; но его объясненіе—сбивчивое, произвольное, и поэтому совершенно не научное. ²⁾ Такое же рѣшеніе даннаго вопроса даетъ и Вейсъ. ³⁾ Онъ тоже не отвергаетъ подлинности евангельскаго текста и не расходится съ евангельскими мотивами, но, кромѣ этого, подвергаетъ личность Іудея—Іуды глубокому психологическому анализу. ⁴⁾

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію теоріи Горскаго и Муретова. Такъ какъ первый рѣшаетъ вопросъ объ Іудѣ приблизительно такъ же, какъ и Муретовъ, то мы теорію Горскаго представимъ въ возможно сокращенномъ видѣ. Она такова. ⁵⁾

Въ характерѣ Іуды были, вѣроятно, «и дурныя черты также, какъ и добрыя и, безъ сомнѣнія, Господь столько же видѣлъ и эти сѣмена зла, сколько начатки добра: только борьба зла съ добромъ еще не была рѣшена и можно было надѣяться, что доброе возьметъ верхъ надъ

1) „Прав. обоз.“ 1883 г., т. III, стр. 61.

2) Keim. „Gesch. Jesu“, 1875 г., стр., 293—55. Мур. тоже говоритъ, что гипотезу эту изъ иностранныхъ ученыхъ лучше всѣхъ развиваетъ Кеймъ въ „Исторіи Иисуса изъ Назары“ (стр. 61).

3) „Das Leben. Jesu“, 1884 г., Вып. 2-й, стр. 486—490.

4) Другими учеными вопросъ объ Іудѣ рѣшается, приблизительно такъ. Шмидтъ говоритъ, что Іуда предаетъ Господа, движимый страстью къ живѣ и не безъ внушенія духа злобы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, вѣроятно, надѣется, что Учитель не дастъ себя въ руки враговъ („см. Жизнь Г. Н. I. Х. свѣщ. Буткевича, стр. 671). Паулусъ и Газе приписываютъ Іудѣ мысль о возможности вооруженнаго сопротивленія со стороны Иисуса Христа и Его учениковъ (ibid., стр. 670).

5) См. академ. лекціи А. В. Горскаго: „Исторія евангельская и церкви апостольской“.

злымъ». 1) Случилось иначе: свободу воли Иуда употребилъ на то, чтобы заглушить въ себѣ доброе и дать восторжествовать злему началу: Иуда предалъ Христа. Но изъ-за сребролюбія-ли, какъ учить насъ церковь? Съ этимъ общераспространеннымъ мнѣніемъ Горскій не соглашается вотъ на какомъ основаніи: «если бы въ Иудѣ до такой степени преобладало надъ всѣмъ корыстолюбіе, то невѣроятнымъ представляется, чтобы Господь принялъ такого въ число своихъ учениковъ», 2) позволилъ бы ему завѣдывать кассой. Если бы играло сребролюбіе во предательствѣ главную роль, то, конечно, Иуда не удовлетворился бы такою малою суммой, какъ 30 сребренниковъ. Не соглашается Горскій и съ тѣмъ мнѣніемъ, что Иуда предательствомъ предполагалъ ускорить теченіе дѣла, именно: поставивъ Іисуса въ опасное положеніе, онъ думалъ принудить Его къ немедленному объявленію Себя Царемъ-Мессіею, или къ употребленію Божественной силы для торжества надъ всѣми препятствіями. Но «если бы Иуда слѣдовалъ такимъ воззрѣніямъ, хотя и незаконнымъ, то конечно Самъ Господь не допустилъ бы его увлечься такою мечтой до ослѣпленія». 3) «Допустивъ такое предположеніе, никакъ нельзя согласиться, чтобы Господь, замѣтивъ намѣреніе Иуды удалиться съ вечери, сказалъ ему такія слова, какія приводятся у евангелиста; они прямо приняты были бы за одобреніе: «еже твориши, сотвори скоро». 4) Между тѣмъ слова эти надо понимать не такъ. «Эти слова не были повелѣніемъ, напротивъ, они могли произвести въ душѣ, способной къ принятію лучшихъ впечатлѣній, благодѣтельный переворотъ. Но такъ какъ Иуда однажды рѣшился на дѣло, такъ какъ это дѣло постоянно занимало его и въ намѣреніи его уже почти было совершено, то Господь этимъ обнаружилъ только то, что самъ онъ уже готовъ съ своей стороны на всё, чему надлежитъ быть». 5) По какимъ же побужденіямъ предалъ Иуда своего Учителя? Надо допустить, отвѣчаетъ Горскій, что «Иуда, какъ и другіе апостолы,

1) *ibid.*, стр. 204.

2) *ibid.*, стр. 205.

3) Лекція Горскаго, стр. 206.

4) *ibid.*

5) *ibid.* стр., 210.

пришелъ къ Господу съ земными видами, съ чувственными надеждами. Но потомъ скоро въ нихъ разочаровавшись, вообще охладѣлъ къ дѣлу, которымъ увлекся вначалѣ. Еще за годъ до своей кончины Господь послѣ известной бесѣды въ Капернаумской синагогѣ, когда многіе оставили его, замѣтилъ ученикамъ, что и между ними есть діаволъ, разумѣя Іуду. Конечно и Петру было сказано: иди за мною, сатана; ты не мыслишь, яже суть Божія, но человѣческая (Мѡ. 16, 2—3). Но сердце Петра легко склонилось къ раскаянью. Сердце же Іуды было черство. Отдѣлившись отъ общества Іисусова, связанный съ нимъ только земными интересами, Іуда давно уже пересталъ быть ученикомъ Его и только выжидалъ случая благовидно отстать отъ Него. Господь терпѣлъ его при Себѣ частью въ намѣреніи подѣйствовать на его душу, частью потому, что предвидѣлъ Свою судьбу, связанную съ его личностью: «вѣдѣше бо искони Іисусъ, кто есть предавъ Его (Іоан. 6, 64)» ¹⁾ Такова теорія проф. Горскаго. Посмотримъ теперь, какъ вопросъ о мотивахъ предательства разбирается у пр. Муретова. ²⁾

Іуда осуществилъ свой замыселъ съ удивительнымъ спокойствіемъ, съ холодной обдуманностью. Весь планъ задуманъ и приведенъ въ исполненіе вполнѣ последовательно. Договоръ съ синедристами, его возвращеніе во Виванію, гдѣ онъ разыгрываетъ роль преданнаго ученика Іисусова, притворство и наружное спокойствіе во всё время этой ужасной драмы,— всё это въ характерѣ Іуды открываетъ какое-то могучее величіе, сатанинскую дерзость: онъ смѣло и безстрашно идетъ противъ Чудотворца, Которому повинуются смерть, бури и бѣсы. Его смѣло можно отнести къ разряду тѣхъ тупыхъ, безсердечныхъ натуръ, сердца которыхъ не способны дрогнуть ни предъ какимъ преступленіемъ. Но, заявляетъ Муретовъ, «къ радости (sic) мы не можемъ этого сдѣлать, частію уже въ виду прежней жизни предателя». ³⁾ Онъ былъ избранъ Іисусомъ въ число 12-ти, вѣроятно, потому, что носилъ въ себѣ сѣмена ревностнаго служенія новозавѣтному ученію. Въ продолженіи трехъ лѣтъ проповѣдуетъ онъ объ

1) См. лекціи Горскаго, стр. 206.

2) См. статью Муретова въ „Прав. обозр.“, стр. 62—82.

3) *ibid.*, стр. 63.

ученіи Ісуса по городамъ и весямъ, испытывая всевозможныя бѣдствія и лишенія, и часто, быть можетъ, не имѣя гдѣ главы склонить. Но особенно сильно говоритъ противъ безсердечности Іуды послѣдняя страница его таинственной, ужасной жизни—его сильное раскаяніе, совершившееся такъ быстро, такъ неожиданно: около полуночи Іуда поцѣлуемъ предаетъ Ісуса смерти, а въ половинѣ слѣдующаго дня испытываетъ всѣ ужасы безнадежнаго раскаянья и полного отчаянья. Онъ теряетъ голову, бросается къ первосвященникамъ, открыто заявляетъ о невинности преданной имъ крови, бросаетъ сребреники,—но облегченія дума его не получаетъ, и въ смерти видитъ Іуда единственное средство для успокоенія. Все это показываетъ, что совершенное Іудой злодѣйство не вытекало такъ сказать органически изъ самаго существа его духовно-нравственной природы, но скорѣе было дѣломъ ложнаго увлеченія и временнаго заблужденія, за которое Искаріотъ долженъ былъ поплатиться собственной головою.

Знатоки человѣческаго духа давно подмѣтили тотъ фактъ, что въ минуты наибольшей нервности, особаго подъема духа,—человѣкъ бываетъ наружно убѣдительно спокоенъ, послѣдователенъ въ своихъ дѣйствіяхъ; и Іуда своё обдуманное преступленіе совершилъ, быть можетъ, въ состояніи нервозности, когда былъ охваченъ одной опредѣленной идеей фиксъ. Она вытѣснила всѣ другія мысли, желанія.., и одна стала главной руководительницей души и тѣла. Намекъ на то, что Іуда принадлежалъ къ числу людей, способныхъ быстро и сильно аффектироваться, Муретовъ видитъ въ одномъ очень древнемъ апокрифическомъ евангеліи (См. *Evangelia apocrypha*, ed. Zischendorsi Lipsiae 1845 г., стр. 191—192). Тамъ, между прочимъ, есть слѣдующій разсказъ объ одномъ эпизодѣ изъ дѣтства Ісуса.—Въ томъ мѣстѣ, гдѣ жила Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ, жила женщина съ ребенкомъ, страдавшимъ припадками бѣснованія; въ состояніи эпилепсіи онъ бросался на окружающихъ, кусалъ ихъ, а когда никого вблизи не было, грызъ на себѣ собственные члены. Мать посадила однажды бѣсноватаго мальчика по правую сторону Божественнаго Младенца въ тайной надеждѣ на исцѣленіе своего сына. Въ этотъ моментъ съ

мальчикомъ случился припадокъ, онъ пытался укусить Младенца и сильно ударилъ Его въ правый бокъ. Иисусъ заплакалъ,—но сатана, подъ вліяніемъ вышедшей изъ Иисуса силы, выбѣжалъ изъ больного мальчика въ видѣ бѣшеннѣ собаки, мальчикъ же этотъ былъ Іуда Искаріотъ, предавшій потомъ Иисуса іудеямъ. И въ тотъ же самый бокъ, въ который Іуда ударилъ Его, іудеи вонзили копьѣ. Можно, слѣдовательно, предположить, что Іуда въ дѣтствѣ страдалъ чѣмъ то въ родѣ падучей болѣзни. Съ теченіемъ времени припадки стали повторяться всё рѣже и рѣже, но общая нервозность, раздражительность, болѣзненное состояніе духа—остались. Намеки на это видимъ и у евангелистовъ: Іуда двѣ ночи подрядъ отлучался изъ Вифаніи,—въ ночь уговора съ синедриономъ и въ ночь преданія Иисуса. На эти отлучки никто вниманія не обратилъ; изъ чего можно вывести заключеніе, что Іуда и прежде совершалъ прогулки въ неурочное время. Извѣстно, что эпилептики, невралгики и вообще люди нервные,—любятъ уединеніе, глухія ночи, скалы и ущелья. Лука и Іоаннъ не даромъ говорятъ о сатанѣ, вошедшемъ въ Іуду. Быть можетъ снова началось то первое, болѣзненное состояніе, которое никогда не покидало Іуду, но прежде не съ такой силой давало знать о себѣ. Какъ будто бы и Иисусъ зналъ о болѣзности Іуды: его рѣзкія возраженія, вздорныя замѣчанія по поводу траты драгоценныхъ мастей одной женщиной на вечери въ домѣ Симона прокаженнаго не кажутся странными ни Иисусу, ни ученикамъ Его.

Нервозность, болѣзненная настроенность Іуды—это субъективная только причина предательства; должно существовать нѣчто болѣе серьезное, что могло воздѣйствовать на сознаніе и волю Іуды и могло открыть въ его сердцѣ доступъ сатанинской мысли о преданіи: должна была существовать и объективная причина. Прежде всего нельзя не видѣть, что Іуда не былъ особенно друженъ съ прочими апостолами. Первые три евангелиста къ Іудѣ относятся спокойно, хладнокровно, безъ замѣтныхъ симпатій и антипатій. Но Іоаннъ относится къ Іудѣ съ явнымъ раздраженіемъ и нерасположеніемъ; Іуда, по его словамъ, воръ, діаволъ,—словомъ чловѣкъ со скверной, испорченной натурой. Это враждебное отношеніе Іоанна

къ Иудѣ заставляетъ нѣкоторыхъ предполагать существованіе антагонизма между Иудой и сыновьями Зеведея. Мы раньше уже говорили о томъ, что Иуда былъ единственнымъ Иудеемъ между прочими учениками—галилеянами, человекъ той націи, которая и въ древности не была въ большомъ почетѣ; занятія галилеянъ были чужды Иудѣ, сыну коммерческаго народа; общихъ интересовъ, —общихъ воспоминаній о родинѣ у Иуды съ прочими учениками быть не могло,—и онъ стоялъ одиноко отъ всѣхъ апостоловъ, жилъ замкнутой жизнью. У насъ есть извѣстіе Папія, что Иуда Искаріотъ отличался раздражительнымъ и строптивымъ характеромъ. Наконецъ, какъ экономъ, Иуда могъ навлекать на себя подозрѣнія остальныхъ учениковъ о своей честности; тѣмъ болѣе были подозрѣнія эти по взвинченнымъ нервамъ Иуды, что они, вѣроятно, не были совершенно безосновательны: извѣстно и по сіе время преклоненіе сыновъ Израиля предъ золотымъ тельцомъ. Такое положеніе Иуды въ числѣ прочихъ апостоловъ показываетъ намъ, что Иуда не могъ вполне выздороветь отъ своей нервозности: она всегда имѣла для себя пищу, которую болѣзненное воображеніе, конечно, преувеличивало.

Объяснить предательство такимъ положеніемъ Иуды въ числѣ прочихъ 12-ти,—недостаточно: совершая преданіе, Иуда протестуетъ не противъ учениковъ, но противъ Иисуса. Что же въ Иисусѣ было такого, что могло вооружить противъ Него Иуду?

Отвѣтъ видимъ въ словахъ предателя: „согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную.“ Слѣдовательно, предавая Иисуса, Иуда думала, что продаетъ человека, дѣйствительно повиннаго смерти. Лебяное спокойствіе, предательскій поцѣлуй, строгая обдуманность—и т. д. показываютъ, что въ душѣ Иуды совершился громадный, коренной переворотъ: прежняя любовь къ Учителю замѣнилась сильной ненавистью. Глубокое уваженіе смѣнилось холоднымъ презрѣніемъ и враждою.

Такой переворотъ въ душѣ Иуды могъ совершиться подъ вліяніемъ двухъ условій.

Первое—это разочарованіе Иуды въ мессіачествѣ Иисуса, въ Его Божественномъ посланничествѣ. Иуда, какъ и другіе апостолы, питала радужныя надежды на блестящее

будущее. Чувственно-материальное представление о царствѣ, которое пришелъ основать Иисусъ, не было вполне заглушено въ его душѣ учениемъ Иисуса о духовной радости, о небесномъ блаженствѣ. Мессіанскія мечты поддерживались въ Иудѣ смѣлымъ обличениемъ, съ которымъ выступалъ Иисусъ противъ ханжей и лицемеровъ, Его могучимъ характеромъ, смѣлыми чудесами. Надѣясь вознаградить себя впоследствии за всѣ лишенія, Иуда оставляетъ кровь, семью и идетъ за Иисусомъ. Проникнуть въ суть того идеала, который осуществлялъ въ Своемъ лицѣ и ученіи Иисусъ, Иуда, какъ кровный Иудей, всосавшій съ молокомъ матери ожиданія евреевъ,—не могъ; въ концѣ общественнаго служенія Христа онъ сильно разочаровался въ своихъ ожиданіяхъ. Три года скитается Иуда по городамъ и весямъ, приходитъ къ Иисусу въ полной надеждѣ, что лишенія его окончились, онъ получитъ за всё достойную награду. И что же видитъ Иуда? Враги усилились и только медлятъ нанести послѣдній ударъ Иисусу; народъ уже не такъ восторженно относится къ ученію Иисуса и съ любопытствомъ выжидаетъ, чѣмъ окончится борьба между Пророкомъ и религіозными представителями Израиля. А Самъ Иисусъ? Онъ говоритъ не о вѣнцѣ, а о Своей скорой смерти; Онъ говоритъ не о земномъ блаженствѣ, а о какой то наградѣ, гдѣ то тамъ, на небѣ, о будущемъ блаженствѣ... Но Иудѣ чужды были эти обѣщанія: мечты о заоблачной славѣ, о загробномъ блаженствѣ еврею казались пустыми химерами и не могли его удовлетворить. Ученіе Иисусово не увлекаетъ теперь такъ народъ, какъ прежде. Его грозная рѣчь не разить враговъ, толпа спокойна и готовится къ пасхальной вечери. Ослабѣла, повидимому, и чудотворная сила Иисуса: за всю послѣднюю недѣлю Онъ не совершаетъ ни одного чуда. Бывшій смѣлый проповѣдникъ теперь словно боится враговъ своихъ: прячется у друзей въ Виваніи, въ чащахъ масличной горы, избѣгая Иерусалима. Начинаетъ, наконецъ, терять Иисусъ и своё нравственное величіе: бывшій проповѣдникъ любви и братства, совѣтовавшій всё своё имущество раздать нищимъ,—допускаетъ и даже открыто одобряетъ безразсудную трату денегъ на бесполезныя мази. Изъ всего этого Иуда заключаетъ, что галилеянинъ Иисусъ не есть Мессія и обѣщанный израилю

Царь, Онъ есть лжемессія и лжепророкъ. По закону Онъ повиненъ смерти, а посему долженъ быть выданъ въ руки правосудія и получить должное возмездіе.

Второе условіе, подъ влияніемъ котораго совершился переломъ въ душѣ Іуды, поворотъ отъ свѣта къ тьмѣ,— это пробужденіе въ душѣ Іуды уваженія къ Іерусалимскому культу и намѣстникамъ Моисеева сѣдалища. Это пробужденіе совершилось предъ праздникомъ Пасхи, подъ влияніемъ всѣхъ традиціонныхъ обрядовъ, жертвъ, религіознаго энтузіазма. Въ этотъ праздникъ еврей съ особенной гордостью вспоминалъ своё исключительное предъизбраніе Теговою изъ среды другихъ народовъ, свою великую роль въ исторіи человѣчества, и душа его наполнилась религіознымъ восторгомъ и благоговѣніемъ къ Моисееву культу. Всѣ это, безъ сомнѣнія, пробудилось и въ душѣ еврея—Іуды; съ дѣтства воспитанный въ законѣ и обрядности Моисеевой, имѣвшій своё, еврейское представленіе о законѣ, Мессіи и Его главномъ царствѣ, Іуда другими глазами сталъ смотрѣть на Іисуса съ 12-ю галилейскими рыбаками, проповѣдующаго новую религію и пророкащаго ниспроверженіе іерусалимскаго культа, и въ тоже время прячущагося отъ враговъ Своихъ и предсказывающаго Себѣ и послѣдователямъ Своимъ мученія и смерть. Іуда разочаровался въ Іисуса потому, что онъ любилъ только свои собственныя національно-эгоистическія иллюзіи, вѣрилъ въ нихъ; у его мессіанскій идеаль совпадалъ съ національно-іудейскимъ,—и когда съ точки зрѣнія этого идеала Іисусъ оказался лже-мессіей, Іудѣ оставалась одна покаянная дорога—въ Іерусалимъ, къ первосвященникамъ и старцамъ іудейскимъ. Мрачный характеръ Іуды, его одиночество, нервное состояніе, болѣзненная настроенность, повсюду слышавшіеся клики народнаго восторга и радости въ виду приближавшагося праздника, проснувшаяся въ душѣ религіозная закваска,— всё это взвинтило Іуду весьма скоро, быстро возвело мимолетную мысль сомнѣнія въ идею—фиксъ и толкнуло его на сознательный, ужасный шагъ. Предатель въ лицѣ Іисуса видитъ своего смертельнаго врага, обманывающаго его въ продолженіи трехъ лѣтъ, заставившаго порвать дорогія связи и сдѣлаться богоотступникомъ и измѣнникомъ націи; Іуда теперь мстилъ Іисусу за свои иллюзіи.

люзіи, мстиль сознательно, жестоко и отчаянно, какъ челоуѣкъ, вполне убѣжденный въ своей правотѣ. Ему предлагаютъ ничтожную сумму—въ видѣ ли насмѣшки, или по другимъ какимъ-либо соображеніямъ, и Иуда безпрекословно беретъ, не торгуясь, ничтожную сумму.¹⁾

Легко объяснить и дальнѣйшее поведеніе Иуды. Онъ, конечно, очень интересовался судебнымъ процессомъ надъ Иисусомъ и, быть можетъ, самъ присутствовалъ на немъ. Внимательно слѣдя за ходомъ дѣла, онъ, конечно, не могъ не видѣть того пристрастія, съ которымъ велся судъ надъ Иисусомъ. Никакой вины не нашли въ Немъ, не

¹⁾ На вопросъ, почему взялъ Иуда такую малую сумму, Муретовъ („Богосл. Вѣстн.“ за 1905 г., т. II, статья—„Иуда Пред.“) говоритъ, приблизительно, слѣдующее. Въ Мишнѣ, въ трактатѣ „Незикинъ“ гдѣ изложено гражданское и уголовное право евреевъ,—ясно можно видѣть, какое практическое примѣненіе сдѣлали религиозные вожди Израиля закону Моисееву: все здѣсь сведено къ денежной оцѣнкѣ. Всякое преступленіе, всякій вредъ и обида,—переложены на динаріи, мины, сикли и пр. Значеніе всякаго поступка, его нравственная оцѣнка, тяжесть преступленія,—все это *точно* обозначено той или иной денежной суммой. Евреи съ древнихъ временъ люди денегъ и наживы, коммерсанты до мозга костей; служеніе золотому тельцу даже во имя религіи—дѣло законное и святое для іудея; благоговѣніе религиозное, гражданское уваженіе, социальное и политическое положеніе и пр.,—все это пріобрѣтается ими посредствомъ денегъ. Поэтому не фальшивый, а искренній смѣхъ былъ у фарисеевъ, когда Христось говорилъ имъ о невозможности совмѣстить служеніе Богу и мамонѣ (Лк. 16, 13—14): мамона и иегова легко и законно вмѣстѣ уживались въ умѣ и сердцѣ іудея. И вотъ—свое сочувствіе и благодарность Іудѣ за предательство синедристы по обыкновенію, перевели на деньги; еврей—Иуда по обыкновенію не отказался отъ нихъ. (Почему такъ мало предложили? М. склоненъ видѣть остроуміе какого—либо синедриста, предложившаго за Иисуса цѣну раба—по закону). Иуда неотказался отъ такой ничтожной платы, потому, что въ моментъ предательства онъ самъ раздѣлялъ презрѣніе синедриона къ галилейскому лже-Мессіи, и цѣнилъ Его не выше любого обманщика и раба. Не торговался онъ, (по привычкѣ іудея) можетъ быть потому, что ему теперь было не до денегъ: онъ всецѣло и властно охваченъ одной [мыслью, дѣйствуетъ подъ ея вліяніемъ; и влеченъ своимъ дѣломъ всесторонне, а все остальное его не интересуетъ. Думая о своей преступной дѣятельности, ко всему онъ относится пассивно, безучастно; не тяжело ему съ наружнымъ спокойствіемъ протягивать ноги для омовенія Преданному, участвовать въ евхаристіи, задавать вопросъ: „не я ли Господи?“—и т. д., онъ дѣйствуетъ какъ челоуѣкъ, властно увлеченный одной мыслью и онъ не можетъ трево, спокойно обсуждать другія, не соприкасающіяся съ нею близко: ему не до денегъ; по привычкѣ, какъ еврей, беретъ онъ предложенную ему сумму, беретъ безъ возраженій, колебаній и торговли.

было свидѣтелей, показанія которыхъ были бы уликами противъ Иисуса. Обыкновенно гуманнѣйшій, строгій и добросовѣстный синедрионъ теперь не оказался такимъ. Иуда, конечно, видѣлъ то лицемѣрие, недобросовѣстность, тѣ безчестныя уловки и софизмы, что царили на этомъ процессѣ. Понялъ онъ и поясничанье стараго садукея, неистово рвавшего на себѣ одежды якобы вслѣдствіе возмущенія неслыханнымъ богохульствомъ Иисусовымъ. Это было не судъ, а полное порицаніе справедливости. Уваженіе Иуды къ кормчимъ закона Моисеева начинало падать. Но что особенно сильно подѣйствовало на него, дало сильный толчекъ для начала реакціи,—это публичное отреченіе ханжей и лицемѣровъ предъ язычниками отъ своего Царя—Мессіи, ихъ раболѣпное признаніе своимъ единственнымъ повелителемъ Кесаря. Иуда измѣнилъ Иисусу и предалъ Его во имя національнаго идеала Мессіи, —и что же? представители іудейской націи сами отрываются отъ своего національнаго царя.

Предатель потерялъ вѣру, довѣріе къ іерусалимскому синедриону; онъ понялъ, что іудейскіе первосвященники и синедристы индефферентны къ вопросамъ религіи и пользуются ею, какъ средствомъ для интриги. Такимъ образомъ для Иуды утрата вѣры въ Иисуса окончилась потерей всякой вообще вѣры и религіи. Это и понятно: внѣ христіанства нѣтъ религіи, измѣнникъ Иисусу долженъ стать нигилистомъ. Нѣтъ такихъ точныхъ историческихъ данныхъ, по которымъ можно было бы подробно возстановить тотъ психологическій процессъ, который пережилъ Иуда во время суда надъ Иисусомъ въ синедрионѣ и у Пилата. Можно предложить только, что подъ вліяніемъ видимога пристрастія синедристовъ къ Иисусу, онъ снова сталъ всплывать предъ взоромъ предателя въ чистомъ, святомъ видѣ... Судъ надъ Иисусомъ окончился для Иуды полнымъ разочарованіемъ въ справедливости іерусалимскихъ іерарховъ и полнымъ убѣжденіемъ въ невинности Иисуса; Иуда снова увѣровалъ въ Иисуса, какъ въ Мессію. „Съ потерей религіозной вѣры и мессіанскаго идеала въ душѣ Иуды возсталъ образъ Иисуса, какъ достойнѣйшаго человѣка, превосходнаго учителя и великаго праведника; съ чисто-человѣческой точки зрѣнія осужденный на смерт-

ную казнь Іисусъ не могъ не казаться Искаріоту невинною жертвою первосвященнической интриги“¹⁾).

Реакція наступила очень быстро. Іуда всё потерялъ, утратилъ внутреннюю основу своей духовно-нравственной жизни, лишился всего, чѣмъ жилъ доселѣ, потерялъ честь, достоинство человѣческое, вѣру и религію,—и у него опять осталась одна только дорога—къ смерти... И тутъ сказалась его нервная, взволнованная, горячая натура, и здѣсь снова съ еще большей силой овладѣла душой Іуды идея—фиксъ: забыться въ смерти и въ ней найти конецъ нестерпимымъ нравственнымъ мукамъ, своей ужасной, не поправимой ошибкѣ.

Заключеніе своей теоріи Муретовъ дѣлаетъ такое: „Іуда, по нашему мнѣнію, погибъ вслѣдствіе своего чрезмерно нервного и болѣзненно взволнованнаго темперамента съ одной стороны и полного разочарованія въ мессіанскомъ идеалѣ съ другой. Предатель былъ одною изъ многочисленныхъ жертвъ національно-іудейской утопіи политическаго мессіи. Въ этомъ отношеніи Іуда можетъ служить типическимъ выразителемъ той внутренней борьбы ветхаго человѣка съ новымъ, въ которой погибло всё вообще іудейство.“²⁾ Поэтому Штраусъ и Фолькмаръ правы отчасти, когда въ личности предателя видятъ идеальнаго представителя всего Израиля какъ націи и народной единицы. „Если смотрѣть съ высшей и идеально-исторической точки зрѣнія на евангельскія извѣстія объ измѣнѣ и раскаяннѣ Іуды, то вся исторія преданія Іуды теряетъ тотъ нѣсколько случайный оттѣнокъ, какой получаетъ она при предположеніи, что Іуда дѣйствовалъ подъ влияніемъ сребролюбія только. Тогда эта исторія получаетъ глубокой смыслъ и значеніе: вмѣсто пошлаго скупца и мелкаго сребролюбца, мы видимъ въ предателѣ трагическій характеръ,—онъ измѣняетъ Іисусу не изъ—за тридцати жалкихъ сребренниковъ, но во имя національной иллюзіи политическаго Мессіи—и гибнетъ жертвою полного разочарованія въ этой иллюзіи. Что такое пониманіе въ исторіи преданія Господа болѣе соотвѣтствуетъ характеру человѣка, предназначавшаго быть однимъ изъ 12-ти апостоловъ христіанства, и болѣе приличествуетъ

1) См. Муретова „Іуда Пред.“ „Прав. обозр.“ 1883 г. т. III, стр. 80.

2) *ibid.*, стр. 81.

достоинству Христовой личности—объ этомъ достаточно только сказать.“¹⁾

(ПРОДОЛЖЕНИЕ БУДЕТЬ).

ДОКЛАДЪ

о Кременчугскихъ народно-миссіонерскихъ курсахъ.

Постановленіемъ Полтавскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта, отъ 28 ноября 1913 года, утвержденнымъ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ЕПИСКОПОМЪ ѲЕОФАНОМЪ, въ г. Кременчугѣ съ 28 января по 7 февраля 1914 года открыты были народно-миссіонерскіе курсы для трехъ уѣздовъ: Кременчугскаго, Кобелякскаго и Хорольскаго. Курсистовъ ожидалось до ста душъ, но ихъ явилось болѣе двухсотъ. Не смотря на столь неожиданный наплывъ курсистовъ, заботливостію завѣдующаго курсистами, Протоіерея Данилевскаго, всѣ они размѣщены были на общихъ квартирахъ и удовлетворяемы были пищевымъ продовольствіемъ: получая утромъ и вечеромъ чай съ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ. Мѣстомъ для занятія съ курсистами отведена была Спасо-Преображенская церковно-приходская школа, гдѣ, благодаря разборной стѣнѣ, передѣляющей два класса, оказалось помѣщеніе достаточное для курсистовъ; но, ввиду того, что курсы привлекли вниманіе и публики Кременчугской, желавшей послушать бесѣды, съ перваго же дня помѣщеніе Спасской школы оказалось далеко не вмѣщающимъ слушателей и, потому, бесѣды перенесены были въ прекрасное зданіе Кременчугской аудиторіи, предложенное городомъ на все время курсовъ.

Открытіе курсовъ 27 января началось Божественной литургіей, совершенной соборомъ мѣстнаго и пріѣзжаго духовенства и молебномъ предъ началомъ всякаго дѣла. Послѣ молебна курсистамъ объявленъ былъ порядокъ дня пребыванія ихъ на курсахъ, и они отпущены были до

¹⁾ Муретовъ. („Прав. обоз.“) стр. 81.

вечерней бесѣды. Порядокъ дня на курсахъ былъ слѣдующій: ежедневно отъ семи до восьми часовъ утра божественная литургія съ краткимъ поученіемъ, по окончаніи ея перерывъ на чай и завтракъ, съ десяти до часу—четыре очередныхъ лекціи, затѣмъ перерывъ на обѣдъ и отдыхъ до четырехъ часовъ. Въ четыре часа вечерня съ утреней, а съ шести до восьми двѣ очередныхъ лекціи, причемъ 1-го, 5-го и 6-го февраля вмѣсто вечернихъ лекцій назначены были полемическія бесѣды съ баптистами. Бесѣды съ курсистами велись Епархіальнымъ Миссіонеромъ и четырьмя уѣздными—Полтавскимъ, Константиноградскимъ, Кобеляескимъ и Кременчугскимъ. Мною проведено шесть бесѣдъ:

29 января 2 бесѣды о Священномъ Преданіи.

31 января бесѣда на 23-ю главу Евангелія Матѳея.

1 февраля 2 бесѣды о Церкви Христовой.

6 февраля одна бесѣда о Св. Крестѣ.

Полемическія бесѣды съ баптистами велись Епархіальнымъ Миссіонеромъ, при чемъ на первой изъ нихъ, 1-го февраля, «О таинствѣ Св. Причащенія» баптисты не дерзнули выступить съ возраженіями, чувствуя свою полную несостоятельность, а для дальнѣйшихъ, на 5-е и 6-е февраля, они выписали изъ Елисаветграда пресвитера и окружного проповѣдника; послѣдній собственно единолично и выступалъ въ бесѣдахъ съ о. Епархіальнымъ Миссіонеромъ. Полемическія бесѣды привлекли громаднѣйшій интересъ публики, улица возлѣ аудиторіи буквально была запружена народомъ. Входъ въ аудиторію былъ по билетамъ, за невозможностію вмѣститъ всю массу интересующихся и, только благодаря усиленному наряду полиціи, имѣющій билетъ, могъ попасть внутрь аудиторіи. Это ярко свидѣтельствовало о томъ, какъ нашъ православный народъ, интеллигенція и простолюдинъ живо интересуется познать истину Православной Церкви въ сопоставленіи Ея съ лжеученіемъ баптистовъ. Вѣдь не идетъ же онъ толпой въ легализованный баптистскій молитвенный домъ, зная, что тамъ ему предложить камень вмѣсто хлѣба; а когда баптисты пожелали вступить въ диспутъ съ православіемъ, то отображеніе лжи баптизма въ чистомъ кристалѣ православія привлекло громадную массу народа. Это не простое любопытство, нѣтъ

это желаніе пережить и перечувствовать въ своемъ сердцѣ радостное торжество побѣды Православной Церкви надъ лжеученіемъ сектантовъ.

Первая полемическая бесѣда: „о почитаніи Св. иконъ“, а вторая: «о признакахъ истинной церкви Христовой». Способъ введенія полемической бесѣды выработанъ былъ въ Комиссіи, состоявшей изъ Епархіальнаго Миссіонера, баптистовъ—пресвитера и проповѣдника и нѣсколькихъ лицъ изъ православной интеллигенціи. По выработанному въ Комиссіи условію веденія бесѣды, начинается ее Епархіальный Миссіонеръ, затѣмъ бесѣдуетъ баптистъ, а заключеніе даетъ опять Епархіальный Миссіонеръ.

Полемическую бесѣду «о почитаніи Св. иконъ» Епархіальный Миссіонеръ началъ съ того, что въ проповѣданіи Слова Божія участвуютъ и наши тѣлесныя чувства: какъ слухъ, ¹⁾ такъ и зрѣніе ²⁾ и потому религіозная живопись имѣетъ весьма важное значеніе для нашего молитвеннаго подвига. Религіозное художество и почитаніе Св. иконъ освящено Самимъ Господомъ еще въ Ветхомъ Заветѣ. ³⁾ Ковчегъ Заветъ былъ образомъ Невидимаго Бога, ⁴⁾ гдѣ Господь открывалъ Свою волю Израилю ⁵⁾

1) „Но какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали, какъ вѣровать въ Того о Комъ не слышали, какъ слышать безъ проповѣдующаго“ (Рим. 10, 14).

2) „Ибо сказываю вамъ, что многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видѣли, и не видѣли и слышать, что вы слышите, и не слышали“ (Лук. 10, 24).

„Съ терѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще, взирая на начальника и совершителя вѣры Иисуса“ (Евр. 12, 2).

3) „О, несмысленные Галаты, кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый“ (Гал. 3, 1).

3) „И сказалъ Господь Моисею говоря: сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ; чеканной работы, сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки. Сдѣлай одного херувима съ одного края, а другого херувима съ другого края; выдавшимися изъ крышки сдѣлайте херувимовъ на обоихъ краяхъ ея. И будутъ херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будутъ другъ къ другу, къ крышѣ будутъ обращены лица херувимовъ. Тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою по среди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровения, о всѣмъ, что ни буду заповѣдывать черезъ тебя сынамъ Израилевымъ“ (Исх. 25, 18—21).

4) „И послалъ народъ въ Силомъ, и принесли оттуда ковчегъ заветъ Господа Саваоа, сидящаго на херувимахъ“ (1 Цар. 4, 4).

„Видѣли шестіе твое Боже, шестіе Бога моего, царя моего во святинѣ“ (Ис. 67, 25)

5) „Тамъ я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ“ (Исх. 25, 22).

какъ это ясно видно изъ Слова Божія. Иконы являютъ собою то «благолѣпіе святыни» которое было въ скиніи, ¹⁾ а затѣмъ въ первомъ и во второмъ храмахъ Іудейскихъ. Спаситель любилъ ходить въ храмъ и молиться «во благолѣпіи святыни»; молились въ Ветхозавѣтномъ храмѣ и св. апостолы, а затѣмъ и въ Новозавѣтныхъ храмахъ, какъ св. апостолы, такъ и первые христіане, молились «во благолѣпіи святыни».

Баптистъ силился доказать, что наши иконы—идолы и молиться предъ ними, это значить нарушать волю Божію и въ подтвержденіе своего мнѣнія приводилъ мѣста изъ Слова Божія, останавливаясь и разбирая каждое изъ нихъ.

1) «Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, что въ водѣ ниже земли. Не поклоняйся имъ и не служи имъ»; (Исх. 20, 4—5).

2) «Твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ вамъ Господь на горѣ Хоривѣ изъ среды огня, дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину, изображенія какого либо скота, который на землѣ, изображенія какой либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображеніе какого-либо гада, ползающаго по землѣ, изображеніе какой либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли; и дабы ты, взглянувъ на небо, и увидѣвъ солнце, луну и звѣзды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился имъ и не служилъ имъ, такъ какъ Господь Богъ твой удѣлилъ ихъ всѣмъ народамъ подъ всѣмъ небомъ» (Втор. 4, 15—20).

3) «Плотникъ... изъ остатковъ (срубленнаго дерева) дѣлаетъ бога, идола своего, поклоняется ему, повергается предъ нимъ, и молится ему, и говоритъ: «Спаси меня, ибо ты богъ мой» (Исаи 44, 17).

4) «Называя себя мудрыми обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному челоуѣку, и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся» (Рим. 1, 22—24).

¹⁾ „Въ день силы Твоей народъ Твой готовъ во благолѣпіи святыни“, (Пс. 109, 3).

„Воздайте Господу славу имени Его. Возьмите даръ, идите предъ лице Его, поклонитесь Господу въ благолѣпіи святыни Его“ (1 Пар. 16. 29).

5) «Итакъ мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго» (Дѣян. 17, 29).

Всѣ эти возраженія баптиста Епархіальный Миссіонеръ подвергъ критическому разбору и показалъ, что они никакого отношенія не имѣютъ къ нашимъ иконамъ, ибо между идолами и иконами нѣтъ ничего общаго, какъ между свѣтомъ и тьмою, Христомъ и Веліаромъ. Особенное впечатлѣніе на публику произвело разоблаченіе Миссіонеромъ лжи баптиста, когда онъ, взявъ одну выдержку изъ Исторіи, обращаясь къ публикѣ и показывая, книгу, эффектно заявилъ: «я это читаю изъ вашей же исторіи Лопухина»; но Миссіонеръ, возражая ему заявилъ, чтобы онъ прочиталъ все заглавіе книги, откуда и видно, что исторія эта не Лопухина, а Робертсона и только переведена она съ англійскаго языка подъ редакціей Лопухина, въ чемъ громадная разница. Пріемъ баптиста, такъ явно уличеннаго во лжи опытнымъ миссіонеромъ, подорвалъ у слушателей довѣріе къ его доводамъ, основаннымъ на Робертсонѣ. Въ общемъ слушатели остались удовлетворенными бесѣдой и вполне убѣдились въ ложности взгляда баптистовъ на православный догматъ о почитаніи св. иконъ.

Еще лучше была вторая бесѣда: «о признакахъ Истинной Церкви Христовой». Епархіальный Миссіонеръ указалъ отъ Слова Божія, что истинная церковь Христова должна имѣть: а) полноту ученія—Священное Писаніе и Священное Преданіе, б) семь таинствъ, в) средства къ самоусовершенствованію—св. посты, г) обстановку освященія христіанина: храмъ и его святыни, д) непрерывное существованіе отъ св. апостоловъ и, наконецъ, е) «знамя вѣры»—Св. Крестъ; при этомъ миссіонеръ доказалъ, что порочность отдѣльныхъ членовъ церкви не нарушаетъ ея святости и не можетъ служить признакомъ не истинности ея и, въ заключеніе задалъ вопросъ: «чѣмъ же баптисты будутъ оправдываться не имѣя этихъ признаковъ истинности своей церкви?»

Баптистъ началъ свою рѣчь съ повторенія вопроса Миссіонера: «чѣмъ баптисты будутъ оправдываться? мы найдемъ оправданія». Признаки церкви, по его мнѣнію,

выражаются не внѣшними проявленіями ея, а во внутренней жизни. Указавъ на первый признакъ церкви «единство», онъ заявилъ, что хотя и баптисты недавно появились, но и православіе, по его мнѣнію «не такъ ужь древне» и, начавъ съ Адама, перешелъ къ Каину и Авелю и остановился на Каинѣ, «не истинно служившемъ церкви»; этотъ намекъ баптиста взволновалъ публику; поднялся неимовѣрный шумъ и Миссіонеръ, не будучи въ силахъ остановить народную массу, сзумѣлъ прекратить шумъ пѣніемъ и объявилъ перерывъ.

Послѣ перерыва Миссіонеръ предложилъ баптисту прямо приступить къ отвѣту на предложенный ему вопросъ. И вотъ тутъ-то баптистъ, по выраженію слушателей, понесъ ужь полную «чушь», видно, не зная хорошо даже и своего ученія. Хотя всѣмъ извѣстно, что у баптистовъ таинствъ—какъ таковыхъ—нѣтъ ни одного, а нѣчто, только повидимому похожее на таинство, у нихъ замѣчается въ крещеніи и преломленіи, но Елисаветградскій проповѣдникъ заявилъ, что баптисты таинствъ не отвергаютъ. Сначала онъ заговорилъ о покаяніи Іоанновомъ, ¹⁾ перешелъ затѣмъ къ проповѣди Христа Спасителя: «Покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе» (Мар. 1, 15) и сдѣлалъ выводъ, что покаяніе заключается не въ наружномъ обрядѣ, а во внутреннемъ раскаяніи, ²⁾ но все-же не указалъ, что у баптистовъ есть таинство покаянія. Затѣмъ онъ заговорилъ о постѣ и, добавивъ, что и баптисты «иногда день или два не кушаютъ», перешелъ къ таинству крещенія, которое состоитъ въ «обѣщаніи Богу доброй совѣсти» и, такъ какъ прежде нужно увѣровать, а затѣмъ креститься, по слову Христа Спасителя: «идите научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Матѣ. 28, 19), то поэтому, молъ, баптисты и не крестятъ дѣтей. Затѣмъ, формулировавъ таинство, такъ: «воля Божія есть таинство», онъ перешелъ къ таинству

¹⁾ «И онъ проходилъ по всей окрестной странѣ Іорданской, проповѣдая крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ. (Лук. 3, 3).

«Покайтесь; ибо приблизилось царство небесное» (Матѣ. 3, 2)

²⁾ «Слышавъ это они умилились сердцемъ, и сказали Петру и прочимъ апостоламъ: что намъ дѣлать, мужи братія, Петръ-же сказалъ имъ: покайтесь, и да креститесь каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ» (Дѣян. 2, 37).

Итакъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладить грѣхи ваши» (Дѣян. 3, 19).

причащенія. Обосновавшись на 22 гл. Ев. Луки, ¹⁾ онъ пришелъ къ выводу, что у баптистовъ-то и есть истинное причащеніе и въ подтвержденіе этого привелъ слова апостола Павла: «Ибо всякій разъ когда вы *пдите хлбъ сей и пьете чашу сію*, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ» (1 Кор. 11, 27). О таинствѣ миропомазанія онъ понесъ такой туманъ, что, видно, и самъ не разобрался въ немъ и закончилъ объ этомъ таинствѣ неожиданнымъ для слушателей выводомъ, что «баптисты истинные подвижники». О священствѣ онъ отозвался только, что это важное таинство и благодатное только тогда, когда оно въ жизни соотвѣтствуетъ и, въ заключеніе прочелъ Іезекііля 34 гл., якобы укоръ православнымъ пастырямъ.

На этомъ и закончилъ баптистъ-проповѣдникъ свое оправданіе истинности церкви баптистовъ. Миссіонеръ въ заключительномъ словѣ былъ кратокъ, ибо и опровергать было нечего, такъ какъ баптистъ ничего и не доказалъ, а вызвалъ только проницательную улыбку на лицѣ православныхъ слушателей и глубокою скорбь у баптистовъ. Епархіальный Миссіонеръ заявилъ, что мы долго слушали усиліе оратора доказать существованіе у баптистовъ всѣхъ таинствъ, а теперь послушаемъ, что говорятъ лидеры баптизма и прочелъ первый номеръ баптистскаго журнала за 1914 г. «Слово Истины» на страницѣ 4-й, гдѣ прямо и ясно сказано, что у баптистовъ таинствъ нѣтъ и они ихъ не признаютъ. Эффектъ понятенъ.

Такимъ образомъ, полемическія бесѣды съ баптистами показали православнымъ слушателямъ полную несостоятельность баптизма, претендующаго на истинную церковь и они уѣхали въ Елисаветградъ, оставивъ православнымъ полную увѣренность въ истинности Святой Православной Церкви и полное разочарованіе баптистамъ Кременчугской общины.

7 февраля Кременчугъ воистину ликовалъ побѣду православія надъ баптизмомъ. Это ликованіе сказывалось вездѣ и всюду: въ вагонахъ трамвая, въ народной толпѣ,

¹⁾ И, взявъ чашу и благодаривъ, сказалъ: примите ее и раздѣлите между собою, ибо сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода винограднаго, доколѣ не придетъ царствіе Божіе. И, взявъ хлбъ и благодаривъ, преломилъ и подалъ имъ, говоря: сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается, сіе творите въ мое воспоминаніе. (Луки 22, 17—19).

на улицахъ и перекресткахъ—вездѣ злобой дня была одна тема для разговора: несостоятельность баптизма. Польза Кременчугскихъ курсовъ, какъ для города Кременчуга, такъ и для командированныхъ курсистовъ, вполне сказалась и особенно послѣ полемическихъ бесѣдъ. Православный христіанинъ легко вздохнулъ, видя несостоятельность баптизма; а баптисты старались совсѣмъ не показываться, вызывая собою смѣхъ у православныхъ. Пропаганда баптизма народно-миссіонерскими курсами была парализована и всѣ, такъ называемые «колеблющіеся», отвернулись отъ баптизма, увидѣвъ въ немъ столь очевидную подмѣну истины ложью.

7 же февраля послѣ соборной литургіи и молебна о заблудшихъ, въ Спасо-Преображенской церкви, въ школѣ той-же церкви происходило торжественное закрытіе курсовъ. Протоіерей о. Данилъ Данилевскій въ сердечной рѣчи благодарилъ Епархіальнаго и Уѣздныхъ Миссіонеровъ за ихъ труды по веденію бесѣдъ, а обращаясь къ курсистамъ высказалъ пожеланіе, чтобы они восполняли полученные на курсахъ знанія и примѣняли ихъ къ жизни. Одинъ изъ курсистовъ, по уполномочію отъ сотоварищей, въ прочувственной сердечной рѣчи, вызвавшей слезы у слушателей, благодарилъ Протоіерея о. Данила Данилевскаго за устройство курсовъ и за его ревностныя заботы о курсистахъ, а о. Епархіальнаго Миссіонера за его прекрасныя бесѣды и въ память Кременчугскихъ народно-миссіонерскихъ курсовъ имъ поднесены были иконы. Слезы на глазахъ курсистовъ и всѣхъ присутствовавшихъ еще разъ убѣдили всѣхъ въ могущественномъ значеніи народно-миссіонерскихъ курсовъ въ борьбѣ православія съ сектантствомъ; народно-миссіонерскіе курсы, вызывая религіозный подъемъ среди православныхъ слушателей, въ тоже время убѣждаютъ всѣхъ въ несокрушимой мощи православія, стоящаго на твердомъ камени, которому не страшны и врата ада.

Кубелякскій Уѣздный Миссіонеръ,
Священникъ *Павелъ Коломенскій.*

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Пребываніе въ с. Никольскомъ о. Епархіальнаго мисіонера. Въ южной части Константиноградскаго уѣзда находится громаднѣйшее село Никольское, въ которомъ лѣтъ пять тому назадъ нѣсколько душъ перешло въ штундизмъ. Сначала отпаденіе отъ православія этими немногими лицами и ограничивалось, но, вотъ, въ концѣ прошлаго года тлетворная пропаганда сектантства въ Никольскомъ пошла усиленнымъ темпомъ, такъ какъ эти волки въ овечьей шкурѣ избираютъ наше тихое и скромное село для своихъ преступныхъ гастролей, пользуясь, съ одной стороны, отсутствіемъ въ селѣ полицейской власти, а съ другой,—тѣмъ, что вниманіе всѣхъ благомыслящихъ людей, вниманіе всякаго честнаго русскаго человѣка, въ переживаемый историческій моментъ, направлено въ ту сторону, гдѣ обильно льется кровь нашихъ дорогихъ братьевъ—воиновъ...

Мѣстное духовенство предприняло всѣ зависящія отъ него мѣры къ обличенію сектантства и предохраненію православныхъ чадъ отъ пагубнаго вліянія всякихъ суботниковъ и адвентистовъ. Такъ, по инициативѣ мѣстнаго настоятеля прихода, было приобрѣтено болѣе ста экземпляровъ „Новаго Завѣта“ и въ церковно-приходской школѣ, въ воскресные дни, открылись имъ занятія и пастырскія бесѣды, каковыя охотно и посѣщались многими прихожанами. Затѣмъ, въ храмѣ, при требоисправленіяхъ, въ школахъ, словомъ, гдѣ только невозможно было, чада православной церкви призывались твердо хранить ту единую вѣру, которая содержится въ нашей святой церкви, въ которой спасались Св. Угодники, прославленные на небесахъ, которую утвердили Святители Божіи на вселенскихъ соборахъ, которую ревностно защищаль покровитель нашей приходской общины, великій Святитель Николай Чудотворецъ! Говорилось всегда и вездѣ о томъ, что сектантство—явная пагуба для душъ христіанскихъ, что это странное ученіе—сравнительно недавняго прошлаго, что всѣ лжеучители учатъ по разному: одинъ одно, другой совсѣмъ другое. Наша же православная церковь, по слову Христа Спасителя:—Создамъ церковь Мою и

врата ада не одолѣютъ ея (Мѡ. 16, 18),—почти двѣ тысячи лѣтъ стоитъ непоколебимо и всегда въ ней одно спасительное ученіе, которое охраняютъ пастыри и учителя церковные, а потому священный долгъ каждаго православнаго христіанина всячески отвращаться отъ разныхъ сектантовъ, не слушать хульныхъ и зловредныхъ рѣчей ихъ, какъ яда бояться тѣхъ мыслей, гдѣ проводится ихъ богомерзское ученіе. Когда же, не смотря на всѣ эти пастырскія мѣры и предупрежденія, нѣкоторые изъ православныхъ начали посѣщать сектантскія собранія, регулярно, каждую субботу устраиваемыя въ Никольскомъ, то тогда былъ поставленъ въ извѣстность о. Епархіальный миссіонеръ, который и не замедлилъ явиться въ Никольское. 20-го января, утромъ, о. Виталій прибылъ въ Константиноградъ, гдѣ присутствовалъ на собраніи Миссіонерскаго Отдѣленія, а вечеромъ того же дня благополучно прибылъ въ нашу богоспасаемую весъ. На другой день, въ земской школѣ, была назначена и первая бесѣда о. Епархіальнаго миссіонера, на каковой бесѣдѣ присутствовало много православныхъ и нѣкоторые сектанты, многимъ же не удалось побывать на этой бесѣдѣ, такъ какъ, сравнительно, небольшая классная комната не могла вмѣстить всѣхъ жаждающихъ послушать о. Епархіальнаго миссіонера. Предъ началомъ бесѣды, стройно была пропѣта молитва Св. Духу, и, когда все стихло, о. Виталій обратился къ собравшимся, приблизительно, съ такою рѣчью: Братіе! Я пришелъ къ вамъ во Имя Господа Нашего Іисуса Христа, во Имя Его Св. Евангелія, ради вашего блага—я пришелъ къ вамъ съ проповѣдью о спасеніи. У васъ нарушенъ Божій миръ, у васъ раздѣленіе въ вѣрѣ, рознь, отпаденіе! Скажу,—что подобныя прискорбныя явленія наблюдались и во времена апостольскія, какъ говоритъ намъ объ этомъ и слово Божіе. Такъ, въ церкви Коринеской одинъ утверждалъ: Я—Павловъ, Я—Аполлосовъ, Я—Клеопъ, а Я—Христовъ (1 Кор. 1, 12). И въ вашей приходской общинѣ одинъ говоритъ: Я—штундистъ, Я—адвентистъ, а Я—православный. Но какъ Ап. Павелъ, вразумляя Коринескихъ христіанъ, говорилъ имъ: развѣ Павелъ или кто другой изъ Апостоловъ распялся за васъ? Всѣ мы Христовы (1 Кор. 1, 13),—такъ точно и я, какъ пастырь церкви Христовой, скажу всѣмъ

вамъ:—да не будетъ у васъ этого пагубнаго раздѣленія, ибо всѣ мы во Исусѣ Христѣ—одно тѣло и одинъ духъ (Еф. 4, 4). Живите, возлюбленные, достойно своего христіанскаго званія, въ которое вы благодатию и человеколюбіемъ Господа призваны (Еф. 4, 1) со всякимъ смиренномудріемъ и кротостию и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью, стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира, будучи призваны черезъ вѣру и крещеніе къ одной надеждѣ и Одному Богу и Отцу всѣхъ, Который надъ всѣми и во всѣхъ насъ (Еф. 4, 1—6).

Твердо, братіе, слѣдуйте всѣмъ веленіямъ нашей любящей матери—православной церкви, которая, какъ говоритъ слово, Божіе, есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тимо. 3, 15), истина которой такъ сильна, такъ крѣпка, что и врата адовы не одолѣютъ ее (Мѣ. 16, 18). Послѣ этой рѣчи о. Виталій провелъ бесѣду о томъ, что всякій православный христіанинъ долженъ, всемірно, заботиться объ исполненіи всѣхъ заповѣдей, какъ то: Господскихъ, церковныхъ, родительскихъ и гражданскихъ. Эта бесѣда бы а выслушана всей аудиторіей съ величайшимъ вниманіемъ, при чемъ, детальное объясненіе о. Виталіемъ заповѣдей блаженства у многихъ слушателей вызвало слезы умиленія. Помимо этой бесѣды, въ послѣдующіе дни, о. Епархіальнымъ миссіонеромъ были проведены еще нижеслѣдующія: 1) о причащеніи, 2) умовеніи ногъ, 3) крещеніи младенцевъ, 3) пицѣ, 5) покаяніи, 6) безсмертіи души и 7) крестномъ знаменіи. 22-го января въ Никольское прибылъ и о. уѣздный миссіонеръ, священникъ Александръ Максимовичъ, проведшій слѣдующія четыре бесѣды: 1) о субботѣ, 2) иконопочитаніи, 3) вещественномъ храмѣ и 4) вещественномъ крестѣ. Православный людъ съ величайшимъ удовольствіемъ шелъ слушать душеспасительныя бесѣды о.о. Миссіонеровъ, производившія на всѣхъ, въ высшей степени, глубокое и сильное впечатленіе. На нѣкоторыхъ бесѣдахъ была такая масса народа, что не хватало воздуха: свѣчи и лампы отказывались служить, такъ что, невольно, въ это время каждый слишкомъ, осязательно чувствовалъ отсутствіе у насъ болѣе просторнаго помѣщенія, гдѣ бы могла помѣститься вся эта живая масса, жаждущая слова истины. Не могу здѣсь умолчать объ одномъ глухо-нѣ-

момъ парнѣ, не пропутившемъ, рѣшительно, ни одной бесѣды. Не смотря на сильную давку, духоту, зачастую пятичасовую продолжительность бесѣды, онъ всё время стоялъ и смотрѣлъ съ такимъ важнымъ и внимательнымъ видомъ, какъ будто всё слышалъ и понималъ! Очевидно, этотъ глухо-нѣмой своимъ сердцемъ, своей душой чувствовалъ правду и истину, такъ какъ послѣ бесѣды, онъ, глядя на сектантовъ, качалъ сострадательно головой и крутилъ надъ лбомъ указательнымъ пальцемъ, наглядно выражая этой жестикуляціей умопомраченіе всякихъ послѣдователей новой вѣры. Приѣздъ къ намъ о. Епархіальнаго и о. уѣзднаго миссіонеровъ, какъ и слѣдовало было ожидать всполошилъ мѣстныхъ сектантовъ, которые немедленно и вызвали изъ окружныхъ сѣлъ своихъ вожаковъ, дабы они вступили въ полемику съ о.о. миссіонерами. На нѣкоторыхъ бесѣдахъ эти сектантскіе заправила и выступали, при чемъ, наглядно, всѣмъ и каждому, показали произвольное толкованіе слова Божія, обнаружили полнѣйшее незнаніе самыхъ элементарныхъ истинъ Священнаго Писанія, обнаружили, наконецъ, то, что желая быть законоучителями, они не разумѣютъ ни того о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ (1 Тимое. 1, 7). Это тѣ же невѣжды, о которыхъ Апостоль Петръ предупреждаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ, говоря: „во всѣхъ посланіяхъ (Павловыхъ) есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ какъ и прочія писанія“ (2 Петр. 3, 26). Особенно же всѣхъ поражалъ и удивлялъ своимъ невѣжествомъ, упорствомъ и скудоуміемъ мѣстный сектантъ Димитрій К—зіи, въ нормальности умственныхъ способностей коего я, по крайней мѣрѣ, и до сихъ поръ сомнѣваюсь. Замѣчательно, что этотъ штундистъ не пропустилъ ни одной бесѣды, вступая рѣшительно по каждому вопросу въ полемику съ о. миссіонеромъ, обнаруживая при этомъ каждый разъ полнѣйшее отсутствіе у себя всякаго здраваго смысла. Помнится, на одной изъ бесѣдъ о. Епархіальнаго миссіонера, Димитрій К—зіи своимъ жалкимъ умомъ зашелъ въ такія дебри лжемудрствованія, что о. Виталій счелъ своимъ пастырскимъ долгомъ обратиться къ нему со слѣдующими словами: братъ Димитрій! Какой же изъ васъ можетъ-быть

учитель, если вы, откровенно говоря, не годитесь даже и въ плохіе ученики? Вы простите, что я скажу,—разсуждаете какъ младенецъ, которому необходимы еще соска и молоко! На эти слова о. Епархіальнаго миссіонера, Димитрій, съ присущей ему наивноcтью и простотой, отмѣтилъ самодовольно: да!—я потребляю молоко, пытаюсь нымъ!—Если же вы питаетесь молокомъ, говорилъ далѣе о. Виталій,—то выслушайте со вниманіемъ то, что говоритъ Ап. Павелъ въ 5 главѣ своего посланія къ евреямъ: „ибо, судя по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ началомъ Слова Божія; и для васъ нужно молоко, а не твердая пища. Всякій питаемый молокомъ, несвѣдущъ въ словѣ правды; потому, что онъ младенецъ. Твердая же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ пріучены къ различенію добра и зла (Евр. 5, 12, 13, 14). Вникните, братъ Димитрій, хорошенько въ эти слова Ап. Павла,—продолжаетъ о. Виталій,—они всецѣло характеризуютъ васъ и подобныхъ вамъ людей, берущихся не за свое дѣло... Димитрій К—зій былъ окончательно обезкураженъ, вся же аудиторія не могла удержаться отъ смѣха, видя полнѣйшее посрамленіе ретиваго сектанта...

28-го января, утромъ была послѣдняя бесѣда о. Епархіальнаго миссіонера, послѣ которой, въ церкви, былъ отправленъ молебенъ объ обращеніи заблуждшихъ. Присутствовало много народа, пѣлъ прекрасно хоръ, подъ управленіемъ мѣстнаго ревнителя православія, крестьянина Іоакима Манченко, человѣка, замѣчу, весьма цѣннаго въ нашемъ приходѣ, истиннаго любителя и знатока церковнаго пѣнія. Предъ началомъ молебна о. Епархіальный миссіонеръ обратился ко всѣмъ молящимся съ краткимъ словомъ, въ которомъ просилъ всѣхъ вознести свои горячія молитвы къ Господу Богу, чтобы Онъ утвердилъ вѣрныхъ Своихъ въ истинѣ, а заблуждшихъ да направилъ бы на путь покаянія и обращенія къ единственно—спасительному пристанищу—Святой православной церкви! Въ тотъ же день о. Епархіальный миссіонеръ, послѣ восьмидневнаго общенія съ нами, напутствуемый самими лучшими благожеланіями, отбылъ въ сосѣднее село Зачепиловку.

Закапчивая настоящую замѣтку, сердечно желалъ достоятиому о. Виталію, главному руководителю миссіонерскаго дѣла въ нашей епархіи, еще много и много лѣтъ подвизаться на этомъ трудномъ и отвѣтственномъ посту, подавая своею энергіею, ревностію и любовію къ святому дѣлу миссіи примѣръ и всѣмъ намъ—пастырямъ церкви Христовой. Твердо вѣримъ, что душеспасительныя бесѣды о. Виталія въ Никольскомъ зажгутъ въ сердцахъ, имѣвшихъ счастье ихъ слышать, огонь любви къ Слову Божию, къ истиннымъ пастырямъ Стада Христова, къ церкви православной со всѣми ея постановленіями и учрежденіями! Вѣримъ также, что добрыя сѣмена, посѣяныя о. Епарх. миссіонеромъ пали на добрую землю и, слѣдовательно, принесутъ добрый и обильный плодъ! Мы же будемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ явилъ Свое милосердіе и всѣмъ заблуждающимся, чтобы Самъ Господь, Своею всеильною благодатію, коснулся упорныхъ въ заблужденіи сердець ихъ, чтобы, по мѣрности Божіей, и они содѣлались истинно-православными христіанами, покорными чадами единой, святой, соборной и апостольской церкви. И да будетъ едино стадо и единый Пастырь! (Іоан. 10, 16).

Священникъ Іоаннъ Коломійцевъ.

Изъ Зѣньковской жизни. Знаете ли Вы, что изъ себя представлялъ нашъ городишко всего полгода тому назадъ?!...

Слышали ли Вы о буйной, пьяной, вышибальной жизни зѣньковцевъ?... Ужасъ объемлетъ душу при одномъ воспоминаніи, что дѣлалось здѣсь. Какая-то вѣчно пьяная, «мертвая», скандальная, безобразно—дикая, ужасная жизнь охватила было нашъ городъ, исковеркала души обывателя, принизила, придавила его лучшія порывы, стремленія, свела было религію на степень „привычки“ нудной и скучной. Это съ нравственной стороны... А съ внѣшней—ужасъ, ужасъ говорить! Пьянство обезобразило фізіономію... Пьянство лишило послѣдней одежонки, пьянство отобрало послѣдній кормъ, послѣднее отопленіе, послѣднюю рубашку...

И жилъ нашъ обыватель холодный и голодный, ужасный и страшный, но вѣчно налитый «зеленымъ зміемъ». Вѣчно съ приподнятой психикой, одурманенный, озлобленный...

Плакали жены, рыдали семьи... Качали головой отцы при видѣ не путевыхъ дѣтей... Громили съ церковныхъ каедръ духовные отцы... Но что жь!... Что можетъ подѣлать слово тамъ, гдѣ явный соблазнъ съ благоволенія вышихъ сферъ всегда «дѣльно» въ видѣ казенокъ нарушалъ спокойствіе неуравновѣшенныхъ душъ... И текла такъ наша жизнь безъ надежды на лучшее, безъ надежды на спасеніе... А соблазнъ явно, открыто царствовалъ въ видѣ монополюки, покровительствуемый казной и высшими сферами... Лучшіе люди отечества скорбѣли... Лучшіе врачи родины, считая алкоголизмъ болѣзней, придумывали разные способы леченія, всевозможныя лечебницы... А между тѣмъ ларчикъ просто открывался... Узрѣлъ съ высоты престола Великій Государь погибель своего народа, и сказалъ свое великое, могучее слово... Какъ огонь, прожгло это Славное Слово защитниковъ монополюки.... востепенувшееся Царское правительство забило отбой... Подошла славная отечественная война... Подошло время борьбы не на животь, а на смерть славянина съ тевтономъ... Въ этой славной борьбѣ, нашъ покаянный мотивъ—закрывъ винныя лавки..

Господи! Господи! Какое великое счастье наступило для великаго русскаго народа! Какая дивно-златая божественная заря опустилась, осіяла надъ св. Русью... Посмотрите, что сдѣлалось съ нашимъ городкомъ! Посмотрите на его добрую, благочестивую, трезвую, полную подвиговъ жизнь!.. Гдѣ тѣ алкоголики, что по увѣренію врачей ихъ нужно было лѣчить?... Гдѣ та пьяная бѣдность, что при встрѣчѣ съ трезвымъ господиномъ колола его глаза, мучила его душу?!...

Алкоголики переродились! Ихъ одушловатыя блѣдно-желтыя лица сдѣлались чистыми, свѣжими, добрыми. Вмѣсто рванной въ тряпьяхъ одежды—на нихъ новыя свитки!.. Вмѣсто пустыхъ, пропитанныхъ разлитымъ алкоголемъ кармановъ, карманы, побрызгивающія деньжонками... Ихъ семьи приодѣты!.. Ихъ семьи сыты! Хаты, избы нагрѣты, натопленны!.. Во дворахъ, хлѣвахъ, сараяхъ

появились животинки, птица... Не слышно криковъ, брани... Не слышать о семейныхъ неурядицахъ. Народъ сталъ какой-то почтительный, вѣжливый, разсудительный... Церкви въ праздничные дни полны люда, усердно, горячо молящагося... Тотъ алкоголикъ, что разъ въ годъ для огбыванія повинности заглядывалъ въ храмъ, нынче каждую службу терпѣливо выстаиваетъ. Свѣчной доходъ значительно повысился... радуются пастыри... Довольна администрація; веселятся трезвенники, скорбѣвшіе раньше о пьяной гибели даровитаго, умнаго русскаго человѣка!

Судьи констатируютъ уменьшеніе преступленій.. Прекратилось хулиганство... И все это Святое, доброе, могучее—прекрасное сошло на душу россиянина по причинѣ... по причинѣ (*horribile dictu!*) закрытія казенокъ. Господа!.. да гдѣ же наши руководители были? Куда они смотрѣли... Или они не видѣли, что причина всѣхъ причинъ—водка. Гдѣ же ученые наши, врачи, пастыри, мыслители и всѣ одаренные Богомъ высшимъ разумомъ? Видѣли ли они это зло? Почему не ходатайствовали о искорененіи его? Да, наши пастыри, забытые, угнетенные, впроголодь проживающіе, въ кускѣ хлѣба нуждающіе—они первые замѣтили это зло! Они первые возвысили голосъ противъ зеленаго змія. Но что значитъ «гласъ воиющаго въ пустыни»? Теперь не то... Перемѣнились взгляды... Пошла великая борьба съ Бахусомъ.. И пусть духовенство, для которыхъ счастливая жизнь пасомыхъ выше всего, добиваетъ этого змія. Вѣдь онъ—многосеменъ... У зеленаго змія есть дѣти—вино, пиво... Вотъ ужъ наблюдается движеніе о бытіи дѣтищу водки—пиву... Нужно всѣми мѣрами протестовать противъ этого!.. Сплотиться, соединиться и прямо кричать: Долой вино! долой пиво!.. Будетъ ужъ, намучились мы съ нимъ, настрадались...

Хотите въ отечествѣ тишины, покоя—уничтожьте все: и водку, и вино, и пиво.

Неужели ужъ такъ безъ пива нельзя обойтись?! Неужели нѣмцы хотя пивомъ, а хлебостнуть насъ! Да не будетъ сего.

Какая тишь, та гладь, да Божья благодать здѣсь у насъ, зѣньковцевъ... По сообщеніи печати, подобное и въ другихъ мѣстностяхъ нашего безпредѣльнаго отечества.

А намъ вѣдь только этого и нужно... Итакъ, беспощадная борьба съ пивомъ и виномъ! Да не будетъ этихъ вредныхъ напитковъ!

Священникъ *Михаилъ Легейда.*

Первая жертва. Восьмого февраля, въ недѣлю православія, прихожане Николаевской церкви м. Соколки хоронили первую жертву войны—родного героя, рядового, **Ө. Я. Демура**, умершаго отъ ранъ, полученныхъ въ бояхъ подъ Львовомъ. Покойный, участникъ Японской войны, красивый, видный молодець, обладавшій завиднымъ здоровьемъ и силой. Призванный въ первую очередь, дрался во всѣхъ бояхъ съ Австріею; послѣдній изъ Львовскихъ боевъ оказался для него роковымъ: увлекшись преслѣдованіемъ отступающаго врага, отважный боець, получилъ рану въ грудь навывлетъ и ударъ прикладомъ по головѣ, повредившій ему нижнюю челюсть. Долго боролся раненый со смертію, лежалъ въ Кіевскомъ, потомъ Воронежскомъ госпиталѣ, сталъ поправляться, но... подтянуло домой и здѣсь, какъ и нужно было ожидать, болѣзнь приняла дурной оборотъ: рана то закрывалась, то открывалась, осложнилась туберкулезомъ, который быстро истощилъ силы больного и свалилъ его въ могилу. Покойникъ былъ холостъ и совершенно одинокъ. Большая зажиточная семья, почти вся вымерла, два меньшихъ брата ушли на войну. Пришлось попечительному совѣту нанять для ухода за больнымъ, чужого человѣка, который къ чести его, оказался очень внимательнымъ и добросовѣстнымъ; онъ и принялъ послѣдній вздохъ умирающаго и закрылъ ему очи.

Посѣщая больного со св. Дарами, а иногда съ цѣлью провѣрить приставленнаго къ нему «брата милосердія, я поражался спокойствіемъ и благодушіемъ раненнаго. Ни стона ни жалобъ. Не взирая на мучительную боль, которая не давала ему возможности лежать и заставляла его проводить долгія зимнія ночи, сидя, задыхаясь отъ кашля, на вопросъ: «какъ чувствуешь себя», больной съ улыбкой на запекшихся устахъ, показывалъ на свѣжую

газету: «все слѣжу, батюшка, какъ дѣла, какъ работаютъ наши: плоховато, что то чувствую себя, да это пустяки, объ одномъ молю Бога, если бы дожить мнѣ пока окончится война, такъ хочется узнать чѣмъ она окончится!» Говорять, что эти, такъ часто повторяемые имъ слова, были и послѣдними его словами, хлынувшая изъ рта кровь оборвала ихъ и, откинувшись на подушку, герой долга, страстно ждавшій побѣды, умолкъ навсегда, чтобы получить разгадку объ исходѣ войны тамъ, гдѣ все извѣстно и predetermined отъ вѣка.

«Убыль его никому не страшна, память о немъ никому не нужна» вспомнилось мнѣ и, назначая время похоронъ, я опасался, что этого одинокій, «положившій душу свою за други» безвѣстный герой, незамѣченный и неоплаканный, сиротливо будетъ лежать въ гробѣ, но къ счастью ошибся. Потому ли, что эта была первая жертва боя, исключительность ли переживаемаго времени: общая скорбь и мучительныя переживанія каждаго отъ страха къ надеждѣ, за участь дорогихъ и близкихъ, гдѣ то тамъ, на поляхъ брани, ожеминутно стоящихъ предъ лицомъ смерти, по чувству ли долга—погибшему герою было оказано всеи самое трогательное, искреннее и горячее вниманіе и почести, выразившіеся въ помощи по устройству похоронъ, молитвѣ, слезахъ и воздыханіяхъ (вплоть до могилы). На крышку гроба чья то нѣжная, заботливая рука положила скромный, но красивый вѣнокъ, коргувеносцевъ перевязали рушниками и украсили, какъ шаферовъ на свадьбѣ, вѣнками, у тѣла толпились горько плакавшія женщины, во дворѣ собирался народъ. Послѣ краткой литіи на дому, печальная процессія направилась въ храмъ, который къ началу Литургіи переполнился молящимися.

Скорбный ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, плачущая Богоматерь, траурныя великопостныя одежды престола, стройное, печальное пѣніе хора и гробъ съ прахомъ погибшаго героя—все, вмѣстѣ съ думами о войнѣ, необычайной и страшной, неотразимо дѣйствовало на измученныя души, вызывало чувство скорби, умиленія и горячія молитвы не только у труждающихся и обремененныхъ, но и у малыхъ сихъ, еще не извѣдавшихъ горечи жизни. Съ растерянными, жалкими лицами, утешено кре-

стясь и отбивая поклоны прислушивались школьники къ тяжкимъ вздохамъ, заглушеннымъ подавленнымъ рыданіямъ, своихъ матерей, шопоту горячихъ молитвъ и сами начинали шептать свои дѣтскія святыя молитвы. Торжественно, тихо, и очень грустно. Сквозь дымъ кадильный виднѣются заплаканныя лица, слышатся тяжкіе вздохи, святыя искреннія слезы...

«То слезы бѣдныхъ матерей....

«Имъ не забыть своихъ дѣтей

«Погибшихъ на кровавой нивѣ,

«Какъ не поднять плакучей ивѣ

«Своихъ покинувшихъ вѣтвей!»

Попытка сказать надгробное слово совершенно не удалась. «Раны воина, началъ я волнуясь, съ трудомъ выговаривая каждое слово, въ честномъ бою, за вѣру, Царя и отечество, воспринятая святою кровію своею смыли вольныя и невольныя прегрѣшенія погибшаго»... и, поддавшись общему плачу и рыданію, сказавъ еще нѣсколько заключительныхъ фразъ, прося молитвъ объ усопшемъ, умолкъ. Чувствовалось, что слова больше не нужны—есть искреннія, неутѣшныя, горячія слезы всѣмъ понятныя, все разъясняющія, утѣшающія, вселяющія крѣпкую вѣру, что все прощено дорогому герою, все забыто, очищено, омыто, что его смерть, приблизила и наши души къ щедрому и милосердному Богу, къ Царю, ко всѣмъ страждущимъ воинамъ и родинѣ. Все было сказано этимъ общимъ рыданіемъ, всѣ думы растворились въ горечи и сладости этихъ сердечныхъ словъ, вплоть до рѣшимости пострадать, отдать все дорогое, лишь бы довести начатое дѣло до желаннаго конца и спасти честь родины. Отдавъ послѣднее цѣлованіе, процессія двинулась изъ храма къ мѣсту послѣдняго упокоенія. Спѣли послѣднія пѣсни, заколотили гробъ и подъ грустные звуки «нынѣ отпушаеши» (Архангельскаго), тихо опустили гробъ въ могилу. Вѣчная память, вѣчная слава, доблестный витязь,—потомокъ славныхъ запорожцевъ! Тамъ услышишь ты райскіе напѣвы, встрѣтишь многихъ соратниковъ своихъ и узнаешь кому суждено быть побѣдителемъ!

Случайно, въ окружавшей могилу толпѣ, бросилось въ глаза заплаканное, малознакомое женское лицо, упитанное, красное не симпатичное. «Нѣмка» шепнулъ мнѣ кто то, замѣтивъ мой недоумѣвающій взглядъ. Вспомнилъ и я. Да, это нѣмка изъ Хортицы. Около года появилась она въ приходѣ, выйдя замужъ за мѣстнаго жителя рабочаго и успѣла уже приобрѣсть довольно плохую репутацію. —

Въ началѣ войны, эта разжирѣвшая отъ русскихъ хлѣбовъ, особа, безцеремонно бахвалась: «нашъ Вильгельмъ покажетъ русскимъ, какъ воевать, будутъ помнить».

Возмущенные сосѣди передавая это, недвусмысленно поясняли, что если нѣмка не перестанетъ задаваться, то слѣдовало бы ее проучить. Нѣмка впрочемъ скоро поняла это дѣло и сократилась. Здѣсь, у свѣжей могилы, хотя и плачущая, она все же пришлась не ко двору. Нѣмка да еще изъ Хортицы!

Откуда, гдѣ гремѣло на весь свѣтъ славное Запорожье, гдѣ каждая пядь земли обильно полита святою козацкою кровью, уродилось поганое, зло-вредное нѣмецкое зелье, плоть отъ плоти и кость отъ кости тѣхъ, чьими руками вырыта эта свѣжая могила героя—козака. И не заростутъ ли опять, политыя кровью русскаго солдата бранныя поля, нѣмецкимъ чертополохомъ, а воинъ, вернувшись съ похода, пойдетъ искать себѣ земли въ тундрахъ далекой холодной Сибири,—думалъ я, бросая послѣднюю горсть земли на свѣжую могилу.

Г.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ вопросу о мѣрахъ къ поднятію религіозной настроенности учащихся въ средней школѣ.

Въ настоящее время едва ли не каждому законоучителю средней школы приходится убѣждаться въ слабой религіозной настроенности своихъ питомцевъ и вмѣстѣ задумываться надъ вопросомъ: гдѣ коренится причина столь печальнаго явленія и какіе необходимо принимать мѣры и средства къ ихъ устраненію и къ поднятію въ учащихся под-

ливной религиозной настроенности. Вопросъ этотъ чрезвычайно важный, потому, что въ сущности говоря, все дѣло религіознаго обученія и воспитанія должно сводиться къ болѣе или менѣе прочному утвержденію въ сердцахъ учащейся молодежи религіозной настроенности, т. е. чувства благоговѣнія предъ Богомъ, тѣсно связаннаго съ искреннею вѣрою въ Него и любовью къ Нему; когда люди проникнуты одушевленіемъ и всегдашнею готовностію служить Богу и ближнему, какъ въ своей личной жизни, такъ и общественной; когда всѣ ихъ поступки, обнимающіе собою все то, что называютъ обыкновенно поведеніемъ, вытекаютъ изъ ихъ религіозныхъ убѣжденій и мотивовъ.

Такая религіозная настроенность—рѣдкое явленіе среди современной учащейся молодежи.

Отчего происходитъ это явленіе въ жизни современной учащейся молодежи и какъ бороться съ нимъ,—на эти вопросы мы находимъ весьма обстоятельный отвѣтъ на страницахъ „Донскихъ Епар. Вѣдом.“, гдѣ священникъ В. Кожинъ пишетъ: «Это объясняется, во—первыхъ, условіями семейной жизни и, вообще, окружающей среды, нерѣдко безрелигіозной. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ религіозные устои поколеблены невѣріемъ, или скептицизмомъ родителей, или взрослыхъ членовъ семьи, растутъ и дѣти съ соотвѣтствующимъ настроеніемъ: равнодушіемъ къ вѣрѣ и церкви. Еще въ младшихъ классахъ школы они обнаруживаютъ искру вѣры, но съ переходомъ въ старшіе, эта искра не только не обращается въ пламень, но постепенно тускнѣетъ, едва теплится, а у нѣкоторыхъ и совсѣмъ угасаетъ, и въ сердцѣ юноши, или дѣвицы появляется холодность къ вѣрѣ и сознаніе внутренней пустоты и бессмысленности самой жизни. Во время исповѣди въ особенности приходится убѣждаться, что если они и вѣруютъ, то вѣра ихъ какая-то холодная, мертвая, лишенная одушевленія и силы, не приносящая имъ никакого внутренняго удовлетворенія. Они не видятъ въ ней для себя никакой цѣны, такъ какъ она является для нихъ какъ бы пустымъ звукомъ. Такому настроенію учащихся способствуетъ, во—вторыхъ, въ немалой степени, современная литература, такъ называемая беллетристика, почти сплошь пропитанная антирелигіознымъ и антимо-

ральнымъ содержаніемъ. Къ этому присоединить нужно вѣру въ авторитетъ науки, которая для очень многихъ все еще представляется отрицающей всякія религіозныя основы. Все это вмѣстѣ взятое, какъ воздухъ, проникаетъ въ воспріимчивыя души учащихся, отвлекая ихъ мысли и чувства отъ Бога въ сторону, неимѣющую ничего общаго съ религіей.

Конечно, передѣлать семью и общество, чтобы достигнуть желательной религіозной настроенности въ душахъ учащейся молодежи, невозможно, но, все же, необходимо бороться съ современной безрелигіозной литературой и раскрывать предъ учащимися истинное отношеніе между наукой и религіей. Все это имѣетъ свое значеніе для пробужденія религіозной настроенности учащихся. Но можно указать и болѣе прямые и положительныя пути и средства, ведущіе къ названной цѣли.

Обыкновенно думаютъ, что образецъ,—живое и одушевленное,—преподаваніе Закона Божія уже само по себѣ можетъ сообщить учащимся должную религіозную настроенность, и поэтому, всѣ заботы людей, ревнующихъ о законоучительскомъ дѣлѣ, направлены къ тому, чтобы поставить преподаваніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета, на надлежащую высоту. Но намъ кажется, что одного преподаванія Закона Божія—самого образцоваго,—если подъ нимъ разумѣть только сообщеніе учащимся религіозныхъ познаній, далеко недостаточно для воспитанія въ нихъ религіозной настроенности.

Эта послѣдняя, какъ и всякое чувство, развивается и крѣпнеть не столько черезъ прививаемыя уму человѣка религіозныя идеи, сколько соотвѣтствующимъ подвигомъ воли, воплощенія идеи въ самую жизнь. Безъ усилій воли въ религіозномъ направленіи, религіозная настроенность скоро блекнетъ, тускнѣетъ и совсѣмъ замираетъ; въ лучшемъ случаѣ, остаются одни благіе порывы, не приносящіе ихъ обладателю никакого удовлетворенія. Для поднятія же въ учащейся молодежи религіозной настроенности необходимо пробудить въ жизни живыя религіозныя силы учащихся, возбудить въ нихъ религіозную самодѣятельность, ввести ихъ, какъ въ храмъ, какъ въ святилище,—въ опытное познаніе религіозной жизни. Только при этомъ условіи, можно надѣяться на укрѣпленіе въ

нашихъ питомцахъ подлинность религіозной настроенности. Тогда и самое занятіе Закономъ Божиимъ будетъ дѣломъ близкимъ ихъ душѣ и дорогимъ, возбудитъ въ нихъ живой интересъ и вниманіе къ этому предмету...

Мы слишкомъ много заботимся о томъ, чтобы обогатить умы нашихъ питомцевъ религіозными познаніями и въ то же время оставляемъ въ пренебреженіи воспитаніе въ духѣ вѣры одной изъ важнѣйшихъ способностей души человѣческой—воли. Необходимо подумать о томъ, чтобы преподаваемые нами религіозныя истины усвоились не умомъ только, но и всѣми силами души человѣческой. Вѣдь и сама наша богооткровенная религія есть прежде всего жизнь, и познать ея истину и красоту можно только соотвѣтствующею жизнію же. Она есть вѣра, дѣйствующая любовью: безъ любви всѣ подвиги—ничто и мертвы: и вѣра, и теоретическое познаніе—самое глубокое и обширное.

Мы все вниманіе обращаемъ на теоретическое усвоеніе нашими питомцами истинъ вѣры и нравственности христіанской. Вопросъ же о томъ, насколько эти истины проникаютъ въ жизнь учащихся, въ какой мѣрѣ онѣ вліяютъ на ихъ волю, настроеніе,—насъ, повидимому, мало интересуеть.

Религіозныя познанія остаются нерѣдко въ умахъ учащихся однѣми мертвыми формулами, ни къ чему ихъ не обязывающими: и жизнь и настроеніе ихъ создается по чисто плотскимъ началамъ. Мы—законоучители стараемся о томъ, чтобы внушить учащимся отвращеніе къ пороку и любовь къ добродѣтели, пользуясь всякимъ случаемъ, чтобы учащіеся могли на дѣлѣ проявить свои добрыя христіанскія чувства. Но всѣ заботы въ этомъ направленіи не тверды, и принимаемыя мѣры и средства случайны и разрозненны, а потому не даютъ настоящихъ плодовъ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ, отъ котораго ожидаютъ плодотворныхъ результатовъ, требуется извѣстная система, правильная организація.

Здѣсь огромную пользу могла бы принести организація въ школахъ содружествъ, союзовъ, кружковъ съ религіозно-нравственными задачами, имѣющими въ виду не только теоретическое усвоеніе истинъ вѣры, но и практическое осуществленіе въ жизни требованій христіанской

религіи. Учрежденіе такихъ организацій могло бы имѣть чрезвычайно важное значеніе для пробужденія религиозной жизни учащихся. Оно сразу поставило бы молодыя души на путь опытнаго познанія Бога и Христа, скоро пробудило бы ихъ христіанское самосознаніе, освѣтило бы ихъ личную жизнь религиознымъ свѣтомъ, сообщивъ ихъ душамъ подлинную религиозную настроенность. Мысль о важности и необходимости устройства такихъ союзовъ съ религиозно-нравственными цѣлями не разъ высказывалась и выдающимися духовными и свѣтскими писателями и общественными дѣателями (Преосв. Амвросіемъ, арх. Харьковскимъ, Н. Н. Неплюевымъ и др.)

Религиозные союзы и кружки въ школахъ могли бы быть своего рода малыми церквами, преслѣдующими въ своей дѣятельности высшія религиозно-нравственныя цѣли. Они могли бы устраивать свои собственные собранія, на которыхъ читалось бы слово Божіе, статьи и книги духовно-нравственнаго содержанія; члены кружка могли бы обмѣниваться своими мыслями и чувствами по поводу прочитаннаго, — обсуждать пути и средство, какъ наилучшимъ образомъ возможно осуществить христіанскіе завѣты въ условіяхъ школьной жизни, могли бы также братски обсуждать и свои собственные поступки, насколько они отвѣчаютъ требованіямъ евангельской истины, и всячески помогать другъ другу въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія. Въ такихъ союзахъ молодыхъ людей, объединенныхъ высокими религиозно-нравственными залогамъ, будетъ заложена въ школу та евангельская закваска, которая можетъ пропитать собою, если не всю школу, то во всякомъ случаѣ многихъ изъ учащихся, по крайней мѣрѣ, тѣхъ отъ нихъ, которые по своей натурѣ способны къ воспріятію истины, свѣта и добра. Въ братскомъ кружкѣ они могли бы найти для себя наилучшую поддержку на избранномъ ими христіанскомъ пути жизни. На такіе кружки, или союзы могли бы опереться и сами о. о. законоучители въ дѣлѣ наилучшаго рел.-нрав. воздѣйствія на души своихъ питомцевъ. Въ настоящее время законоучитель по большей части совершенно одинокъ въ своей религиозно-педагогической дѣятельности.

При существованіи же въ школѣ религіознаго кружка онъ всегда можетъ найти въ немъ для себя опору, дѣятельную помощь и поддержку. Члены кружка могли бы быть дѣятельными и наилучшими помощниками его въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія ввѣренныхъ его духовному руководству молодыхъ душъ. Они лучше знаютъ всѣхъ учащихся въ школѣ, часто возвращаются между ними и всегда могутъ повліять на нихъ въ желательномъ направленіи.

Въ этихъ кружкахъ о. законоучителемъ можетъ быть предложено чтеніе слова Божія съ истолкованіемъ его, преимущественно, въ примѣненіи къ школьной жизни; чтеніе рел.-нрав. назидательныхъ разсказовъ и статей изъ богословскихъ журналовъ; бесѣды по поводу прочитаннаго, а также по поводу возбуждаемыхъ членами кружка вопросовъ, касающихся вѣры и нравственности христіанской; обсужденіе тѣхъ или другихъ поступковъ ученическихъ при свѣтѣ евангельскаго ученія,—а самое главное законоучитель долженъ обратить вниманіе на то, чтобы дѣти были не слушателями только Закона Божія, но и его исполнителями; чтобы они дали себѣ нравств. обязательство по мѣрѣ силъ своихъ осуществлять евангельскіе завѣты, какъ въ звоей личной жизни, такъ и въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ и прежде всего къ членамъ кружка. Миръ, любовь, взаимное довѣріе и уваженіе должны царить въ кружкѣ“...

Въ заключеніе авторъ указываетъ на дѣятельность кружка, устроеннаго имъ при Донской женской гимназіи, члены котораго принимали самое дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій въ пользу голодающихъ, нѣсколько разъ собирались и сами шили дѣтское бѣлье для мѣстностей, пораженныхъ недородомъ. На рождественскихъ праздникахъ члены кружка въ частномъ домѣ устроили елку для бѣдныхъ городскихъ дѣтей: сами покупали елку, сами убирали ее и приводили дѣтей съ окраинъ города и вмѣстѣ съ ними принимали участіе въ играхъ. Нѣкоторые изъ особенно ревностныхъ членовъ кружка посѣщали бѣдныхъ, больныхъ, изыскивали средства помочь имъ. Въ концѣ года авторъ имѣлъ полную возможность убѣдиться, что всѣ члены кружка сдѣлались близкими, родными другъ другу, тѣсно сплоченными въ одну дружную братскую семью,—что не могло не отразиться самымъ

благотворнымъ образомъ на ихъ христіанскомъ самосознаніи.

Наилучшимъ образомъ организація релігіознаго кружка отразилась на отношеніи его членовъ къ молитвѣ, къ богослуженію, исполненію долга исповѣди.

Ал.

П О Б Ъ Д А .

(Лѣтописно-бытовой и психологической очеркъ изъ церковно-приходской жизни).

(Продолженіе).

Чего ожидалъ и чего боялся о. Симеонъ, то и случилось. Мухобоевцы, какъ говорится отвергли его теорію о приходскомъ благоустройствѣ. На приходской сходкѣ со всѣхъ концовъ, точно пули летѣли по адресу о. Симеона безалаберныя, грубые и сердитыя выкрики отдѣльных лицъ, извѣстныхъ крикуновъ, говорящихъ отъ имени всѣхъ: „Не треба! Не нужно! Годи! Це сдырство одно!... Старої дзвыныци й дитимъ нашимъ не переживаты! На вищо йї руйнуваты! Хай бабы церкву пидбилюють, ото вся й лемонтировка буде!... Школа й ця ще добра! Ну, трохи пидправыты остришки, щобъ не текла, й кончено; послуже ще який десятокъ рокивъ... Або отъ що... Ось, кажуть, скоро будуть земську строиты, тоди церковну й перевесты въ стару земську... Ось свини зовсимъ заборъ повалялы, оте треба пидчиняты, або нову робыты ограду!... А вони—школу, тай школу. Треба намъ йї дуже! Ще мало халамыдни розвели ти школы!.. Ходимъ, хлопци, до дому, бо зъ насъ скоро сорочки поздѣймають!..“ И разошлись ни съ чѣмъ. О. Симеонъ не могъ перекричать своихъ оппонентовъ. Ему не давали говорить; его безцеремонно не выслушивали. Сторонниковъ у о. Симеона не было даже среди братчиковъ. Онъ долженъ былъ уступить и, вопреки собственному убѣжденію, хлопотать о постройкѣ деревянной ограды, на которую прихожане ассигновали 900 рублей. Еще потерянь одинъ годъ, пока устроили ограду. Затѣмъ—русско-японская война и революція, и еще безплодно прошло 2—3

года. За это время церковь, колокольня и школа приняли такой ужасный видъ, что люди посторонніе стали считать церковь „запечатанной“, колокольню обожженной пожаромъ, а школу „пустой“. Между тѣмъ Владыка потребовалъ отъ о. Симеона объясненіе, почему въ Мухобоевкѣ не строится школа? О. Симеонъ собралъ прихожанъ — онъ все еще надѣялся употребить на школу матеріалъ изъ колокольни. — Онъ убѣждалъ, доказывалъ, умолялъ въ необходимости ремонта церкви, постройки колокольни и школы, въ крайнемъ случаѣ, хотя одной школы изъ старой колокольни. Въ отвѣтъ на его призывъ слышались только смѣхъ и грубыя слова: „Де батюшка хще выслужиться передъ начальствомъ; захотилосъ мабуты шапки такой, якъ у благочынного. Та ни, хлопче, громадьски гроши не полова, щобъ розвиваты йїхъ на школы!... Годи, ще не пройшли зашпоры й писля ограда!...“ Нѣсколько разъ Мухобоевцы точно смѣялись надъ о. Симеономъ: рѣшали на сходкѣ вопросъ о ремонтѣ церкви и постройкѣ колокольни въ утвердительномъ смыслѣ, писали въ такомъ духѣ и приговоры, а подписываться на нихъ не хотѣли за малымъ исключеніемъ, — мотивируя тѣмъ, что „батюшка воспользуется такимъ приговоромъ и начнетъ строить школу“. О. Симеонъ только руками разводилъ, не понималъ, что за дикій народъ эти Мухобоевцы. Конечно, о. Симеонъ могъ бы самъ или отъ имени причта и даже церковнаго старосты хлопотать предъ начальствомъ о разрѣшеніи разобрать колокольню на постройку школьнаго дома, но онъ опытно убѣдился, что въ такихъ случаяхъ далеко небезопасно игнорировать согласіемъ прихожанъ, хотя бы даже для сохраненія мира въ приходѣ; тѣмъ болѣе, что Епархіальный Архитекторъ находилъ, что, колокольня пока не грозитъ паденіемъ“.

„Гдѣ выходъ изъ моего положенія? Что отвѣтить владыкѣ?“ — безпомощно спрашивалъ самъ себя о. Симеонъ. — Притиснутый съ двухъ сторонъ — начальствомъ и прихожанами — онъ чувствовалъ почти физическую боль, ощутилъ какъ говорятъ, между молотомъ и наковальней. „Куда обратиться?“ — „Гдѣ искать помощи?“ — болѣзненно стоналъ онъ, приплюснутый, подобно полосѣ желѣза. Онъ близокъ былъ къ отчаянію. Онъ омраченный неудачами, забылъ, что Господь испытываетъ вѣру и тер-

пѣніе Своихъ рабовъ, какъ Авраама, Іакова, Іосифа, Моисея, Іова, пророковъ, апостоловъ, Хананеянки и всѣхъ мучениковъ. Господь былъ близъ него; Онъ не забылъ его; Онъ Самъ поборалъ за его правое дѣло!... Это скоро почувствовалъ и самъ о. Симеонъ, когда—послѣ усиленной молитвы о помощи „на устройство школы“—къ нему неожиданно—негаданно заѣхалъ богатый сосѣдній лѣсовладѣлецъ изъ ближайшаго прихода. Зная хлопоты о. Симеона по устройству школы, онъ предложилъ ему „на почянь“ два большихъ дуба. Вечеромъ того же дня мѣстный мельникъ подарилъ на то же два 22-хъ аршинныхъ тополя. О. Симеонъ возблагодарилъ Бога. У него созрѣла мысль пройти по селу съ просьбой на школу лѣса. На другой день онъ такъ и сдѣлалъ, и не напрасно: вечеромъ того же дня къ мѣсту постройки свезли 10 дубовъ, 3 ольхи и 2 ясена. О. Симеонъ совсѣмъ ожилъ. Дѣло начато: свозится матеріалъ къ мѣсту постройки. Такъ отписалъ онъ и Владыкѣ. Самъ Богъ видимо помогаетъ ему! Настала суббота 1-й недѣли св. четырехдесятницы; время благоприятное; тогда говѣеть весь цвѣтъ Мухомоевки. „Не можетъ быть“,—думалъ о. Симеонъ,—чтобы, причастившись св. Христовыхъ Таинъ, кто-нибудь сталъ возражать противъ добраго дѣла!“ И онъ воспользовался моментомъ: послѣ литургіи сказалъ прочувствованную рѣчь, помолился предъ образомъ Спасителя, положилъ на блюдо 25 рублевую кредитку и поклонившись на право и налѣво, пошелъ по церкви собирать на постройку школы. Дѣйствительно, никто, какъ говорится, не „пустилъ и пара съ рта“, а результатъ сбора показалъ явное несочувствіе задуманному о. Симеономъ дѣлу. „Сообралъ солидную сумму,—цѣлыхъ 1 рубль 43 к.—мой 25 руб.—всего 26 р. 43 коп.“—ироинвировалъ онъ, дѣлясь послѣ богослуженія съ матушкой впечатлѣніями сбора:—„Можно начинать постройку!...“ Наступилъ строительный сезонъ. Но, увы! Эксперты по лѣсной части нашли, что тополи на постройку не годятся, такъ какъ, пролежавъ лѣто въ корѣ, оказались поточенными тлѣй, тоже случилось и съ ольхами; дубы и ясени, хотя также изрѣшетены, однако, какъ дерево крѣпкое, могутъ пригодиться. Пришлось тополи и ольхи продать на дрова всего за 6 рублей 40 коп. Какъ извѣстно, бѣда одна не приходитъ, а ведетъ за собой цѣ-

лый рой неприятностей. Не успѣла у о. Симеона закрыть-ся рана по пропажѣ наиболѣе цѣннаго дѣла, какъ полученъ отъ Училищнаго Совѣта отказъ въ направленіи ходатайства о пособіи, пока на мѣстѣ не будетъ изыскана половина смѣтныхъ денегъ. Въ довершеніе неприятности до слуха о. Симеона дошли насмѣшки и укоризны Мухобоевцевъ по поводу порчи тлѣй дерева. И опять о. Симеону горе, адскія муки терзаютъ его, а выхода все нѣтъ. „Что дѣлать?“—въ сотый разъ спрашивалъ онъ самъ себя.—Совѣты друзей и знакомыхъ—не пріемлемы. Одни совѣтуютъ „разрубить Гордіевъ узелъ“ „плюнуть“ на Мухобоевку и уйти на болѣе благоустроенный приходъ. Другіе болѣе умѣренные, указываютъ нѣсколько путей къ выходу изъ неприятнаго положенія: заборъ въ долгъ строительнаго матеріала, заемъ денегъ въ счетъ будущихъ благъ—Синодалнаго пособія, постройку исподоволь, по мѣрѣ поступленія строительнаго бюджета и т. д. и т. п.

„Скажи ми, Господи, путь въ онъже пойду!“—Сталъ взывать о. Симеонъ и просить у Бога помощи для выхода изъ своего тяжелаго положенія. Онъ умолялъ Царицу Небесную послать ему средства на устройство школы; онъ еженедѣльно въ церкви на молебнѣ молился объ умноженіи любви между христіанами и „о ненавидящихъ и обидящихъ“. И молитва утѣшила его, успокоила его мятуційся духъ и навѣяла ему благоую мысль подѣлиться своимъ горемъ съ Владыкой, поговорить съ нимъ, „какъ съ старшимъ братомъ, какъ съ другомъ, искренно“. О. Симеонъ составилъ обстоятельную „докладную записку“ и отправился съ нею въ Червецъ къ Преосвященному Викарію Смарагду, какъ вѣдающему въ епархіи школьныя дѣла. Епископъ встрѣтилъ о. Симеона довольно строгаго, обошелся съ нимъ сурово и сдѣлалъ весьма внушительный выговоръ, что онъ, до сихъ поръ—не устроилъ школьнаго дома. Его выручила „докладная записка“, не будь её, онъ такъ бы съ нагоняемъ и вышелъ отъ „старшаго друга“. Неисправимый идеалистъ, онъ забылъ, что у Владыки время дорого, часы пріема ограничены, а просителей много. Нахмуривъ брови, Преосвященный Смарагдъ внимательно просмотрѣлъ „докладную“ о. Симеона. По мѣрѣ чтенія лицо Владыки прояснилось и къ концу приняло благостное выраженіе. Перемѣнивъ тонъ, Епи-

скопъ сказалъ о. Симеону: „А ты походи по приходу, попроси; по гривенничку, по пятачку да и соберешь что-нибудь; а будешь сидѣть, сложа руки да ждать пособія, какъ разъ школа развалится и дѣтки разбѣгутся по другимъ школамъ! Это скоро не дѣлается; нужно самому приложить побольше усердія и труда, тогда можно надѣяться и на пособіе“; благословляя, напутствовалъ Епископъ о. Симеона. Послѣдній не смѣлъ противорѣчить и не рѣшился сознаться, что уже дѣлалъ попытку собирать на школу, только ничего особеннаго не вышло. Ничуть не облегченный, даже еще съ болѣе жгучей болью въ груди, уѣхалъ онъ изъ Червеца; послѣдняя его надежда рухнула. Совѣтъ Преосвященнаго казался ему чистѣйшимъ абсурдомъ, нецѣлесообразнымъ. Развѣ мыслимо по копѣйкѣ (по „гривенничку“ и по „пятачку“ Мухобоевцы не дадутъ—въ этомъ о. Симеонъ увѣренъ былъ) собрать 1500 рублей?! Сколько для этого потребуется времени?! О. Симеонъ взялъ даже бумажку и карандашъ и сдѣлалъ самый точный расчетъ, взявши въ годъ maximum 50 рублей. „Итакъ, ровно 30 лѣтъ, мать, нужно мнѣ собирать по Мухобоевкѣ на школу“!—Сообщилъ онъ матушкѣ итогъ своихъ вычисленій. „На всё Божья воля, можетъ быть и мимо пройдетъ чаша эта... Только мнѣ кажется: „на нѣтъ и суда нѣтъ“, бросилъ бы всю эту затѣю со школой; развѣ тебѣ она найнужнѣе!“—Совѣты вала матушка, жалѣя изстрадавшагося по школѣ батюшку. О. Симеонъ и самъ ужъ хотѣлъ выбросить изъ головы мысль о постройкѣ школы, какъ дѣлѣ неосуществимомъ для Мухобоевки. Тѣмъ болѣе, совѣсть его покойна: прихожане не хотятъ новой школы, начальство не даетъ средствъ на постройку ея, онъ самъ—человѣкъ бѣдный и многосемейный—сдѣлалъ все возможное, „ergo“—совершенно резонно заключалъ онъ—„одинъ въ полѣ не воинъ, и я volens—nolens долженъ сдаться въ постыдный плѣнъ врагу всякаго добра!“ Однако, оказалось, что такъ поступить было невозможно: мысль о постройкѣ школы стала для о. Симеона идеей навязчивой; она преслѣдовала его и днемъ и ночью; она ни на минуту не давала ему покоя; она, какъ говорится, сводила его съ ума. И онъ сказалъ самъ себѣ: „жизнь или смерть! Буду бороться, пока или лягу славной смертью въ чест-

номъ бою, или увѣнчаюсь лаврами побѣдителя!“ Ему стало стыдно за свое малодушіе; въ ухахъ его, какъ громъ звучали слова Премудраго: „*Если въ день бѣдствія оказался слабымъ, то бѣдна сила твоя*¹⁾).

О. Симеона спасла опять вѣра. Вспомнилъ онъ, что, „не отъ множества войска бываетъ побѣда на войнѣ, но съ неба приходитъ сила“.²⁾ И сталъ онъ просить этой „силы съ неба“. Все чаще и чаще припадалъ онъ предъ св. иконой Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, изливая предъ Нею свою скорбь откровенно, просто, по дѣтски, усердно, со слезами, умоляя Царицу Небесную призрѣть на лютую скорбь души его и поспѣшить къ нему на помощь. Долго и неотступно молился онъ о „благоустройствѣ церкви и школы“. И молитва сдѣлала свое дѣло: о. Симеонъ почувствовалъ необыкновенный приливъ энергіи. Его охватила незнающая преграды храбрость героя, съ потрясающимъ мечемъ взбирающагося на крѣпостную стѣну, не взирая на осыпающій его градъ непріятельскихъ снарядовъ. Мужественный ратникъ съ нечеловѣческой силой рубить, рѣжетъ, колетъ направо и налево, врѣзывается въ самую гущу врага, обращаетъ его въ бѣгство и водружаетъ знамя на занятой позиціи. Такимъ только воинственнымъ подъемомъ о. Симеона и можно объяснить дальнѣйшій ходъ побѣдоносной исторіи церковно-приходскаго строительства въ селѣ Мухобоевкѣ. Смѣлые поступки героя со стороны кажутся часто безумными. Иначе нельзя называть и отвагу о. Симеона, съ 56 рублями начавшаго постройку 3-хъ тысячнаго школьнаго дома. И дѣйствительно, о. Симеонъ на вѣки запятналъ бы себя позоромъ, какъ „человѣкъ, начавшій строить башню и немогшій окончить ее“³⁾ „если бы божественная Премудрость не наставила его и не воодушевила на подвигъ самоотверженія, ради меньшей и при томъ жестокой вѣной братіи. Эта Премудрость твердила ему: „расточилъ, раздалъ нищимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ“.⁴⁾ „Христосъ, будучи богатъ, обнищалъ ради насъ, дабы

1) Прич. Солом. 24, 10.

2) 1 Макков. 3, 19.

3) Лук. 14, 28—30.

4) Пс. III, 9.

вы обогатились Его нищетою“¹⁾ „кто духа Христова не имьетъ, тотъ и не Его“²⁾ „кто Мнѣ служитъ Мнѣ да послѣдуетъ“³⁾ „пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ“⁴⁾ „всякій, кто оставитъ... жену, или дѣтей, или земли, ради Меня, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную“⁵⁾ и „кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною“⁶⁾ И внявъ о. Симеонъ этимъ божественнымъ „глаголамъ живота вѣчнаго“. Твердой ногой ступилъ онъ на узкій и тернистый путь крестоносца Христова. Какъ человѣкъ многосемейный, онъ имѣлъ небольшое сбереженіе на воспитаніе дѣтей. Плѣненный въ послушаніе Христово „буйствомъ“ Его ученія, онъ рѣшился наложить руку на единственное достояніе семьи, въ несомнѣнной надеждѣ, по недожному обѣщанію Спасителя, рано или поздно получишь „сторичею“. Когда своихъ „крохъ“ оказалось на постройку мало, онъ вспомнилъ Архипастырскій совѣтъ и, молитвенно призвавши его благословеніе, съ легкимъ сердцемъ, какъ на подвигъ, отправился собирать „крупичи“ у „богачей“ сосѣднихъ приходоу съ разрѣшенія ихъ о.о. Настоятелей. О. Симеону пришлось отказаться не только отъ „имѣнія“ своего „отъ дѣтей“, отъ покоя, но ему нужно было еще „возненавидѣть“ жену свою и самую жизнь свою. Одному Богу извѣстно, какъ выдерживалъ о. Симеонъ тяжесть „креста своего“ и, особенно, семейныхъ вспышекъ изъ-за траты „дѣтскихъ“ денегъ на постройку школы неблагодарнымъ и даже враждебно настроеннымъ Мухобоевцамъ. Какъ немощной сосудъ и какъ всякая жена и мать, матушка, разумѣется, возстала на защиту семейныхъ интересовъ, не возвышаясь до идеи „безумія“ мужа. Впрочемъ, нужно отдать ей справедливость: она не столько жалѣла за деньгами, не столько боялась матеріальнаго разоренія, сколько берегла честь, покой и здоровье мужа, сколько была чувствительна къ

1) 2 Кор. 8, 9.

2) Рим. 8, 9.

3) Иоан. 12, 26.

4) Иоан. 10, 11

5) Мѣ. 19, 29.

6) Мрк. 8, 34.

позору „побираться“. День выезда о. Симеона за сбором всегда был днем „облачным“ и „мрачным“ в сферах его семейных отношений. Этот тяжелый день обычно сопровождался слезным наводнением и потоком „жалких“ словъ. После неудачныхъ попытокъ настроить жену на свою точку зрѣнія на вещи, о. Симеонъ, какъ болѣе „сильный“, терпѣливо, молча, „несъ немощи немощныхъ“, укрываясь отъ житейскихъ бурь и ненастья въ тихомъ и тепломъ пристанищѣ завѣтовъ Христовыхъ, пламенѣя духомъ, горя молитвой къ Богу, чтобы Онъ „благословилъ его путь, входы и выходы и расположилъ сердца вѣрующихъ къ пожертвованію“.

О Мухобоевскомъ батюшкѣ заговорили. Сборщики—„батюшки“—монахи—дѣло привычное, появленіе же на семъ поприщѣ „мірскаго“ батюшки—совершенная невидаль! Неудивительно, если это странное явленіе, не санкціонированное обычаемъ, представлялось въ разномъ свѣтѣ. Достоинство вниманія, что даже пастыри расходились во мнѣніяхъ по оцѣнкѣ „дѣланія“ о. Симеона. Судили и рядили больше принципиально, съ точки зрѣнія закона. Сობлазнялись возможнымъ корыстолюбіемъ со стороны необычнаго сборщика. Рѣдко-рѣдко кто становился на безпристрастную точку зрѣнія на дѣло „eipso“, какъ на самоотверженный подвигъ, какъ на одинъ изъ видовъ исполненія пастырскаго долга: въ нужныхъ случаяхъ „полагать за овцы душу свою“. Многія искренно недоумѣвали, что за охота о. Симеону няньчиться съ Мухобоевцами, изводить попусту свое здоровье, пожалуй, даже порочить свое пастырское достоинство, когда выходъ изъ непріятнаго положенія такъ кратокъ, такъ легокъ и такъ, можно сказать, утилитаренъ: „перевелся на болѣе богатый и благоустроенный приходъ—и дѣлу конецъ!“ Такое недоумѣніе вызывалось, конечно, незнаніемъ мотивовъ подвига, невѣдѣніемъ душевнаго настроенія и неповиманіемъ пастырской этики о. Симеона. Въ цѣпи душевнаго настроенія о. Симеона связующимъ звеномъ была глубокая вѣра въ промыслъ Божій. „Скажи мнѣ, Господи путь, которымъ пойду“—вотъ волевой девизъ о. Симеона. „Вотъ я и дѣти, которыхъ Ты мнѣ далъ“—вотъ его пастырская мораль.

„Пастырь съ пасомыми связанъ неразрывными узами, которые могутъ быть разорваны только по инициативѣ связавшаго ихъ епископа, а за смертію его—замѣстителемъ его. Мухобоевка—мѣсто изгнанія моего. Какой же добросовѣстный ссыльный (вѣдь могутъ же быть и такіе!) самовольно оставить мѣсто своей ссылки?! Самому просить Начальство о переводѣ на лучшее мѣсто—значить хлопотать о наградѣ, что ни по совѣсти, ни по закону не допустимо! Обратить начальство на изгнанника милостивое око и улучшить его положеніе—это путь Господень, такъ какъ начальникъ—Божій слуга. Епископъ, какъ орель, парящій надъ городомъ, долженъ видѣть и знать все въ своей епархіи, тѣмъ паче пастырей—изгнанниковъ!“ Въ минуты откровенности объяснялъ о Симеонѣ загадку своего долготѣнаго пребыванія въ Мухобоевкѣ, не смотря на открывавшіяся по сосѣдству богатя мѣста.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ).

Крестъ на войнѣ.

Богослуженіе.

Совершить службу на походѣ далеко не всегда бываетъ легко, рассказываетъ членъ Государственной Думы протоіерей Ф. Д. Филоненко, дивизионный благочинный, работающій въ центрѣ нашего расположенія. 9 августа я прибылъ въ полкъ и до 29-го не могъ раскрыть своего церковнаго ящика съ образами и облаченіемъ: все время мы были въ движеніи.

29 августа была первая дневка. Пришли ночью. Утромъ собрались отслужить панихиду по убитымъ и молебень о дарованіи побѣды. Въ облаченіи я повернулся къ молящимся, чтобы сказать всего нѣсколько словъ—и вынужденъ былъ сказать цѣлую проповѣдь: мои слушатели—и офицеры и солдаты, такъ жадно приникли къ слову, что я былъ совершенно захваченъ этой жаждой и ограничиться нѣсколькими словами было невозможно. Молились горячо. Шѣли любители изъ солдатъ, а нѣкоторыя пѣсно-

пѣнія—«Со святыми упокой», напрымѣрь, или «Вѣчная память»—подхватываль тысячеголосый хоръ.

30-го утромъ я служилъ, литургію. Походнаго храма—палатки у меня нѣтъ и храмомъ служить то «стодоль» (рига клуня), то дерево съ шатромъ своихъ вѣтвей, то халуца. Службу пришлось совершать на этотъ разъ подъ деревомъ. Солдаты съ большой готовностью и любовью соорудили навѣсъ, прикрѣпивъ къ вѣтвямъ дерева еловыя вѣтки. Образа и мое облаченіе были прикрыты отъ дожда, а богомольцы моя всю службу съ непокрытыми головами простояли подъ дождемъ. Иконы были установлены на нижнихъ сучьяхъ дерева и тамъ же прикрѣплены зажженные восковыя свѣчи. Очень ихъ любятъ солдаты. Ставятъ съ огромнымъ усердіемъ и огорчаются, когда запасъ ихъ бываетъ исчерпанъ.

Я просилъ военное начальство не принуждать солдатъ къ посѣщенію службы. Но уклоняющихся не было. Скажу болѣе: среди солдатъ той части, гдѣ я служу, много южанъ—херсонцевъ, тавричанъ, кіевлянъ. Въ этихъ губерніяхъ сильно распространено сектантство. Однако, я не видѣлъ сектантскихъ проявленій въ войскахъ. Никто не уклонялся отъ того, чтобы подойти приложиться ко Кресту и Евангелію, никто не отказывался отъ исповѣди и причастія. Пользуясь службой, я раздавалъ крестики, евангелія, образки, религіозныя книжки, брали всѣ очень охотно, а если на всѣхъ не хватало, то не получившіе обязательно потомъ приходили ко мнѣ и просили дать и имъ.

Наканунѣ Рождества всенощную пришлось совершать въ пустой халуцѣ. Она стояла неподалеку, около полуразрушеннаго помѣщичьяго дома, который Австрійцы считали совсѣмъ разбитымъ. Но одна половина его уцѣлѣла и въ ней жили офицеры. Солдаты убрали халуцу елочками, поставили образа, и очень стройно пропѣли всенощную. «Рождество Твое, Христе Боже нашъ» подхватила вся масса молившихся солдатъ, плотно обступивших халуцу. По окончаніи всенощной всѣ снова пропѣли тропарь праздника, потомъ «Боже, Царя храни» и закончили такимъ бодрымъ ура, что должно быть и въ австрійскихъ окопахъ, находившихся отъ насъ верстахъ въ пяти, было слышно. По крайней мѣрѣ ихъ прожекторы

стали ощупывать мѣстность, и взвилось нѣсколько свѣтящихся ракетъ, но стрѣлять они не стали.

Нѣсколько времени спустя эта халупа была разнесена въ щепы австрійскими снарядами, причемъ погибло четверо солдатъ.

Черезъ день мы обошли съ молитвой окопы. Встрѣтили насъ съ величайшей радостью. Я шелъ въ епитрахили съ крестомъ. Кучка солдатъ—человѣкъ десять—исполняла обязанности пѣвчихъ. Пѣніе тропаря «Рождество Твое...» подхватывали всѣ и пѣли съ такимъ воодушевленіемъ, что приходилось останавливать, чтобы пѣли тише: Австрійцы на звуки пѣснощѣній направляли выстрѣлы.

— У насъ на Руси обычай теперь обходить дома съ молитвой, вотъ и я къ вамъ пришелъ,—говорю я солдатамъ.

— Покорнѣйше благодаримъ, батюшка, спасибо благословите...

Никто не отошелъ въ сторону, всѣ подошли ко кресту и каждый хотѣлъ сказать, а главное услышать нѣсколько словъ.

Послѣ посѣщенія окоповъ я замѣтилъ особое проявленіе близости, довѣрія и вниманія и со стороны офицеровъ и солдатъ.

Общая исповѣдь.

При большомъ числѣ людей и краткости времени, какое бываетъ въ распоряженіи священника, единоличная исповѣдь весьма затруднительна. Практикуется общая исповѣдь. Устраивается это такъ: во время литургіи, когда причащается священникъ, говѣльщикамъ читаются молитвы передъ исповѣдью. Затѣмъ я обращаюсь къ нимъ съ краткимъ поясненіемъ смысла совершаемаго таинства, читаю молитву и начинаю, называя грѣхи, ставить вопросъ: каетесь ли? Спрашиваю сперва о самыхъ обычныхъ грѣхахъ—непочтеніе къ родителямъ и т. п., перехожу къ болѣе глубокимъ и наконецъ къ грѣхамъ, связаннымъ съ военной обстановкой. Сперва слышны спокойные отвѣты: каемся. Потомъ настроеніе повышается, слышно волненіе въ звукахъ голосовъ, сверкаютъ слезы на глазахъ, наконецъ раздаются всхлипыванія и даже рыданія.

Закончивъ вопросы, я поднимаю надъ исповѣдывающимися епитрахиль. Вся масса какъ одинъ человекъ опускается на колѣни безъ всякаго приглашенія, я читаю разрѣшительную молитву и причащаю всѣхъ. Подходятъ съ большимъ благоговѣнiемъ, уходятъ отъ причастія умиленные и спокойные. Это замѣтилъ не только я, но все военное начальство.

Помимо общей исповѣди многіе обращаются съ просьбой поисповѣдывать ихъ отдѣльно. Особенное изобиліе такихъ исповѣдниковъ у одного недавно назначеннаго къ намъ священника, служившаго раньше въ селѣ. Когда онъ появился, кое-кто изъ офицеровъ, а въ особенности докторскій персоналъ, посмотрѣли на него косо, и приходилось слышать замѣчанія—зачѣмъ назначаютъ въ армію такихъ ужъ слишкомъ «сѣрыхъ» священниковъ. Но прошло немного времени—и стали говорить другое: около этого батюшки постоянный солдатскій муравейникъ. Возится онъ съ солдатами съ утра до ночи и съ ночи до утра: служить молебны съ акаѣстами, исповѣдуетъ, бесѣдуетъ и отъ приходящихъ къ нему отбою нѣтъ. Стали «сѣренькаго батю уважать не только солдаты, но и тѣ, кто готовъ былъ его осудить за деревенскую невзрачность.

Пастыри и пасомые.

Нужно впрочемъ сказать, что общее отношеніе и офицеровъ и солдатъ къ священникамъ прекрасное: вѣжливое, предупредительное и заботливое. Я это почувствовалъ и увидѣлъ съ первой минуты. Не могу забыть, какъ меня сердито прогнали съ позиціи и долго корили за неосторожность: въ одномъ изъ первыхъ боевъ я по неопытности подошелъ къ раненымъ, лежавшимъ еще въ полѣ, но въ такомъ мѣстѣ, которое было подъ сильнѣйшимъ обстрѣломъ. Выстрѣлы я слышалъ, но ихъ такъ много кругомъ, и куда они направлены, я не умѣлъ опредѣлить. На меня закричали со всѣхъ сторонъ и заставили уйти прочь. Потомъ я научился понимать, что значить свистъ пуль, и не скажу, чтобы онъ доставлялъ мнѣ удовольствіе. Я не забуду, какъ мы ночью хоронили убитыхъ, а я, чтобы видѣть лицо покойника, нажалъ кнопку электрическаго фонарика. Ту же минуту надъ головой раздалось «дззз», «дззз», «дззз». Я фонарикъ поскорѣ спряталъ и дальше отпѣвалъ въ темнотѣ.

Я очень люблю движеніе и на походѣ предпочитаю идти пѣшкомъ. Солдаты оцѣнили это по своему.

— Ишь, ты, нашъ батька какой—съ нами вшивыми все какъ есть вмѣстѣ: и походъ ломаетъ и разговариваетъ.

Разговоры съ ними всегда идутъ оживленные и самые разнообразные. Слышу напримѣръ такой вопросъ:

— Папаша, расскажи-ка ты, что тамъ въ газетахъ новаго пишутъ?

Заговорилъ со мной солдатъ изъ бывшихъ фабричныхъ. Но ни въ тонѣ, ни въ содержаніи рѣчи не было и тѣни какого-либо не уваженія. Это было самое настоящее благодушіе. Не дожидаясь моего отвѣта, онъ сталъ рассказывать про себя: былъ пьяница, колотилъ жену и ребятъ. А теперь хорошо: и здѣсь не пьютъ, а тамъ жена пишетъ тоже тихо—водки нѣтъ. Дальше пошла уже почти исповѣдь.

Впрочемъ такая же простота отношеній устанавливается и съ офицерами. Слышу окрикъ:

— Батя, что это у васъ за любимцы въ четвертомъ батальонѣ. Бросьте ихъ, идите къ намъ.

Но такая короткость открываетъ большую возможность оказать иногда самую серьезную помощь, можетъ быть и доступную только священнику. Получаю напримѣръ изъ окоповъ записку отъ молодого офицера: «батьюшка, я больше этого не могу выносить. Покончу съ собой...»

Разыскалъ его. Начало бесѣды было трудно: измотался нервно человекъ. Потомъ сталъ отходить, разрыдался до истерики. А потомъ помолились вмѣстѣ—и, слава Богу, окрѣпъ совершенно и воюетъ теперь, помышляя лишь о томъ, какъ бы покончить съ Австрійцами. Это случай не единственный, но эти случаи слишкомъ деликатны, и говорить о нихъ нельзя...

Довѣреннымъ душевныхъ дѣлъ во всякомъ случаѣ приходится быть постоянно, а передъ боемъ я всегда бываю нагруженъ письмами, деньгами и вещами для пересылки роднымъ и близкимъ.

Передъ боемъ и послѣ боя.

Когда часть идетъ въ бой, я становлюсь на пути и благословлю воиновъ крестомъ. Сперва я слышалъ нѣко-

торыя разговоры по этому поводу: это нервируетъ солдатъ. Но потомъ убѣдились, что благословеніе нервности не прибавляетъ, а вноситъ струю равновѣсія. Разговоры прекратились обычно является картина, когда спѣшно идущіе въ бой торопливо цѣлуютъ крестъ и склоняютъ головы подѣ благословляющую руку.

Послѣ боя сразу же вмѣстѣ съ врачами приходится спѣшить къ раненымъ. Надо напутствовать умирающихъ. Они жадно ищутъ духовнаго утѣшенія и часто обезсиленные, чтобы вымолвить слово, полными слезъ глазами благодарятъ за послѣднее утѣшеніе.

Не могу забыть одного случая. Въ средѣ офицеровъ былъ молоденькій прапорщикъ (Полякъ, католикъ), котораго за его юность и милый характеръ всѣ называли не иначе, какъ уменьшительнымъ «Лева». Со мной онъ былъ очень друженъ. Недѣли за двѣ до боя, гдѣ онъ былъ смертельно раненъ, Лева затосковалъ, и упорно твердилъ, что въ ближайшемъ бою онъ погибнетъ. Особенно тяжелое впечатлѣніе оставила у него всеобщая, которую я служилъ въ разгарѣ артилерійскаго боя.

— У васъ такіе хорошіе молитвенные напѣвы, а тутъ этотъ адъ,—говорилъ онъ.

Когда его принесли съ позицій раненаго, я спросилъ: Лева что съ вами?

— Все кончено, я пропаль...

— Поправитесь, вылечать...

— Возьмите меня за ногу, жмите крѣпче, я не чувствую вашего прикосновенія: значить, задѣтъ позвонокъ, а это смерть... Въ бумажникѣ найдете деньги и письмо — отошлите матери. А этотъ браслетъ отошлите невѣстѣ. Адреса въ бумажникѣ... а теперь прощайте батя, идите къ другимъ, васъ ждутъ...

Лева протянулъ руки, положилъ ихъ мнѣ на плечи совсѣмъ такъ, какъ дѣлаютъ дѣти, когда хотятъ приласкаться, и крѣпко нѣсколько разъ поцѣловалъ.

Черезъ два дня я навѣстилъ его. Онъ тихо догоралъ. Руки уже холодѣли, и смертная блѣдность покрывала лицо. У него до меня былъ ксендзь, который его напутствовалъ. Въ рукахъ у Левы былъ браслетъ, который онъ тихонько перебиралъ руками, не сводя съ него глазъ.

— Батюшка, дайте мнѣ руку, побудьте со мною...

Я остался сколько могъ—и на прощанье опять онъ крѣпко и трепетно прижался къ моей груди, прося не забыть его порученій. Они исполнены.

К с е н д з ы.

Мнѣ приходится много встрѣчаться съ католическими священниками. Отношенія устанавливаются самыя лучшія. Нужно сказать, что намъ необходимо преодолѣвать нѣкоторые предрасудки и недоувѣріе съ ихъ стороны, основанные видимо на незнакомствѣ съ православнымъ духовенствомъ. Какъ-то напутствуя раненыхъ, я натолкнулся на двухъ католиковъ. Выйдя изъ халупы, я увидѣлъ ксендза и предложилъ ему заняться этими ранеными. Ксендзь сейчасъ же отправился къ нимъ, а затѣмъ чрезвычайно горячо благодарилъ меня. Я сказалъ ему, что это сдѣлалъ бы всякій православный священникъ и ничего особеннаго въ этомъ нѣтъ. Но видимо представленіе о насъ у него было другое. Молодые ксендзы особенно внимательно прислушивались и присматривались къ нашей службѣ, и видно было, что многое они рисовали себѣ не такъ, какъ увидѣли въ дѣйствительности.

П о г р е б е н і е.

Хоронить убитыхъ большею частью приходится ночью. Всегда совершается отпѣваніе, хотя и сокращенное нѣсколько противъ обычнаго, но отпѣваніе. Не лишаемъ мы христіанскаго погребенія и Австрійцевъ. Только надъ ними поемъ одно лишь «Святый Боже», не исполняя всего обряда погребенія.

* * *

Богатую ниву для пастырской работы даетъ намъ война. Почва такъ вспахана и разрыхлена, что остается только сѣять доброе сѣмя. Наша пастырская работа весьма облегчена тѣми указаніями, какія мы получаемъ отъ протопресвитера военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскаго. Онъ участвовалъ въ японской войнѣ, хорошо знаетъ боевую обстановку и ея условія, поэтому его инструкціи весьма практичны и для людей, незнакомыхъ

съ войной, чрезвычайно цѣнны. Главнымъ же все-таки остается вѣрующая русская душа, которая всѣхъ заставляетъ особенно работать надъ дѣломъ вѣры.

1. Никаноровъ.

Къ предстоящему празднованію двадцатипяти-лѣтія со времени окончанія (въ 1890 г.) курса Полтавской духовной семинаріи бывшими ея воспитанниками.

Устройство юбилейныхъ праздниковъ воспитанниками въ стѣнахъ воспитавшаго ихъ учебнаго заведенія... Отличная и достохвальная традиція! Нельзя ее не поддерживать. Устройство такихъ праздниковъ въ семинаріяхъ заимствовано отъ духовныхъ академій—Кіевской, Московской и особенно Петроградской; въ послѣдней первые юбилеи исполнявшагося 25-лѣтія, насколько помнится, начинаютъ праздноваться въ 80-хъ г.г. прошлаго столѣтія.

И вотъ читаешь бывало въ академическихъ органахъ («Христіанск. Чт. или «Церковн. Вѣстн.») подробныя описанія 25-лѣтнихъ юбилеевъ того или другого курса академиковъ и невольно задаешь вопросъ себѣ: почему-же окончившіе среднюю духовную школу забываютъ объ устройствѣ такихъ праздниковъ? Ужели жизненная сутолока, эта—vanitas vanitatum et omnia-vanitas такъ гнететъ, такъ поглощаетъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, что они и послѣ такого продолжительнаго періода своего служебнаго и жизненнаго поприща не могутъ ощутить желанія собраться въ своей семинаріи для общей совмѣстной молитвы и дружнаго товарищескаго взаимообщенія.

И только недавно, 5—6 лѣтъ назадъ, стали появляться въ хроникѣ нѣкоторыхъ церковн. органовъ печати краткія описанія 25 лѣтн. юбилеевъ воспитанниковъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій. Начало юбилейныхъ праздниковъ, если судить только на основаніи вышеуказанныхъ свѣдѣній періодической печати, положено бывшими воспитанниками Харьковской семинаріи въ 1910 г., далѣе, кажется, Московской, Костромской, Курской, а въ прошломъ 1914 г. бывшими воспитанниками нашей Полтавск. дух. семинаріи.

Питаемъ твердую надежду, что въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года соберемъся и мы—бывшіе воспитанники нашей родной семинаріи въ зданіи ея хоть и для краткаго, но тѣснаго общенія въ теплой и усердной молитвѣ и въ товарищеской сердечной бесѣдѣ другъ съ другомъ. Нѣтъ нужды, кажется, распространяться о томъ, что въ нашей современной жизни, исполненной горя и страданій гораздо больше, чѣмъ счастья и радости,—25 лѣтній періодъ служебнаго поприща—время довольно значительное и вполне достаточное для того, чтобы имѣть искреннее желаніе каждому изъ насъ видѣть другъ друга лицомъ къ лицу. Такой значительный періодъ времени еще болѣе достаточенъ къ тому, чтобы внушить каждому изъ насъ необходимость и сердечное желаніе возблагодарить Небеснаго Сердцевѣдца—Господа, Щедрого Подателя всѣхъ благъ за то, что Онъ по Своей благодати сподобилъ насъ достигнуть сего знаменательнаго періода жизни нашей; возблагодарить далѣе нашу родную Семинарію въ лицѣ ея начальниковъ и учителей, (изъ коихъ нѣкоторые съ высокимъ достоинствомъ, крѣпкою бодростью и рѣдкимъ для нашего времени мужествомъ продолжаютъ свое трудное и отвѣтственное служеніе и въ настоящее время) за полученное нами въ ней образованіе и воспитаніе; вознести, наконецъ, усердную молитву Безсмертному Царю объ упокоеніи тѣхъ начальниковъ, преподавателей и товарищей, которые подъ бременемъ жизненной борьбы, или измученные тѣлеснымъ недугомъ, на вѣки смежили очи свои и почиваютъ сномъ смертнымъ.

Пользуюсь случаемъ къ своей просьбѣ присоединить такую же нѣкоторыхъ товарищей—сднокурсниковъ*) къ досточтимому нашему соученику—Антонію Петровичу Колесникову принять живое участіе въ организаціи будущаго нашего юбилейн. празднованія—точнымъ указаніемъ и объявленіемъ въ апрѣлѣ или маѣ мѣс. въ «Епарх. Вѣдом.» дня празднованія и если возможно, письменнымъ сообщеніемъ тѣмъ товарищамъ, (или хоть нѣкоторымъ изъ нихъ мѣсто и служебное поприще которыхъ пишущему неизвѣстны.

Бывшій воспитанникъ Полт. семин. вып. 1890 г.

Свящ. *Мев. Варвинскій.*

*) Напр.: П. И. Коломенскій, А. И. Россинскій, Ев: И. Дараганъ.

Списокъ воспитанниковъ Полт. дух. семинаріи
окончившихъ курсъ въ 1890 году.

1-е отдѣленіе.

- 1) Базилевскій Михаилъ Андреевичъ умеръ священникомъ церкви с. Стукаловки, Луб. уѣзда.
- 2) Богдановичъ Григорій Николаевичъ—священникъ с. Лѣпляваго, Золотон. уѣзда.
- 3) Варвинскій Меодій Трифоновичъ—священникъ ц. с. Кириаковки, Кременч. уѣзда.
- 4) Жадько Михаилъ Митрофановичъ—священникъ ц. с. Великой-Дѣвицы, Прилукск. уѣзда.
- 5) Колесниковъ Антоній Петровичъ—преподаватель Полт. дух. училища.
- 6) Комарецкій Василій Ананіевичъ—законоучитель гимназіи и Реальн. училища въ Петроградѣ.
- 7) Подольскій Николай Митрофановичъ—умеръ.
- 8) Пясецкій Афанасій Васильевичъ—Податной Инспекторъ г. Лохвицы.
- 9) Пясецкій Іосифъ Васильевичъ—священникъ с. Комаровки, Кобелякского уѣзда.
- 10) Падалка Евгенийъ Константиновичъ—умеръ священ.
- 11) Роговенко Григорій Ивановичъ—священникъ ц. с. Шиловки, Зѣньковского уѣзда.
- 12) Романовскій Александръ Петровичъ—умеръ священ.
- 13) Россинскій Александръ Ивановичъ—священникъ с. Велик.-Узвоза, Кременч. уѣзда.
- 14) Сокологорскій Афанасій Симеоновичъ—священникъ ц. с. Прагоровки Кобелякск. уѣзда.
- 15) Сокологорскій Михаилъ Димитріевичъ—священ. ц. с. Великаго Кобелячка, Кременч. уѣзда.
- 16) Трипольскій Василій Андреевичъ—священникъ ц. с. Сухорабовки, Хорольск. уѣзда.
- 17) Трипольскій Василій Григорьевичъ—священникъ ц. с. Красіоновки, Золотонош. уѣзда.
- 18) Самойловичъ Ананій Петровичъ—священникъ с. Книшовки, Гадячск. уѣзда.
- 19) Чижевскій Димитрій Θεодоровичъ—священникъ м. Вороньковъ, Лохвицк. уѣзда.
- 20) Шепитковскій Меодій—умеръ священникомъ.

2-е отдѣленіе.

1) Андрущенко Алексѣй Васильевичъ—Земскій Врачъ Елизаветградск. уѣзд., Херсонской губерніи.

2) Базилевскій Сергѣй Павловичъ—свящ. с. Пушкарówki Полтавск. уѣзда.

3) Бернадскій Михаилъ Аверкіевичъ—свящ. с. Новаковъ, Лубенск. уѣзда.

4) Дараганъ Евгеній Ивановичъ—священ. с. Руновщины, Константиноградск. уѣзда.

5) Даценко Михаилъ Никитичъ—умеръ священникомъ.

6) Григоровичъ Михаилъ Николаевичъ—умеръ священ.

7) Зубковскій Василій Ивановичъ—Судебный Приставъ Лубен. окруж. суда.

8) Зубковъ Дмитрій Іосифовичъ—свящ. г. Переяслава.

9) Каменскій Михаилъ Михайловичъ—свящ. с. Кагамлыка, Херольск. уѣзда.

10) Коломенскій Павелъ Ивановичъ—свящ. г. Кобелякъ.

11) Александровскій Сампсонъ Васильевичъ—псалощ. с. Голтвы, Кобелякск. уѣзда.

12) Лисовскій Θεодоръ Николаевичъ—свящ. г. Гадяча.

13) Негевичъ Яковъ Петровичъ—свящ. г. Лубень.

14) Орда Василій Стефановичъ—умеръ священникомъ.

15) Падалка Викторъ Аѳанасіевичъ—свящ. г. Хорола.

16) Падалка Евгеній Аѳанасіевичъ—свящ. с. Черевокъ, Переяславскаго уѣзда.

17) Постовойтовъ Петръ Петровичъ—свящ. м-ка Манжелей, Кременчугск. уѣзда.

18) Овсіевскій Иванъ Александровичъ—свящ. с. Сергѣевки Гадячск. уѣзда.

19) Ревинскій Иванъ Семеновичъ—умеръ священникомъ.

20) Сенько-Буланый Дмитрій Самуиловъ—священ. с. Ригъ, Лохвицк. уѣзда.

Бывшіе воспитанники Семинаріи, адресъ которыхъ мало или совсѣмъ (большинству товарищей) неизвѣстенъ.

Любарскій Евгеній.

Волковъ Николай Павловичъ—врачъ Кіевской губерніи.

Павловскій Александръ.

Карповичъ Павелъ.

Сагарда Андрей Михайловичъ—свящ. Харьк. епархіи.
Крамаренко Алексѣй Ивановичъ.
Курдиновскій Викторъ Ивановичъ.
Орловъ Николай—свящ. Харьк. епархіи.
Матвѣевъ Тимоѳей.
Петровъ Василій.
Юзефовичъ Іустинъ Ѳеодоровичъ—Протоіерей Тавр. еп.
Данилевскій Самуиль Іаковлевичъ.
Андрееенко Михаилъ.
Щебатинскій Петръ.
Егельскій Петръ.
Симоновскій Даниль Владимировичъ.
Насвѣтовъ Григорій—священникъ.
Соляниковъ Иванъ Кирилловичъ.
Михайловскій Владиміръ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ день прославленія Козельщанскаго чудотворнаго Образа Божіей Матери.—II. Іуда Искаріотъ.—III. Докладъ, о Кременчугскихъ народно-миссіонерскихъ курсахъ.—IV. Изъ мѣстной жизни.—V. Иноепархіальныя извѣстія.—VI. Побѣда.—VII. Крестъ на войнѣ.—VIII. Къ предстоящему празднованію двадцатипяти-лѣтія со времени окончанія (въ 1890 г.) курса Полтавской духовной семинаріи бывшими ея воспитанниками.—IX. Списокъ воспитанниковъ Полт. дух. семинаріи окончившихъ курсъ въ 1890 году.—X. Объявленія.

Редакторъ неоффіціальной части, *іеромонахъ Іоаса фѣ.*

Разрѣшено мѣстн. духовн. цен. 15 Марта 1915 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Высочайше разрешенная благотворительная лотерея 1914 года.

Доходъ отъ сей лотереи поступаетъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій.

Лотерейные билеты выпущены двумя выпусками по 10.000.000 р., всего на 20.000.000 р., Каждый выпускъ состоитъ изъ 2.000.000 билетовъ, раздѣленныхъ на 20.000 серій, по 100 билетовъ въ каждой серіи. Билетъ содержитъ пять отдѣльныхъ частей. Продажа совершается какъ цѣлыми билетами, такъ и отдѣльными частями. Билеты 1-го выпуска—свѣтло-зеленаго цвѣта, а 2-го—розоваго. Цѣна билета—5 р., а каждой части—1 р. Владѣлецъ билета, на который палъ выигрышь, получаетъ всю сумму выигрыша, владѣлецъ же каждой отдѣльной части билета, на который палъ выигрышь,—одну пятую часть его.

Число выигрышей въ 1-мъ выпускѣ—4334 на 1.500.000 р. (бил. свѣтло-зеленаго цвѣта).

Число выигрышей во 2-мъ выпускѣ—4334 на 1.500.000 р. (билеты розоваго цвѣта).

1 выигры. въ 100.000 р.	1 выигры. въ 100.000 р.
1 » » . . . 50.000 »	1 » » . . . 50.000 »
2 » » . . . 25.000 »	2 » » . . . 25.000 »
10 » » . . . 10.000 »	10 » » . . . 10.000 »
20 » » . . . 5.000 »	20 » » . . . 5.000 »
100 » » . . . 1.000 »	100 » » . . . 1.000 »
200 » » . . . 500 »	200 » » . . . 500 »
1000 » » . . . 300 »	1000 » » . . . 300 »
3000 » » . . . 200 »	3000 » » . . . 200 »

Всего въ обоихъ выпускахъ 8.668 выигрышей на общую сумму 3.000.000 рублей.

Розыгрышъ лотереи состоится во второй половинѣ **Марта мѣсяца 1915 года** въ Петроградѣ публично, въ Совѣтѣ Государственнаго Банка, въ присутствіи одного изъ членовъ Комитета и депутатовъ отъ Петроградскихъ: дворянства, губернскаго земскаго собранія и городского общественнаго управленія.

Выдача выигрышей будетъ производиться въ Петроградской Конторѣ Государственнаго Банка предъявителямъ билетовъ или частей ихъ, по опубликованіи таблицы выигрышей въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», не позднѣе 14 дней со дня предъявленія билета или отдѣльной части того билета, на который палъ выигрышъ.

Выигрыши не подлежатъ никакимъ налогамъ.

Продажа билетовъ производится: а) въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ; б) въ казначействахъ; в) въ Государственныхъ Сберегательныхъ Касахъ въ Петроградѣ и Москвѣ и при желѣзнодорожныхъ станціяхъ; г) въ учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго вѣдомства, а также въ наиболѣе крупныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Отъ Комитета Высочайше разрѣшенной благотвори- тельной лотереи 1914 года.

Комитетъ **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенной благотворительной лотереи открылъ 18 минувшаго Декабря продажу билетовъ. Вырученныя суммы предназначены на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, и лицамъ, пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій. Потребности эти—безпредѣльны. Помощь необходима безотлагательная и непрестанная; а для этого нужны средства. Между тѣмъ казна обременена огромными расходами на войну и на выдачу пайка семьямъ запасныхъ: приношенія же жертвователей обильны, но далеко недостаточны. Лотерея задумана для того, чтобы облегчить, самую острую нужду. Тѣ 20.000.000 р., на которые выпущены билеты, а за вычетомъ 3.000.000 р., уже отчисленныхъ на выдачу выигрышей, только 17.000.000 р.—пойдутъ для

этой цѣли. Это поняли многіе русскіе люди: широкою рѣкою на всемъ огромномъ пространствѣ Россіи устремились они въ учрежденія, гдѣ продаются билеты. Розыгрышъ лотереи будетъ произведенъ въ Петроградѣ публично въ концѣ Марта этого года, а потому времени осталось немного и надо спѣшить приобрести билеты и вносить лепту на святое дѣло помощи пострадавшимъ героямъ войны и ихъ семьямъ.

Билеты по 5 р. и части билетовъ по 1 р. продаются во всѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и казначействахъ, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ въ Москвѣ и Петроградѣ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ, въ частныхъ коммерческихъ банкахъ и отдѣленіяхъ ихъ и въ болѣе крупныхъ обществахъ взаимнаго кредита. Кроме того, жители сельскихъ мѣстностей могутъ заказывать билеты у земскихъ начальниковъ, въ волостныхъ правленіяхъ, въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и у податныхъ инспекторовъ. Билеты и части билетовъ по такимъ заказамъ будутъ немедленно доставлены.

Выигрышей въ двухъ выпускахъ лотереи будетъ:

2	по 100.000 р.
2	» 50.000 »
4	» 25.000 »
20	» 10.000 »
40	» 5.000 »
200	» 1.000 »
400	» 500 »
2.000	» 300 »
6.000	» 200 »

На билетъ въ 5 р. можно выиграть отъ 200 р. до 100.000 р., а на пятую часть билета въ 1 р. — отъ 40 р. до 20.000 р.

Къ русскимъ гражданамъ.

В О З В А Н І Е.

Всѣ мы братья по Христу. У всѣхъ насъ одна общая родина—мать-святая Русь. Если горе каждого брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слезы каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые проливаютъ кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни завѣтныя и за каждого изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творимъ свое дѣло. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бьются со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилаютъ ниву смерти—поля сраженія. За насъ они проливаютъ свою кровь, за насъ принимаютъ увѣчья и за насъ же умираютъ съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ.

Въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Нерадостная встрѣча ждетъ дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратятся они,—наши родные сѣрые герои,—къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастье.

Подайте же протянутую къ вамъ руку Господа, кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи

увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Исполняющій обязанности Предсѣдателя Центрального Правленія: въ званіи Камергера Двора Его Величества *Н. Крейтонъ*.

Члены Правленія: {
Ген.-отъ-инф. *К. Н. Грибскій*.
Ген.-маіоръ *А. И. Янушевскій*.
Въ долж. Шталмейстера Двора Его Величества *И. И. Назимовъ*.

Казначей: *Е. Опочинина*.

Секретарь: *В. Цемирова*.

Состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ открыло свою дѣятельность въ Январѣ 1906 года.

Цѣль Общества: увеличивать ослабѣвшую трудоспособность нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на войнѣ, предоставить ихъ заработокъ, заботиться о поддержаніи ихъ разстроеннаго хозяйства, содѣйствовать исходатайствованію имъ пособій и пенсій и заботиться о дѣтяхъ солдатъ пострадавшихъ на войнѣ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи Общество оказываетъ содѣйствіе къ удовлетворенію всѣми видами правительственной, общественной и частной помощи семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ по мобилизаціи.

Всею дѣятельностью Общества руководить Центральное Правленіе, находящееся въ Петроградѣ и состоящее изъ 52 членовъ, избранныхъ изъ числа членовъ Общества, а дѣятельностью мѣстныхъ отдѣловъ—Правленія сихъ отдѣловъ, избираемая изъ числа членовъ отдѣла.

Центральнымъ Правленіемъ учреждены въ Петроградѣ слѣдующіе отдѣлы: Справочный, Медицинскій, Доходный, Комитетъ по организаціи мѣстныхъ отдѣловъ, Комитетъ по сбору бумаги, Комитетъ по увѣковѣченію памяти воиновъ, погибшихъ на войнѣ. Комитетъ помощи воинамъ

на театрѣ военныхъ дѣйствій, Комитетъ по призрѣнію дѣтей и сиротъ убитыхъ и раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ и открыть лазаретъ для раненыхъ нижнихъ чиновъ на 50 кроватей.

Въ маѣ 1909 года Общество удостоено было принятія подѣ Высочайшее покровительство Его Императорскаго Величества Государя Императора. Къ 1 Ноября текущаго года Общество числило въ своихъ спискахъ болѣе 900 мѣстныхъ организацій: мѣстныхъ отдѣловъ, попечительствъ и уполномоченныхъ въ различныхъ городахъ и селахъ Европейской и Азіатской Россіи.

Общее число членовъ Общества около 12.000.

Общество состоитъ изъ членовъ:

а) почетныхъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ за особія заслуги;

б) членовъ-благотворителей, внесшихъ не менѣе 500 р. единовременно;

в) членовъ-благотворителей мѣстныхъ отдѣленій внесшихъ въ кассу Общества не менѣе 100 руб. въ пользу даннаго мѣстнаго отдѣленія;

г) пожизненныхъ членовъ, внесшихъ въ пользу Общества не менѣе 25 руб. единовременно;

д) дѣйствительныхъ членовъ, вносящихъ ежегодно не менѣе 3 руб.;

е) членовъ-соревнователей, вносящихъ не менѣе 1 руб. въ годъ;

ж) членовъ-сотрудниковъ, личнымъ трудомъ принимающихъ участіе въ дѣятельности Общества;

з) дѣйствительныхъ членовъ мѣстныхъ попечительствъ вносящихъ не менѣе 1 руб.; и

и) членовъ-сотрудниковъ мѣстныхъ попечительствъ, вносящихъ не менѣе 50 коп. или личнымъ трудомъ помогающихъ попечительству.

Запись въ члены Общества и пересылку членскихъ взносовъ можно производить почтою въ Центральное Правленіе, по указанному ниже адресу.

Со времени окончанія Русско-Японской войны по 1 Ноября сего года Центральнымъ Правленіемъ Общества и мѣстными его отдѣлами оказаны пособія изъ средствъ Общества, а также исходатайствованы пенсіи и пособія отъ казны, Александровскаго Комитета о раненыхъ и

ивныхъ учрежденій 74.782 нижнимъ чинамъ пострадавшимъ на войнѣ, ихъ семьямъ и сиротамъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи и начала второй Отечественной войны, Центральнымъ Правленіемъ Общества оказано пособіе 3.141 семьѣ призванныхъ подъ знамена нижнихъ чиновъ, на сумму 16.650 руб., до полученія ими казеннаго пайка.

Обществомъ учреждены: пріютъ на 50 дѣтей и сиротъ нижнихъ чиновъ въ гор. Иркутскѣ, санаторія для туберкулезныхъ нижнихъ чиновъ на 20 чел. въ гор. Ялтѣ, санаторія для нервно-больныхъ нижнихъ чиновъ на 15 чел. въ гор. Гатчинѣ, пріютъ-санаторія для нуждающихся въ бальнеологическомъ леченіи Кавказскими минеральными водами на 50 чел. въ гор. Пятигорскѣ и, наконецъ, въ періодъ настоящей войны—пріютъ для 100 дѣтей убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ въ Петроградѣ и лазаретъ на 50 чел. раненыхъ, а также организована періодическая отправка двухъ вагоновъ изъ Петрограда на передовыя позиціи съ бѣльемъ, теплыми вещами, перевязочнымъ матеріаломъ и пр., приспособленныхъ для эвакуаціи въ нихъ на обратномъ пути 28 раненыхъ въ каждомъ. Общежитіе на 100 человекъ воиновъ для пріѣзжающихъ хлопотать по своимъ дѣламъ и временно нуждающимся въ покровительствѣ Общества.

Въ настоящее тяжелое время переживаемое Россією, дѣятельность Общества должна еще болѣе расширяться. Успѣшное проведеніе задачъ Общества будетъ зависѣть всецѣло отъ широкаго участія въ его дѣятельности русскихъ гражданъ.

Пожертвованія просятъ направлять въ Петроградъ, Измайловскій полкъ, 5-ая рота, д. № 12, въ Центральное Правленіе Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Всѣмъ приславшимъ пожертвованія будетъ немедленно выслана квитанція и, кромѣ того, имена и фамиліи жертвователей будутъ помѣщены въ особомъ печатномъ отчетѣ.

5 Мая 1913 г. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе для членовъ Общества особаго нагруднаго знака.

Знакъ установленъ двухъ степеней: 1-ой степени золотой, 2-ой степени серебряный.

Выписка изъ правилъ о знакахъ:

1) Высочайше утвержденный знакъ Общества имѣть на оборотной сторонѣ имя и фамилію лица, коему выданъ.

2) Дипломъ, удостовѣряющій право на ношеніе знака, выдается за подписью Предсѣдателя Центрального Правленія, Товарища предсѣдателя и скрѣпкою Секретаря Центрального Правленія, съ приложеніемъ печати Общества.

3) Лицо, получившее знакъ, не имѣетъ права передавать его другому лицу.

4) Право ношенія знака 1-ой степени предоставляется за особыя исключительныя заслуги передъ Обществомъ, съ взысканіемъ лишь заготовительной стоимости знака.

5) Лицамъ, внесшимъ денежное пожертвованіе въ кассу Общества, предоставляется право ношенія знака 2-ой степени, причемъ сумма взноса должна быть не менѣе 100 руб.

Примѣчанія: а) Матеріальная стоимость знака не входитъ въ сумму взноса; б) знаки высылаются Центральнымъ Правленіемъ не иначе, какъ по полученіи взноса.

6) Заявленія отъ лицъ, желающихъ получить знакъ поступаютъ въ Центральное Правленіе Общества съ представленіемъ причитающагося за знакъ взноса непосредственно, или черезъ Правленія мѣстныхъ отдѣловъ, въ дѣятельности которыхъ эти лица принимаютъ участіе.

7) Въ случаѣ потери знака, высылается канцеляріей новый, со взиманіемъ лишь заготовительной стоимости его. Потерянный дипломъ не возобновляется.

Согласно утвержденныхъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ правилъ 21 Мая 1913 г., Центральное Правленіе предоставило исключительное право изготовленія знака фирмѣ Фаберже, при чемъ заготовительная стоимость знака 1-ой степени объявлена фирмой Фаберже въ 65 руб., 2-ой степени—въ 15 руб.

Во избѣжаніе недоразумѣній, обращается вниманіе на 5 п. выписки изъ правилъ о знакахъ: «**Знакъ 2-ой степени выдается только лишь внесшимъ пожертвованіе не менѣе 100 руб.**»

Если жертвователь желаетъ имѣть серебряный знакъ, то присылаетъ за его изготовленіе 15 руб., а также 1 р. за дипломъ и 1 руб. за пересылку.

Если же жертвователь за присланное пожертвованіе не менѣе 100 руб., желаетъ имѣть знакъ болѣе дешевый, т. е., мѣдный посеребренный, то высылаетъ 1 руб. за знакъ 1 руб. за дипломъ и руб. за пересылку.

Всѣ заказы и одновременно съ нимъ деньги отъ Правленій мѣстныхъ отдѣловъ и отъ частныхъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе знака, должны быть присылаемы въ Центральное Правленіе.

Вышло въ свѣтъ новое роскошно иллюстрированное изданіе:

ВТОРАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

ПО РАЗСКАЗАМЪ ЕЯ ГЕРОЕВЪ.

Совѣтъ СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета, приступивъ къ изданію этого труда, преслѣдуетъ, кромѣ увеличенія столь необходимыхъ сейчасъ для него средствъ на оказаніе помощи нашимъ больнымъ и увѣчнымъ воинамъ, также и другую весьма серьезную и своевременную цѣль,—дать дѣйствительно художественное популярно и правдиво изложенное описаніе текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, выпавшей на долю исторической защитницъ и собирательницъ славянъ, нашей великой родины—Россіи.

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанию текстъ изданія составляется по подлиннымъ разсказамъ участниковъ войны извѣстными русскими литераторами, рисунки-же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи

Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, это изданіе будетъ лучшимъ и наиболѣе полнымъ изъ всѣхъ до сихъ поръ появлявшихся на книжномъ рынкѣ и будетъ дѣйствительно вполнѣ соответствовать своему высокому назначенію.

Идя навстрѣчу подробностямъ публики, и въ цѣляхъ распространенія этого труда среди самыхъ широкихъ классовъ населенія, СКОБЕЛЕВСКІЙ Комитетъ рѣшилъ сдѣлать его возможно болѣе общедоступнымъ, для чего назначилъ цѣну каждаго выпуска *по предварительному заказу* всего въ 20 копѣекъ.

Точное количество выпусковъ пока опредѣлить невозможно, но ихъ будетъ, согласно собранному уже и намѣчающемуся еще матеріалу, не менѣе 30-ти. Желающіе получить всѣ выпуски, начиная съ перваго, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ, благоволятъ выслать деньги, хотя бы частями, за все изданіе заблаговременно. Лучше всего деньги высылать коллективно, нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, съ указаніемъ общаго для всѣхъ адреса, чтобы такимъ образомъ сократить расходы какъ по пересылкѣ денегъ, такъ и по пересылкѣ книгъ.

Совѣтъ СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета, извѣщая Васъ обо всемъ вышеизложенномъ, обращается къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать ему въ своей любезной помощи и содѣйствовать возможно болѣе широкому распространенію предлагаемаго изданія, весь доходъ отъ котораго идетъ на святое дѣло устройства новыхъ инвалидныхъ домовъ и санаторій для воиновъ, потерявшихъ трудоспособность на войнѣ, въ чемъ уже начинается настоящая потребность.

До 1908 года ни Синодальными Типографіями, ни частными лицами не было издано полного „Сборника“ молитвъ Спасителю, Божіей Матери и Св. Угодникамъ Божіимъ, помѣщенныхъ въ различныхъ Акаѳистахъ и Церковныхъ службахъ. А между тѣмъ въ таковомъ „Сборникѣ“ крайне нуждались и Пастыри Церкви и міряне.

Вслѣдствіи чего въ 1908 году мною былъ составленъ таковой „Сборникъ“ и былъ представленъ

на разсмотрѣніе Св. Синода, опредѣленіями коего отъ 18—26 Іюня 1908 г., за № 4215, „Сборникъ“ былъ разрѣшенъ къ печатанію, а отъ 12—19 Марта 1909 г., за № 1924 и отъ 3—19 Октября, за № 7994, онъ былъ одобренъ для библіотекъ Духовно-Учебныхъ заведеній, Городскихъ и Сельскихъ Церквей и Церковно-Приходскихъ школъ.

Въ настоящее время, съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, мною выпущено второе изданіе „Сборника“, значительно дополненное молитвами, взятыми изъ вышедшихъ за послѣднее время Акаѳистовъ, Церковныхъ службъ и другихъ церковныхъ изданій, а также тропарями, величаніями и объяснительными къ нимъ словами. „Сборникъ“ вышелъ, вмѣсто прежнихъ 18-ти, въ 25 печатныхъ листовъ, въ 16 страницъ каждый листъ.

Стоимость второго изданія „Сборника“.

- 1 руб. 15 коп. безъ переплета и безъ пересылки.
1 » 50 » съ пересылкой безъ переплета.
1 » 60 » въ коленкоровомъ съ золотомъ переплетѣ, безъ пересылки, и 2 рубля въ таковомъ же переплетѣ съ пересылкой.

Съ требованіями, обращаться С.П.Б. Мойка № 27. Настоятелю Адмиралтейскаго Собора Протоіерею *Ставровскому*.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Богдановскій,

Возобновилъ приемъ больныхъ.

Искусств. зубы безъ пластинокъ,

Золотыя коронки,

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Петровская площадь, соб. д. Телефонъ № 354.

Продолжается подписка на 1915 годъ

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„САДОВОДСТВО И БОТАНИКА“

Годъ II изданія.

Главная задача журнала—служить распространенію знаній по садоводству и ботаникѣ и отражать, по возможности, всѣ явленія садовой и ботанической жизни.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Передовыя статьи по вопросам садовой и ботанической жизни. II. Оригинальныя и переводныя статьи по различнымъ отдѣламъ ботаники. III. Оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ садоводства и садовой промышленности. IV. Оригинальныя и переводныя статьи по энтомологіи, фитопатологіи и охранѣ садовъ вообще. V. Дѣйствія правительства и земствъ по садоводству и связаннымъ съ нимъ отраслямъ хозяйства и промышленности и по ботаникѣ. VI. Общественная дѣятельность по садоводству и ботаникѣ. VII. Хроника садовой и ботанической жизни. VIII. Личныя извѣстія. IX. Полезныя совѣты. X. Разныя извѣстія. XI. Корреспонденція. XII. Библиографія. XIII. Смѣсь. XIV. Садовой календарь. XV. Рыночныя цѣны на продукты садоводства. XVI. Метеорологическія наблюденія. XVII. Вопросы и отвѣты. XVIII. Справочный отдѣлъ. XIX. Спросъ и предложенія. XX. Объявленія.

Журналъ въ первомъ же году своего существованія удостоенъ похвальными отзывами на VIII-й очередной выставкѣ-ярмаркѣ плодководства и огородничества 1912 года въ С.-Петербургѣ и на сельско-хозяйственной выставкѣ Малоархангельскаго уѣзднаго земства 1912 года.

Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца книжками не менѣе 2 печатныхъ листовъ.

Подписная цена внутри Россіи съ пересылкой и доставкой: 2 рубля на годъ, 1 рубль на полгода, (заграницу на годъ 3 рубля, на полгода 1 руб. 50 коп.).

Годовые подписчики, уплатившіе сполна 2 руб., получают въ видъ приложенія. „Труды 3-го съѣзда садоводовъ и садовладѣльцевъ Мценскаго уѣзда 1913 г.“

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійск. Импер

Пробный номеръ высылается для ознакомленія по первому требованію **бесплатно.**

Главная контора и Редакція помещается въ г. Орль, Покровская, 18. Тел. 3

ПЛАТА ЗА ПОМѢЩЕНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ: { впереди текста 1 стр. 32 р. 1/2 16 р., 1/4 8 р., 1/8 4 р } за одинъ
{ позади текста 1 " 24 " " 12 " " 6 " " 3 " } разъ.

За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ приложеній (объявленій, прейсъ-курантовъ, проспектовъ, каталоговъ, образцовъ и т. п.) вѣсомъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячи, свыше 1 лота—3 р. на каждый лоть.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.

Редакторъ издатель **В. В. Радуловичъ.**

Изъ редакціи журнала „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ можно выписывать слѣдующую книгу:

„Христоролюбивому воинству“.

Сборникъ бесѣдъ и поученій православнымъ воинамъ.

Содержаніе книги:]

Не слѣдуетъ болѣться военной службы. Воины царя небснаго и земнаго. Разказъ воина о томъ, какъ Господь даровалъ ему зрѣніе за обѣтъ итти на военную службу. Добрый совѣтъ воинамъ. Евангеліе и мечъ. Богъ располагаетъ жизнію každого челоуѣка. Воинъ долженъ быть крѣпокъ тѣломъ и духомъ. Бесѣда съ воинами о любви къ своей родинѣ. О войнѣ и военной службѣ. При отправленіи на войну. Что воинъ-христіанинъ долженъ дѣлать передъ боемъ, во время боя, и что значитъ кончина на полѣ битвы. Какъ долженъ вести себя воинъ-христіанинъ будучи побѣдителемъ, побѣжденнымъ и, находясь въ мученіяхъ отъ ранъ. Какъ поступали предки нашихъ солдатъ во время военныхъ дѣйствій. При погребеніи воина и т. п.

Книга эта въ настоящее время необходима каждому пастьору и военному и приходскому. Написана она простымъ и понятнымъ языкомъ съ приведеніемъ многихъ примѣровъ изъ прошлой исторіи нашего христоролюбиваго воинства. Чтеніе ея для солдатъ и всѣхъ вообще христіанъ является насущною потребностью переживаемаго нами момента.

Цѣна 1 экзempl. 40 к., 10 экз. 3 р. 50 к., 25 экз. 7 р. 50 к. съ перес.

Съ требованіями обращаться въ редакцію журнала „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ по адресу: м. ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ.

За устройствомъ новой кирпичной церкви, съ разрѣшенія Епархіального Начальства,

ПРОДАЕТСЯ

въ селѣ Бреусовкѣ Кобелякскаго уѣзда зданіе деревянной церкви, срубленное изъ хорошаго прочнаго сосноваго лѣса вполне еще годное для постройки новой церкви.

Учитель церковнаго пѣнія и теоріи музыки

священникъ Николаевской церкви г. Ромны **Андрей Осиповъ** извѣщаетъ, что съ 1 Іюня по 20 Іюля устраиваетъ въ г. Ромнахъ

РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ.

Желающіе подаютъ заявленія до 15 Мая. Положеніе о курсахъ высылается за десятикопѣчную марку. Плата за слушаніе курсовъ 25 рублей.
